

Тонкости портальной магии

Екатерина Коновалова

Ведьмак Геральт из Ривии всегда ненавидел порталы, и порталы отвечали ему взаимностью. Очередное перемещение — и вместо Вергена он оказывается на севере Шотландии, в школе Хогвартс. Он планировал дружескую беседу в таверне, а получил новый заказ и множество чужих проблем. К счастью, два меча у него за спиной, эликсиры сварит Снейп, а Плотва найдется.

По небу плыли тяжелые серые облака. Неспешно плыли, с безусловной уверенностью в правильности своего пути. Земля тоже плыла — вернее, шаталась из стороны в сторону, как детская колыбель. Совершенно неправильное поведение для нормальной земли. Но ведь очевидно, что порталная магия и понятие нормальности не сочетаются между собой. Поморщившись, лежащий на спине Геральт все-таки заставил себя сначала сесть, а потом и встать во весь рост. Ускоренная регенерация делала свое дело — отбитая спина восстанавливалась, и Геральт смог провести инвентаризацию. Мечи, практически вся одежда (кроме левого сапога) и сумка с эликсирами были на месте. А вот Трисс рядом не наблюдалось, да и местность явно не напоминала комнату в Вергенской таверне, куда они направлялись. Геральт стоял посреди небольшой поляны на пожухлой траве. Окружали его высокие почти голые деревья. И вокруг в пределах слышимости никаких поселений не было. Ясно было одно: проклятый портал сработал неверно.

— Ну, Трисс, — прошипел он себе под нос, — отличная работа.

Разумеется, отсутствующая чародейка ему ничего не ответила, поэтому Геральт решил не тратить времени даром и выбраться к людям. Лес выглядел недружелюбно и буквально-таки обещал много бесплатной работы. А бесплатную работу ни один уважающий себя ведьмак не любит. Доверившись ощущениям, Геральт решительно зашагал на северо-восток, к ближайшей границе леса. Пройдя несколько верст, он понял, что единственный правый сапог только мешает, и избавился от него. Двигаться стало значительно легче, и он перешел на неспешный бег, умело обходя места возможного обитания монстров и спугивая волков-одинок. Хищники, в отличие от тупых тварей, прекрасно понимали, что связываться с ведьмаком — себе дороже, и послушно отбегали в сторону.

Примерно через час бега Геральт почувствовал дрожание медальона и резко остановился. Голова волка не просто дернулась, она стала вибрировать без остановки, словно на старом магическом источнике. Геральт прислушался и кивнул своим мыслям — он или вышел к месту обитания большого количества чародеев, или наткнулся на поселение друидов: впереди чувствовалось огромное количество людей.

На всякий случай проверив, легко ли выходят из ножен мечи, ведьмак уже спокойным шагом продолжил путь, и совершенно не удивился тому, что лес резко оборвался и ему открылся прекрасный вид на небольшое озеро, низкие, с пухлыми шапками снега на вершинах, горы и древний замок, в котором ощущалась целая толпа людей.

Посмотрев на замок, бросив взгляд на лес за спиной, ведьмак довольно решил, что, по крайней мере, без работы он не останется. Не факт, что Трисс сразу найдет его, а значит, возможность подзаработать однозначно не будет лишней.

Путь до главных ворот занял почти полчаса — горный ландшафт отнюдь не облегчал передвижения, а множество подсобных строений вроде сараев и огородов превращали дорогу от леса до ворот в лабиринт. Высокие кованые двери были чуть приоткрыты, но Геральт все-таки вежливо постучал, вернее, с силой грохнул кулаком в тяжелой перчатке по металлической плашке. Грохот неожиданно превратился в дребезжащий звон, и из замка раздалось невнятное ворчание.

Дверь приоткрылась еще шире, и на пороге нарисовался худой как жердь грязный старик с потрепанной кошкой на плече. Увидев Геральта, он насупил брови и на незнакомом

языке прошамкал что-то, должное обозначать, по-видимому: «Вам здесь что нужно?» Или же, в вольном переводе на краснолюдский, «какого хрена ты сюда приперся?».

— Я ведьмак, ищу работу, — ответил Геральт. Потом, на всякий случай, повторил то же самое на Старшей речи. Понимания не встретил, зато старик неопределенно махнул рукой и повернулся к Геральту спиной. Восприняв это как приглашение, он последовал за стариком, по пути разглядывая замок. Это однозначно было пристанище колдунов или чародеек — нигде больше портреты не могли разговаривать и двигаться, доспехи — менять позы, а лестницы — направления. К счастью, Геральт имел большой опыт общения с чародеями и отнесся к окружающим его странностям с философским спокойствием, хотя на всякий случай приготовил «Аард».

Спустя десяток движущихся лестниц, восемь из которых вели вверх, а две — вниз, и бесчисленное количество коридоров старик дошел-таки до цели — величественной ниши, в которой расположилась каменная горгулья.

Старик сообщил ей что-то, видимо, пароль, и та пришла в движение, открывая маленькую винтовую лестницу.

Сверху раздался доброжелательный голос, на том же незнакомом языке задавший какой-то вопрос. Старик не то каркнул, не то закашлялся и что-то ответил. Голос отдал приказ, и старик посторонился, жестом показывая, чтобы Геральт поднялся по лестнице.

Наверху оказался просторный круглый кабинет, почти целиком заставленный магическими приборами. Геральт узнал некое подобие мегаскопа без кристалла, зеркало для связи и хрустальный шар, назначение остальных предметов оставалось загадкой. Впрочем, они были куда менее интересны, чем живые обитатели. В кабинете находились беловолосый длиннородый волшебник и птица феникс. Вымершая птица феникс.

Волшебник что-то сказал и жестом предложил присесть в низкое кресло перед столом. Геральт скептически приподнял бровь — предмет мебели был рассчитан на ребенка или на женщину, а никак не на облаченного в железо ведьмака с тяжелыми мечами. Волшебник, похоже, понял его сомнения, достал из-за пазухи короткую палочку и превратил кресло в трехногий табурет. Геральт благодарно кивнул и сел. Волшебник занял место за столом и снова обратился к Геральту с каким-то вопросом.

Увы, ведьмак никогда не проявлял страсти к академическим наукам и к иностранным языкам. Его лингвистические навыки заканчивались корявой Старшей речью и разнообразными ругательствами. Старшую речь волшебник не понимал, но с завидным упорством задавал один и тот же вопрос на десятке других языков.

Наконец он, похоже, выдохся и снова достал палочку — по-видимому, какой-то магический концентратор, облегчающий колдовство, — и сотворил в воздухе сложный пасс, создавая светящуюся копию дремавшего на жердочке феникса. Бесплотный феникс улетел, и волшебник замолчал. Геральт перевел взгляд на стены, где в золоченых рамах дремали разновозрастные мужчины и женщины в пестрых одеяниях — живые портреты. С такой магией Геральт еще не сталкивался, но общение с чародейками отлично научило его главному правилу жизни с колдовством — не удивляться. Портреты, так портреты. Живые, так живые. Не трогают — и хорошо. Ожившие чучела, к примеру, были бы куда неприятней и опасней.

Прошло всего несколько минут, как дверь распахнулась, и в кабинет влетел излучающий гнев мужчина в черном. Все на том же языке он что-то недовольно пролаял и практически швырнул в лицо бородатому магу склянку с эликсиром, после чего недовольно уставился на

Геральта и сложил руки на груди.

Бородатый вышел из-за стола и протянул Геральту склянку. Ведьмак открыл затычку и принялся. Мирт, хвоя, какой-то животный компонент и, судя по всему, кровь — странный состав, но запаха отравы не было, поэтому Геральт в два глотка выпил содержимое склянки. По голове как будто молотом стукнули, по ушам резануло, зато сразу же он услышал:

— Это правильное действие, Северус?

— Совершенно.

Побочные эффекты прошли спустя несколько мгновений, и Геральт произнес, с трудом заставляя язык выговаривать непривычные звуки:

— Я Геральт из Ривии. Ведьмак.

Черный, Северус, скривился и спросил:

— Нам это должно о чем-то говорить?

Впрочем, Геральт его вопрос проигнорировал — очевидно, что главный здесь — белобородый, с ним и нужно говорить, а ругаться со всякой мелочью бессмысленно.

— Здравствуйте, мистер Геральт, — улыбнулся ему волшебник. — Я рад, что теперь мы с вами понимаем друг друга. Возможно, вы объясните, как вы прошли через охранные чары самого безопасного места в волшебной Британии?

Волшебник снова сел на место и соединил перед собой кончики пальцев.

— Меня забросило сюда порталом. И я, по правде говоря, понятия не имею, где находится Британия. Я и моя подруга должны были оказаться в Вергене, но проклятый портал, видимо, дал сбой.

Волшебник нахмурился:

— А мне, надо признаться, совершенно незнакомо название «Верген». Это на континенте?

Эта интонация была Геральту хорошо знакома. Жители Скеллиге точно так же спрашивали: «Это на Большой земле?». Островитяне везде одинаковы.

— На континенте, — ответил он.

— Едва ли это возможно, директор, — проскрежетал Северус, так и не ушедший из кабинета. — Насколько мне известно, в Европе нет объекта с таким названием, если только мистер Геральт не говорит о какой-нибудь деревне.

— Я говорю об одном из крупнейших городов АэDIRна.

Одному ведьмаку и двум волшебникам понадобилось минут пять, чтобы внимательно осмотреть карту мира, после чего Геральт грустно и даже без огонька слово в слово повторил то, что сказал ему однажды утром Золтан, узнавший о том, что накануне проиграл в гвинт любимый топор. А в конце добавил: «Ненавижу порталы».

Волшебники его тираду никак не прокомментировали — видимо, понимали, что даже ведьмаку с железной нервной системой иногда нужно выговориться.

— Какова вероятность, что я смогу выбраться отсюда? — спросил Геральт наконец.

— Пятьдесят процентов, — заявил Северус и довольно осклабился. Очень смешно пошутил.

— Боюсь, мистер Геральт, что она действительно невелика, — сочувственно произнес бородатый, так и не назвавший себя волшебник. — То, что вы назвали сопряжением сфер, в нашей научной и магической практике — неисследованный феномен. Возможно, вам могли бы помочь работники Отдела тайн, но боюсь...

— Что они скорее разберут вас на органы, чем вернут обратно, — закончил за него

Северус.

С этим Геральт поспорить не мог — та же Йеннифер едва ли отпустила бы гостя из другого измерения, не разобрав предварительно на мелкие кусочки.

— Так что, боюсь, вы здесь надолго. Поэтому самое время нам познакомиться. Меня зовут Альбус Дамблдор, я директор школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Зелье Афины вам принес профессор Северус Снейп, преподаватель зельеварения.

— Рад знакомству, — не совсем искренне ответил Геральт. Не рад, совсем не рад. Он рад был бы сейчас пожимать руку Золтану и ругать его на все лады за то, что он не уследил за их общим безголовым другом Лютиком. Он был бы рад пить прохладное темное пиво в таверне и слушать вдохновенный рассказ о том, в какую задницу этот самый Лютик опять влез. И более того, он был бы рад общаться с очередной Лютиковой «богиней красоты», чего делать страшно не любил.

— Чем вы занимаетесь, мистер Геральт? — так же доброжелательно спросил профессор Дамблдор.

— Я ведьмак. Охотник на чудовищ, — пояснил Геральт, видя полное непонимание в глазах. — Убиваю монстров, снимаю проклятия, упокаиваю призраков и прочих неприкаянных.

— И в вашем мире есть такая профессия? Очень интересно, — улыбнулся профессор Дамблдор. — Возможно, мы найдем для вас работу, а пока, если желаете, вы можете воспользоваться гостеприимством Хогвартса. Во все времена те, кто нуждался в помощи, находили ее здесь.

Альтернативы у Геральта не было — все равно ему здесь было совершенно некуда идти, так что он поблагодарил профессора за предложение и сообщил, что обязательно им воспользуется.

— Северус, — обратился профессор к зельевару, — отведи, пожалуйста, мистера Геральта в подземелье. Недалеко от твоих комнат есть свободная спальня.

Понадеявшись, что спальня в подземельях не запирается на ключ снаружи, Геральт последовал за своим провожатым.

За то время, что они беседовали в кабинете директора, замок преобразился. Пустые коридоры почти целиком заполнились сотнями детей и подростков. Безо всякого контроля они бегали, кричали, визжали и всячески радовались жизни, создавая такой шум, что в ушах начинало звенеть.

К счастью, Снейпа эти дети, похоже, боялись — толпа расступалась перед ним, позволяя и ему, и Геральту идти совершенно спокойно. Все дети старались оказаться как можно дальше от мрачного профессора в черной мантии. Все, кроме одного. На повороте в живот Снейпа с разбега врезался щуплый тощий мальчишка.

Снейп покачнулся, и Геральту пришлось поймать его за шиворот. Восстановив равновесие, Снейп огласил коридор зычным:

— Поттер!

Мальчишка побледнел и шарахнулся в сторону.

— Не так быстро, Поттер, — прошипел Снейп, в свою очередь хватая за шиворот мальчишку. — Возможно, мистер Поттер, вы слишком знамениты, чтобы соблюдать правила?

Мальчишка побледнел еще сильнее, а Геральт машинально поднял руку к медальону. Дрожавший до сих пор, он буквально рванулся в сторону.

— Н-нет, сэр, — пролепетал тот.

— В таком случае, мне расценивать это как покушение?

Не в силах говорить от ужаса, мальчишка замотал головой.

— Прекрасно. Так же избалованы и наглы, как всегда, мистер Поттер. Минус двадцать очков Гриффиндору. Потрудитесь явиться сегодня в семь на отработку.

Покивав, мальчик поспешил уйти. Снейп продолжил движение, а Геральт спросил негромко:

— Что с ним не так?

— С кем?

— С этим ребенком. Поттером.

Снейп скривился и ответил:

— Полная бездарность, к тому же самовлюблен и заносчив, не имеет никакого уважения к правилам, ленив и туп. Впрочем, это наследственное.

Геральт подавил улыбку — Снейп говорил о ребенке так, словно тот был как минимум его злейшим врагом.

— Лестная характеристика его моральных качеств. Но меня интересовали его магические особенности.

К тому моменту они уже ушли из шумной части и спускались в подземелья, так что никто не видел, как Снейп буквально подпрыгнул на месте и развернулся к Геральту:

— О чем вы говорите?

— От мальчика фонит какой-то странной магией. Возможно, проклятьем или чем-то в этом роде. С ним не случилось чего-то необычного?

Снейп устало вздохнул и ответил:

— Поттер — это синоним слова «необычное». Но это долгий разговор.

Геральт ничего не ответил, но не удивился, когда Снейп распахнул перед ним дверь собственных комнат и пригласил войти и располагаться возле камина. Геральт, который так и ходил босиком, с удовольствием вытянул ноги к огню и даже снял перевязь с мечами, чтобы удобнее расположиться в кресле. Снейп не вызывал ощущения опасности и нападать не собирался.

Сев в кресло напротив, тот вздохнул и вернулся к теме Поттера:

— Все, что происходит с этим ребенком, так или иначе необычно. Для начала он умудрился выжить после убивающего заклятия, отразить которое невозможно...

Геральт слушал внимательно и молча. Подал голос только один раз, достав в середине повествования небольшую флягу и спросив:

— Водки?

Снейп не отказался и после стопки даже оживился, перестав через слово поминать Мерлина и его панталоны.

— И вот теперь он стал четвертым участником Турнира, в котором участвует только три человека, — закончил Снейп и откинулся на спинку кресла.

Геральт задумчиво оперся подбородком на кулак. Вся эта история звучала... хреново она звучала, если уж говорить честно. С другой стороны, она звучала точь-в-точь как будущий заказ. Похоже, у мальчика проблемы, а Геральт по профессии был мастером по части решения проблем.

За ночь Геральт успел решить целый ряд актуальных проблем. В первую очередь, пополнил запас наиболее важных эликсиров, бесцеремонно закрывшись в лаборатории Северуса. Тот, возможно, и возражал бы, но не после половины фляги водки — организм волшебника оказался куда слабее, чем ведьмачий.

Разобравшись с эликсирами, Геральт привел в порядок одежду: позаимствовал у Северуса крепкие башмаки и залатал на скорую руку прореху на куртке. А ближе к рассвету даже наведалься на местную кухню, где получил от лопоухих глазастых существ полкурицы и буханку хлеба.

Из блаженного состояния медитации его вырвал стук в дверь. На пороге появился помятый Северус со склянкой в руке.

— Держи, — мрачно буркнул он и отдал Геральту склянку. — Антипохмельное.

Чтобы не обижать человека, Геральт выпил эликсир — по опыту он знал, что собутыльников сильно расстраивает качество и скорость обмена веществ у ведьмаков. Действительно, очень обидно утром мучиться от жесткого похмелья, зная, что товарищ чувствует себя свежим и бодрым.

— На завтрак пойдешь?

Разумеется, вчера после второй стопки они с Северусом перешли на «ты».

— Пойду, — согласился Геральт, подхватил перевязь с мечами и снова последовал за зельеваром по бесконечным коридорам замка.

Северус был молчалив и мрачен — похоже, антипохмельное действовало не так хорошо, как хотелось бы, поэтому Геральт мог, не отвлекаясь на беседу, осмотреться в замке при свете дня. Здесь было, пожалуй, красиво. Эдакая нильфгаардская архитектура, имперская. Широкие коридоры, большие окна, квадратные мраморные плиты на полу. В стенах чувствовались пустоты — видимо, всевозможные тайные проходы. Естественное явление для замка, но плохая идея для школы — за детьми не уследить. Впрочем (он хмыкнул, вспомнив того бесенка, который сейчас тренируется в Каэр Морхэне), за детьми нигде не уследишь.

— Запомнил дорогу? — спросил Северус.

Геральт кивнул.

— Это Большой зал. Здесь мы едим и собираемся на праздники. Дамблдор сказал, ты пока формально войдешь в число преподавателей — иначе твой статус ученикам объяснить не удастся.

Геральт снова кивнул и прошел в зал.

— Вы, смотрю, денег и сил не жалеете.

Северус неопределенно пожал плечами, мол, не понял, о чем речь. Но для Геральта было очевидно, что поддержание таких сильных заклинаний, как волшебный потолок, требовало немалых сил. Или там стоят накопители?

По раннему времени за преподавательским столом восседала только пожилая строгая женщина в темном одеянии и высокой шляпе. Она пальцем водила над чашкой, заставляя жидкость перемешиваться, и сосредоточенно читала какой-то белый лист с мелким текстом.

— Доброе утро, Минерва, — как-то радостно поздоровался Северус. Геральт даже удивился — не ожидал от него такой бодрости. Женщина тут же отложила свой лист и поджала губы:

— Северус, потрудитесь объяснить, как так вышло, что за вчерашний вечер мой факультет лишился сорока баллов?

Что ж, вот и объяснение. Ничто так не поднимает настроение с утра, как сделанная ближнему гадость.

— Минерва, скорее вам стоит спросить, почему я ограничился только сорока баллами. Если бы состояние Гриффиндора было чуть менее плачевным, я снял бы восемьдесят.

— Возможно, стоило поставить меня в известность, вам так не кажется?

— Я считал, что контроль за поведением студентов входит в список моих компетенций.

Северус сладко улыбнулся и сел через два стула от женщины.

— Располагайся, Геральт, — сказал он. — Кстати, Минерва, возможно, вам будет любопытно познакомиться с мистером Геральтом из Ривии. По настоянию профессора Дамблдора он некоторое время будет гостить в замке. Геральт, это профессор МакГонагалл, заместитель директора и декан факультета Гриффиндор.

Женщина посмотрела на Геральта поверх очков, и он почувствовал себя неловко: в его мире чародейки практически не старели, до смерти оставаясь молодыми и прекрасными.

— Здравствуйте, мистер...

— Достаточно просто «Геральт», мадам, — ответил он и тоже сел за стол. После утреннего перекуса он практически не чувствовал голода, но заняться пока все равно было нечем, так что он попробовал клейкую кашу и отдал дань напитку с названием «кофе».

Постепенно зал начал заполняться: школьники размещались за четырьмя длинными столами, а взрослые занимали места за столом преподавателей. На Геральта внимания почти не обращали — как пояснил Северус, в этом году в школе гостят две иностранные делегации, так что к незнакомцам все привыкли.

Единственным, кто проявил к ведьмаку повышенное внимание, был хромой человек с искусственным глазом. Он рассматривал Геральта так внимательно, словно планировал его медленное убийство. В принципе, к взглядам, — внимательным, подозрительным, злобным и даже угрожающим, — Геральт привык. Не раз его пытались выгнать из таверны или забить камнями за нечеловеческие желтые глаза или белоснежные волосы. Но здесь о ведьмаках никто не слышал, поэтому такое недоброжелательное внимание вызывало и удивление, и опасение.

— Одноглазый — кто это? — спросил Геральт у Северуса. Тот поджал губы:

— Грюм. Грозный Глаз Грюм, местный борец с темными силами. Параноик и фанатик.

— У него проблемы с ведьмаками или ему не нравлюсь конкретно я?

Северус хмыкнул, спрятавшись за чашкой кофе.

— Ему вообще никто не нравится. Постарайся не подходить к нему сзади и не пугать — может запустить «Авадой» просто по привычке.

Про «Аваду» Геральт уже знал, так что кивнул и вернулся к завтраку, от которого его отвлекло дрожание медальона. Поттер вошел в зал и занял свое место за одним из столов.

— Мерлиновы кальсоны, — прошипел Северус. — У него же вчера отработка должна была быть.

— Повезло мальчишке, — кивнул Геральт. Судя по всему, для того торчание под дверью было и в половину не так неприятно, как работа под руководством зельевара.

Поттер не замечал внимания к своей персоне и спокойно поглощал свой завтрак, а Геральт изучал его. Он буквально кожей чувствовал проклятье, но сказать точно, с чем имеет дело, пока не мог. Ему нужно было поговорить с ребенком, посмотреть на его

поведение. Хотя формально никакого заказа не было, Геральт собирался разобраться с Поттером. Проклятье на ребенке — это то, чего он категорически не одобрял.

Последним в зал вошел Дамблдор. Он встал возле своего директорского кресла, похожего на трон, и постучал ножом о бокал. Звон привлек всеобщее внимание, и разговоры смолкли.

— Друзья, доброе утро! Прошу на минутку оторваться от замечательных кушаний и прослушать объявление. С сегодняшнего дня в нашем замке будет гостить мистер Геральт. Я настоятельно призываю вас относиться к нему с тем же почтением, что и ко всем профессорам школы. Добро пожаловать в Хогвартс!

Раздались вялые аплодисменты. Геральт так же безэмоционально махнул рукой в знак приветствия.

— Геральт, — уже тихо сказал Дамблдор, — пройдите, пожалуйста, в мой кабинет после завтрака.

В десять часов утра начались занятия. Школьники и профессора разошлись по кабинетам, удалился и Снейп, а Геральт направился в кабинет директора.

Дамблдор его уже ждал, даже табурет наколдовал.

— А, Геральт, прошу вас, садитесь. Как вы освоились в Хогвартсе?

— Благодарю, — ответил ведьмак, — все отлично.

— Геральт, судя по всему, вы задержитесь здесь надолго, поэтому я рискну предложить вам... работу. В Хогвартсе небезопасно в этом году. Что именно — никто не может сказать, но нам не помешают дополнительные глаза и уши. Осмотритесь, прислушайтесь.

Дамблдор говорил тихо, но грустно. В его глазах Геральт видел ту печаль, с которой был так хорошо знаком сам. Так смотрят очень сильные существа, которые вдруг ощущают свое бессилие. В другое время он не взялся бы за столь расплывчатый и неточный заказ, но у него все равно не было здесь дел и он все равно собирался помочь Поттеру. Задание Дамблдора не станет лишним.

— Хорошо, директор. Я осмотрюсь и расскажу вам о своих наблюдениях.

Выйдя из кабинета Дамблдора, Геральт направился на прогулку по замку. Шли занятия, и коридоры были совершенно пусты, если не считать портреты на стенах, но на них ведьмак не обращал внимания. Возможно, в будущем они пригодятся как источник сведений, но пока спрашивать все равно было не о чем. Дамблдор сказал об опасности, но так расплывчато, что, не будь вчерашнего разговора с Северусом, Геральт вообще не знал бы, что думать. К счастью, зельевар вчера кое-что прояснил: кто-то подставил Поттера и заставил участвовать в смертельно опасном Турнире наравне с людьми старше него. И этот кто-то — явно не злобный школьник. К сожалению, количество посторонних взрослых волшебников в этом году в школе было просто огромным.

Из размышлений Геральта вырвал противный непристойный звук сверху. Почти над его головой парил... — надо же, какая встреча! — настоящий полтергейст.

— Ути, а это у нас кто? Палки-копалки на спину повесил, башка белая, как в сметану залез! — радостно пропел дух.

С этой мерзкой формой жизни Геральт встречался неоднократно. Полтергейсты часто заводились в старых домах и отравляли жизнь их владельцам. Впрочем, особой опасности причинить они не могли, так что ведьмаки их не уничтожали, а просто припугивали.

— Ух, а зенки как горят! — не унимался дух, перемежая описание внешности Геральта непристойными звуками.

— Слушай-ка внимательно, ступок эктоплазмы, — сказал Геральт мрачно, — ты сейчас замолчишь и не будешь меня злить.

Разумеется, дух не послушался, а вместо этого схватил меч с ближайших доспехов и ринулся в атаку с улюлюканьем, но в этом и была цель: полтергейст может становиться нематериальным, и тогда достать его невозможно. Однако, чтобы воздействовать на реальный мир, ему приходится воплотиться. Этим Геральт и воспользовался: легко уклонившись от тяжелого меча, он развернулся и ударил духа по голове кулаком. Раздался дребезжащий звон, и полтергейст рухнул на пол. Геральт вытащил серебряный меч и показал его со словами:

— Ну, что скажешь? Развоплотить тебя?

Дух замотал башкой, пытаясь лежа делать поклоны:

— Никак нет, ваше почтение. Был виноват, ошибся! Буду вашу милость стороной обходить!

Это Геральта вполне устраивало, так что он показал духу кулак, убрал меч и продолжил прогулку.

За несколько часов он обошел все восемь этажей замка, примерно разобрался с лестницами и отыскал несколько потайных переходов. Замок он осматривал не столько ради заказа — все равно пока было непонятно, что искать. Но он предпочитал изучить территорию, на которой ему предстояло жить достаточно долгое время.

Солнце давно клонилось к закату, когда он наконец вышел из замка во двор, где уже дышали воздухом будущие волшебники. Шум и гам снова резанули по ушам, заставив Геральта поморщиться. Даже на торговой площади в Новиграде — огромном городе с населением в пятнадцать тысяч человек (и еще как минимум столько же нелюдей), — было тише.

Постепенно уши Геральта адаптировались к шуму, и он смог разобрать отдельные разговоры. Тем было, в сущности, всего две: зверства профессора Снейпа (он же летучая мышь, он же злобный гад) и нечестность Поттера. Хорошая половина студентов носила на груди волшебные значки, на которых надпись «Поттер — вонючка» то и дело сменялась на «Поддержим Седрика».

На идущего по двору Геральта поглядывали с любопытством, но без страха или удивления, и передвижению его не мешали. Геральт же искал конкретного студента — Поттера. Раз уж вокруг него все крутится, с ним и нужно беседовать.

— Я думаю, ты не продержишься и пяти! — услышал он восклицание и последовавший за ним взрыв хохота. Геральт пошел на звук и сразу же увидел искомое: Поттер стоял в окружении шестерых ровесников, один из которых — высокий и белобрысый — упражнялся в остроумии.

— Ты просто жалок! — заявил Поттер и сделал потрясающе глупую вещь — развернулся к блондину спиной. Тот не преминул воспользоваться случаем и достал палочку. Геральт уже планировал оттолкнуть Поттера в сторону, когда из-за колонны вылетел хромоногий Грюм и с криком:

— Не смей нападать сзади! — превратил блондина в хорька, а потом с визгом: — Я тебя научу! — подбросил его в воздух и с силой уронил на каменные плиты.

«Кажется, беседа с Поттером откладывается», — подумал Геральт.

Из двух зол Геральт выбирать не любил, но в этой ситуации болтливый ребенок вызывал у него все-таки большую симпатию, чем полоумный взрослый, поэтому он почти не

колебался, складывая знак «Аард» и отправляя Грюма в недолгий полет подвору и хватая свободной рукой хорька за шкурку. Как и следовало ожидать, потеряв равновесие, чародей потерял и контроль над заклинанием, поэтому за угол, подальше от любопытных глаз, Геральт утаскивал уже не верещащего зверька, а растрепанного парня. Сгрузив его на пол, Геральт заботливо спросил:

— Живой?

Вместо ответа мальчишка всхлипнул и заявил:

— Мой отец узнает об этом и уничтожит его!

Геральт вздохнул. Кажется, он только что спас папенькиного сынка.

— Эй, парень, я тебе вопрос задал. Впрочем, раз визжишь, значит живой.

Мальчишка сразу же подскочил на ноги:

— Наследник рода Малфоев не визжит!

— О как, а ты наследник? Я-то думал, что птица сирена.

Заметив непонимание в глазах, Геральт пояснил:

— Кричишь много и не по делу.

Кажется, это немного привело ребенка в чувство, потому что он поправил свою дурацкую одежду и почти вежливо сказал:

— Простите, сэр, и спасибо за спасение. Мое имя Драко Малфой, наследник...

— Да-да, я понял. Ты на будущее учти, наследник: раз уж делаешь подлость, так постарайся, чтобы о ней никто не знал. Выглядит со стороны глупо.

Драко Малфой покраснел, вернее, пофиолетовел от стыда.

— Это была не подлость, а тактический ход.

Геральт покачал головой. Он ничего не имел против ударов в спину, если уж враг был так неосторожен, что подставил ее, но вот нападать без повода, в окружении большой толпы...

— Тактический ход, к твоему сведению, предполагает наличие путей отступления. А ты от Грюма разве что на четырех убежать мог. Повизгивая.

Драко стал еще темнее и повесил голову.

— Вы правы, сэр. И еще раз спасибо вам за помощь.

Убедившись, что Драко совершенно смущен и растерян, Геральт спросил:

— А из-за чего весь сыр-бор?

Парень сразу же вскинулся, поджал губы:

— Из-за святого Поттера.

— Я и не знал, что его канонизировали, — ответил Геральт. Парнишка захихикал и ответил:

— Еще в детстве, после удара по голове. Так и ходит с нимбом.

— Отличная история. Но причем здесь ты, наследник?

История из уст Драко Малфоя прозвучала куда более живая и подробная, чем из уст Северуса. Мальчишка не стеснялся и даже стремился полить соперника грязью. Выяснилось, что Гарри Поттер — страстный любитель нарушать правила, нахальный, заносчивый и бездарный кретин, который только и делает, что ввязывается в неприятности, а вся школа во главе с Дамблдором старательно его из этих неприятностей вытаскивает, не гнушаясь никакими средствами. Похоже, больше всего Драко задевал не факт всепрощения директора, а то, что Поттер не принял его в свою компанию, предпочтя ему «рыжего идиота» и «грязнокровую заучку».

— А теперь он у нас Чемпион. Как же. Держу пари, что Дамблдор сам все подстроил, а теперь разводит руками. А что, ему-то не трудно обмануть кубок, — закончил рассказ мальчишка.

Геральт хмыкнул:

— То есть Дамблдор Поттера ненавидит?

Малфой захлопал глазами, а Геральт посоветовал:

— Узнай о правилах турнира и об испытаниях. Мне вот вчера рассказали, и я бы участвовать не стал.

Драко посмотрел на Геральта, на мечи за его спиной, заглянул в желтые глаза и задумался. Впрочем, воспитание наследников в круг интересов ведьмака не входило, так что он оставил его раздумывать о вечном, а сам направился в Большой зал. Поттера ему сейчас не найти, а вот поужинать будет нелишним.

За ужином профессор Дамблдор объявил о новом статусе Геральта — назвал его приглашенным специалистом по безопасности и понадеялся, что персонал и ученики школы будут охотно идти ему навстречу и с пониманием отнесутся к возможным вопросам и требованиям. Это известие школа встретила с огромным энтузиазмом, в этот раз Геральта приветствовал буквально шквал аплодисментов.

Причиной такого внимания к его персоне стал, как ни странно, Северус. Незадолго до ужина он поймал Геральта и буквально потащил за собой в подземелья.

— Еще одного приема пищи в твоей компании я не переживу, — заявил он. — Ты немедленно примешь душ.

Ведьмак рассмеялся:

— Сам пошатайся по лесам в одной и той же одежде, еще не так пахнуть будешь.

Северус ничего не ответил, зато показал ванную комнату, познакомил с весьма удобным изобретением — водопроводом — и даже поделился полотенцем, мылом и бритвой. А вот надевать мантию Геральт отказался категорически, так что страдальцу-зельевару с, как оказалось, нежным обонянием пришлось чистить одежду Геральта заклинаниями.

Принять ванну после долгих походов сначала по горам Скеллиге, потом по лесам Британии, а под конец и по замку было просто волшебным, а уж сбрив отросшую колючую бороду Геральт и вовсе почувствовал себя счастливым и доброжелательным. Но почти сразу же он заметил обратную сторону гигиенических процедур: вчера и в течение всего дня на него никто не обращал внимания, зато теперь все особы женского пола буквально пожирали глазами. Со студентками Геральт пока не встретился (только отметил бурную реакцию на объявление Дамблдора), а вот преподаватели за время ужина как следует его утомили, особенно соседка слева, достаточно молодая чародейка по имени Синистра. Сосед справа Северус делал каменное лицо и изредка кашлял, скрывая смех, тогда как Геральт чувствовал себя последним идиотом, зато отлично понимал, почему Северус носит черные мантии и делает зверское лицо.

— Будь осторожен, она и приворотного может подлить, — заметил зельевар, когда подали десерт.

— Не поможет, — тихо ответил Геральт. — На меня не подействует. Но я начинаю чувствовать, что это твоя месть за водку.

Северус не ответил, но, похоже, Геральт угадал. Не простил ему волшебник крепкого напитка. К счастью, ужин закончился достаточно быстро и без происшествий, и Геральт поспешил в подземелья, пользуясь потайными ходами и стараясь никому на глаза не попадаться. Вполне закономерно, всего через десять минут раздался стук в дверь, и в комнату вошел Северус.

— Спрятался? — спросил он довольно.

— Выжидаю, — отозвался Геральт и предложил садиться. Волшебник наколдовал огонь в камине и расположился в кресле, а Геральт так и остался стоять.

— Вот скажи мне, что за дурацкие истории, в которые вечно влипает твой любимец Поттер? — спросил он.

— Это смотря какие. Он влипает в них с завидной регулярностью. Но самая главная история в том, что... — зельевар вздохнул и печально спросил: — А водка есть?

— Нет, вчера закончилась, — расстроил его Геральт.

— Жаль. Такие истории на трезвую голову лучше бы не рассказывать, — с этими словами Северус помахал палочкой и вытащил из воздуха бутылку темно-красного напитка и два стакана.

Что ж, на месте Северуса Геральт бы такие истории тоже трезвым не рассказывал. Все, что так или иначе касается пророчеств, звучит очень и очень скверно. Геральт это по себе знал.

— Значит, — вздохнул он, — Дитя Предназначения.

Северус поднял на него немного осоловелые глаза, но не переспросил, а только кивнул.

— А ты зачем в это влез? Ведь не связан с ним ничем.

Сам Геральт, узнав о своей связи с Предназначением, схватил ноги в руки и ломанулся через полконтинента. Правда, ему это не помогло, Предназначение его все-таки отыскало, но он хотя бы попытался. А Северус сидит себе в Хогвартсе и ждет непонятно чего.

— А куда я денусь? — грустно спросил он. — Кому я нужен, кроме Дамблдора и чертового идиота Поттера? Зельевар я хороший? Так их и без меня хватает. Боевой маг? Не смейся, они только в аврорате и нужны, а туда мне путь заказан. Здесь хоть какой-то толк от меня есть.

— Тогда чего не учишь своего Поттера? Он же как теленок, я видел его сегодня.

Северус рассмеялся, но совсем не радостно:

— А нельзя. Думаешь, Дамблдор — такой глупец, не понимает, что сейчас мальчишка не то, что Лорда, он и щенка не убьет? Никто не хочет, чтобы из героя-избавителя вырастили сильного бойца. Это не выгодно ни Министерству, ни оппозиции, так что в этом вопросе Дамблдора основательно прижали. Он, конечно, подбрасывает парню задачки, но тому что в лоб, что по лбу — не понимает, что от знаний и умений зависит его жизнь. А прямо начать учить не может — сразу же старший Малфой подсуетится и устроит ворох проблем.

Геральт поднял глаза к потолку и попросил:

— Избавь меня от политики. Ведьмаки в ней не участвуют.

— Хорошо быть ведьмаком, — философски ответил Северус.

Геральт согласился и налил еще по стакану огневиски.

— Тебя, впрочем, должно успокаивать одно: по пророчеству Поттер так или иначе победит вашего Лорда. Без вариантов. Может, он на него с крыши упадет или конем затопчет — не важно. Пророчества не лгут, и скрыться от них не выходит.

— Говоришь так, словно пытался.

Геральт серьезно кивнул:

— Пытался. Не сбежал.

— И что в итоге?

— В итоге воспитываю ребенка. Не родного, конечно, а какая разница?

Северус ничего не ответил, только головой покачал. А потом протрезвевшим, мертвым голосом сказал:

— А ведь не победит. Поттер Лорда не победит. Пророчество я слышал не до конца, но даже в начале было сказано только, что «ему хватит силы». Без гарантий.

Оба молча уставились в догорающий камин. О чем думал Северус, было не ясно, а вот Геральт всерьез размышлял, ввязываться ли ему в эту историю. По всему выходило, что он уже ввязался. Самому ему из этого мира не выбраться, остается только надеяться на Трисс, а той вытащить его с магического источника будет легче, чем из чистого поля. Так что в

Хогвартсе ему придется обосноваться надолго.

— Слушай, помоги ему с турниром, а? — жалобно сказал Северус. Похоже, напился окончательно, иначе ни за что ни о чем не попросил бы. — Я по правилам ему даже подсказку дать не могу, но ты контрактом не связан. В первом туре драконы будут, нужно будет их либо отвлечь, либо обезвредить. Ты же знаешь, как?

Северус уронил голову на спинку кресла и устало закрыл глаза. Геральт снова разжег огонь в камине, но трогать собеседника-собутыльника не стал. Он хорошо знал, каково это — когда тебе некуда пойти и не с кем поговорить. Ведьмаки жили по одному, встречались только изредка, когда пересекались пути. Но у него всегда был Каэр Морхэн, дом, куда можно вернуться. И годы, чтобы научиться ценить одиночество и независимость. А у Северуса не было ничего и никого, к тому же, он еще очень молод, не старше Лютика.

При мысли о друге Геральт чуть улыбнулся и тоже закрыл глаза. Он обязательно выберется отсюда и еще как следует встряхнет поэта, чтобы тот больше не выкидывал подобных фокусов. Хотя... кого он обманывал? Понятное дело, что при встрече он просто обнимет Лютика крепче и порадует, что тот пока не лишился своей дурной головы.

Проснулся ведьмак с куда менее радужными мыслями: как помочь тощему хилому мальчишке победить дракона? Даже ведьмаки старались охотиться на этих тварей вдвоем. Сам Геральт, лучший фехтовальщик Севера, мог бы в одиночку выйти против дракона, но мальчик-то явно такими способностями не обладает.

Поттер оказался практически неуловим. На завтраке он не появился, а дальше передвигался по замку такими звериными тропами, что даже ведьмачье чутье не помогало. За обедом Геральт практически поймал мальчишку, но путь ему перегородили девушки, жаждавшие узнать его мнение относительно... безопасности замка. По настырности эти создания не уступали накерам, а по напору — самым злобным гулям, но, к сожалению, пользоваться мечом было нельзя, а на то, чтобы отделаться от них с помощью слов, ушло слишком много времени — Поттер опять исчез.

Удача улыбнулась Геральту только во второй половине дня — он просто дождался, пока у Поттера не закончится занятие, возле кабинета.

Мальчик вышел с предмета под названием «Чары» в одиночестве и явно расстроенный. Геральт, который стоял прямо напротив двери, привалившись к каменной стене, окликнул его:

— Поттер!

Тот вздрогнул и обернулся. Остальные студенты обходили его стороной, как больного заразной болезнью.

— Сэр, вы меня?

— Если здесь нет другого Гарри Поттера, то тебя.

Поттер подошел к нему и выжидательно поднял голову, и Геральт сумел-таки его рассмотреть. Обычный мальчишка — глазастый, вихрастый, тощий. Таких в каждой деревне — двенадцать штук на дюжину. «И чего Северус на него взъелся?» — подумал ведьмак.

— Сэр, простите, а в чем дело?

— А я думал, что ты мне ответишь на этот вопрос, Гарри. Ты же Гарри, да?

— Да, сэр. А вы... — судя по отсутствию понимания в глазах, во время вчерашнего объявления профессора Дамблдора Гарри витал в облаках.

— Меня зовут Геральт, директор попросил меня разобраться в том, что здесь у вас творится. И я надеялся, что ты мне в этом поможешь.

— А чем я могу помочь? Я ничего не делал! — тут же быстро сказал Гарри и покраснел: сообразил, что со стороны этот поспешный ответ звучал почти как признание в том, что все-таки он что-то натворил.

— Пойдем-ка поговорим в тишине, — предложил Геральт и решительно вошел в уже опустевший кабинет чар. Гарри, хоть и неуверенно, последовал за ним. Геральт расположился на одной из парт, а мальчик остался стоять.

— Сэр, — сказал он, немного помолчав, — я действительно ни при чем.

— Кажется, Гарри, ты так или иначе «при чем». Кубок тебя выбрал, и этого уже не отменить. Магические контракты — скверная штука, но выполнять их куда безопасней, чем пытаться разорвать.

— Да, профессор Дамблдор и Крауч говорили, что мне придется участвовать. Я знаю. Но я клянусь, я не бросал свое имя в Кубок.

— Да я тебя и не обвиняю ни в чем. Просто расскажи, как все было.

История оказалась неинтересной. Поттер ничего не делал, не ожидал и не предчувствовал — просто Кубок выбросил его имя следом за именами трех других участников.

— Я даже не хотел этого! — закончил мальчик. — Рон, Симус — они бы хотели поучаствовать, а мне вся эта вечная слава не нужна!

В этот момент дверь кабинета распахнулась и внутрь влетела темноволосая девочка — ровесница Поттера.

— Гарри, где ты... — начала она, но тут же заметила Геральта и осеклась. — Простите, сэр, я не знала, что Гарри с вами.

— Что-то случилось, Гермиона? — спросил Гарри. Девочка посмотрела на него, потом на Геральта и медленно покачала головой.

— Так, господа заговорщики, — нахмурился ведьмак, — что-то мне эти тайны на фоне всего происходящего не нравятся.

— Сэр, мы ничего не замыслием. Просто я обещала Гарри позаниматься с ним чарами, — сказала Гермиона.

— Чарами, значит?

— Да, манящими, — подтвердил Гарри. Геральт скрестил руки на груди.

— Гарри не справляется с программой или я случайно помешал свиданию?

Теперь покраснели оба, причем, пожалуй, Гарри — ярче.

— Это просто занятия, — пробормотал он.

— Не хочу тебя расстраивать, Гарри, но сейчас у тебя должно быть только одно занятие — попытаться выжить в Турнире. Для начала — в первом туре. И едва ли манящие чары тебе помогут.

Дети снова переглянулись.

— Мистер Геральт, а почему вас интересуют занятия Гарри? — спросила девочка настороженно.

— Просто Геральт. Потому что мне не нравится, когда детей втягивают во взрослые игры. Турнир — не веселое приключение, а Гарри явно не рвался в нем участвовать. Профессора школы помочь ему не смогут — не имеют права. Они даже советовать ему ничего не могут. Я же подобными ограничениями не связан.

В глаза у детей сначала мелькнуло непонимание, а потом осознание. Гарри широко улыбнулся:

— Так профессор Дамблдор специально вас пригласил?

— Можно и так сказать, — ответил Геральт. — Он тоже не хочет ничьей смерти.

Попереглядывавшись с минуту, дети тоже расположились на партах и поведали Геральту гениальный план, на который их вдохновил борец со злом и любитель превращать людей в хорьков профессор Грюм.

— Гарри, ты дракона видел? — спросил Геральт тем тоном, который обычно приберегал для маленьких детей, лошадей и троллей.

— Эм... краем глаза, — ответил Гарри.

— А видел, как они летают? Нет? А я видел. И могу тебя заверить, что со своей метлой ты будешь для дракона очень хорошей добычей.

О том, что можно летать на метле, Геральт раньше не знал, зато отлично помнил, как на его глазах дракон охотился на мелкую и шуструю виверну. И помнил, как печально это закончилось для виверны.

— Драконы в воздухе чувствуют себя очень комфортно.

— Сэр, Гарри тоже. Он просто отлично летает! — возразила Гермиона. — Но вы правы, дракон может задеть его огнем.

Геральт потер подбородок — он не представлял себе, с какой скоростью можно летать на метле и как это вообще выглядит. Сам он полеты ни в каком виде не одобрял, будучи твердо убежден, что ведьмаки — существа наземные, а никак не воздушные. Но волшебники — другое дело.

— Я бы взглянул на твой полет, — сказал он наконец. Гарри сразу же оживился, подскочил, крикнул:

— Я схожу за метлой! Мигом! — и умчался.

Гермиона неодобрительно покачала головой, проводив взглядом друга, а потом принялась внимательно изучать Геральта. Он почти чувствовал, как ее взгляд перемещается с желтых глаз на мечи за спиной, а потом снова на желтые глаза.

— Простите, мистер...

— Просто Геральт.

— Геральт, извините за вопрос, но кто вы? Профессор Дамблдор никогда не приглашал в школу посторонних. Все вопросы решают профессора.

— У меня весьма своеобразная профессия, — ответил Геральт. — Говоря коротко, я решаю чужие проблемы. У вас возникла серьезная проблема, и директор счел возможным воспользоваться моей помощью.

— Вас так и зовут — Геральт? А фамилия?

Ведьмак улыбнулся — эта девочка напомнила ему оставшуюся далеко Цири. Такая же любопытная заноза, которая помнит о правилах приличия ровно до того момента, пока ее все устраивает.

— А фамилии у нас не приняты, — сказал он. — Только имя и прозвище.

— И какое прозвище у вас? Если это не секрет, конечно?

— Белый волк, — сказал Геральт. Вообще-то у него было еще одно прозвище — Мясник из Блавикена, — но об этом он решил не упоминать. Поттер вернулся с метлой через каких-нибудь десять минут, как раз когда Геральт сумел переключить внимание Гермионы с собственной персоны на личности иностранных гостей. Она серьезно и вдумчиво описала ему директора мадам Максим, директора господина Каркарова и перешла к ученикам, но сразу же замолчала, стоило Гарри войти в кабинет.

Летать они отправились на большое просторное поле, которое дети назвали «полем для квиддича». Гарри уселся на метлу, оттолкнулся от земли и взмыл в воздух, сразу же сделав крутой вираж. В воздухе мальчик действительно чувствовал себя комфортно, он двигался потрясающе быстро, скорее всего, человеческие глаза вообще были не способны за ним уследить. Вот только дракон — не человек, и зрение у него получше ведьмачьего будет, а сам Геральт легко сбил бы Гарри «Аардом» или поджарил бы «Игни».

— Вы видите? — спросила Гермиона, когда Гарри резко поменял направление и набрал высоту.

— Вижу, — кивнул Геральт. — Дракон его поджарит на лету. У него совсем другое зрение и очень быстрая реакция. Если Гарри решит поиграть с ним в догонялки, он, скорее всего, выиграет, но я думаю, что задача будет в другом.

— В чем?

Геральт пожал плечами:

— Скорее всего, дракон будет что-то охранять, иначе задание теряет всякий смысл. Гарри, спускайся! — крикнул он.

Мальчик плавно приземлился и гордо улыбнулся — имел право, он действительно летал просто отлично. Однако новость о том, что план с полетом никуда не годится, как ни странно, его не расстроила.

— Я и сам думал о том, что слишком уязвим на метле. Если загорятся прутья (при этих словах он прижал метлу к себе и даже погладил древко), я ничего не смогу сделать. Кажется, в оставшиеся три дня мне нужно придумать что-нибудь другое.

Геральт помянул теплым словом закинувшую его сюда Трисс и уговорившего ему помогать мальчику Северуса и сказал:

— Идите-ка в библиотеку и найдите там противоожоговые заклинания или эликсиры. Желательно, простые в приготовлении. А завтра утром перед завтраком поговорим.

Дети ушли в замок, а Геральт так и остался стоять на поле. Сам он принял бы несколько эликсиров и пошел бы на сближение. У драконов достаточно нежная чешуя на брюхе, чтобы пробить ее, хватит точного удара мечом. Вот только Поттер даже не поднимет меч. И его вряд ли похвалят за убийство. Нужно было каким-то образом сделать мальчика неинтересным для дракона, чтобы он мог ходить рядом сколько угодно. Ничего не придумав, Геральт отправился в свою комнату в подземелье. А около десяти вечера к нему пришел Северус. С бутылкой. Зельевара он впустил, а вот бутылку сразу же отобрал со словами:

— Нет, третий вечер подряд мы пить не будем. Тебе вредно, да и моим рефлексам на пользу не идет.

Северус сел в кресло и вздохнул:

— А трезвый я необщительный.

Геральт хмыкнул и подтащил к камину низкий столик. В сумке с эликсирами очень кстати хранились колоды для гвинта. Он без зазрения совести отложил себе «Нильфгаард» и выдал Северусу «Королевства Севера».

— Это карты? — недоверчиво спросил Северус.

Геральт не ответил, вместо этого коротко объяснил правила. Северус, как любой алхимик, информацию схватывал быстро, поэтому после пары тренировочных партий вошел во вкус, сочинил заклинание для подсчета очков и ринулся в бой, да еще и принялся изобретать такие стратегии, что Геральт, неплохой игрок, едва сдерживал напор. Деньги на кон не ставили: у Геральта были только орены, которые для Северуса ценности не

представляли, поэтому очень скоро игра пошла на откровенность.

— Не одна. Две, — мрачно ответил Геральт, злобно глядя на светящиеся цифры, — причем одна меня любит, а со второй мы связаны магией.

Северус ругнулся сквозь зубы и обозвал его идиотом.

— Тебе-то какая нужна?

Геральт задавался этим вопросом последние лет десять. Трисс — упрямая, солнечная, отважная. И Йен — живая стихия с отвратительным характером, увидев которую впервые, он потерял голову и пожелал всегда быть с ней связанным.

— Еще партию, — сказал он вместо ответа. В этот раз не повезло Северусу — нильфгаардские шпионы обеспечили Геральту перевес и по картам, и по очкам.

— Ты не хочешь этого знать, честно, — заметил зельевар, но наткнулся на ровный взгляд Геральта и сказал: — Я ее сам убил. Тринадцать лет назад. А больше и смотреть ни на кого не хочу. Видишь? — Северус расстегнул манжет и показал уродливую татуировку на предплечье левой руки. — Это знак Лорда. Я был идиотом и вообразил, что он даст мне знания, а в итоге и сам в рабство попал, и ее выдал. Лорд просто убил ее.

— А Гарри Поттер к ней никакого отношения не имеет? — высказал Геральт внезапную догадку, и сразу же понял, что имеет.

— Сын он ее. От другого, понятное дело.

— И за это ты его так ненавидишь? Зря.

— А ты как себя чувствовал? Если бы знал, что любимая женщина умерла, а этот щенок выжил?

— Я бы защищал его. Впрочем, не мне судить — ни одна женщина не сможет родить мне ребенка, так что... Ведьмаки стерильны, — пояснил он в ответ на незаданный вопрос.

Северус ругнулся. Геральт хотел было сказать, что зря он убрал бутылку, но вместо этого спросил:

— То, что твоя татуировка двигается, это нормально?

Судя по тому, как дернулся медальон и как расширились глаза зельевара, это было отнюдь не нормально.

Часть 4

— То есть ты хочешь сказать, что мы имеем дело с тварью, которая один раз была убита, а теперь, спустя тринадцать лет, снова оживает? — переспросил Геральт, закончив осмотр татуировки.

— Поразительная понятливость, — буркнул Северус, разом лишившись последних остатков хорошего настроения. — Лучше скажи мне, можно ли эту штуковину куда-то деть с помощью твоих ведьмачьих фокусов?

— Я не показываю фокусы. Но могу отрубить руку. Серебряным мечом.

Несколько секунд Северус внимательно на него смотрел, как будто прикидывал варианты, а потом серьезно сказал:

— Обращусь, если все станет совсем плохо.

— Меня интересует — что же он такое, этот ваш Лорд, что его до конца не убили?

— Не уверен, что могу тебе об этом говорить, но... Два года назад он был духом, способным вселиться в чужое тело. Дамблдор планировал поймать его в ловушку, но он улизнул, а человек, чье тело он захватил, погиб. Год назад... — Северус заколебался было, но продолжил, — он снова попытался ожить. Вылез из собственного старого дневника, подчинил себе девочку и почти высосал из нее жизнь.

— Что ему помешало?

Северус скривился, и Геральт догадался:

— Гарри влез?

— Именно. Пока мы устраивали совещание на тему того, какими заклинаниями ломать запечатанный проход, он просто влез в него, прибил василиска и прикончил духа.

— Каким образом?

По своему опыту Геральт знал, что духи всех сортов и мастей — существа крайне живучие, их ударом по голове не убьешь.

— Не знаю. Этого мне директор не рассказал, — Северус поднялся из кресла и подошел к камину. — Он вообще немного рассказывает. Но он знает то, чего не знает больше никто — содержание того самого пророчества про Лорда и мальчишку.

— Видишь ли, духа убить непросто. Его сначала нужно воплотить, а потом постараться не упустить. Скорее всего, Гарри уничтожил оболочку, тело или предмет, в котором Лорд прятался, а сам дух просто улетел. Мне нужно поговорить с мальчиком и с той девочкой, которую Лорд себе подчинил. Завтра за завтраком покажешь ее мне.

Северус кивнул и спросил злобно:

— А мне предлагаешь сидеть и ждать?

Таких людей, как Северус Снейп, Геральт на своем веку встречал, поэтому сразу же сообщил:

— И не надейся. У тебя будет веселая миссия — найти того, кто сделал пророчество.

Северус коротко хохотнул и сразу же стиснул зубы:

— А чего ее искать? Она в своей башне сидит и преподает прорицания. Только толку от нее... Вряд ли она что-нибудь расскажет.

— Сама — нет. Пророки редко запоминают свои пророчества. Но я знаю, что некоторые чародеи умеют читать мысли.

— Читать, — скривился Северус, — это же не книга и не газета, чтобы их читать!

Легиллименция — тонкое и опасное искусство, которое требует большого мастерства.

Геральт улыбнулся — таким тоном говорят только о том, с чем хорошо знакомы сами.

— Вот и применишь к ней свое тонкое искусство.

Не будь рядом чародея, Геральт попытался бы подчинить прорицательницу «Аксием», но так было значительно проще.

Остаток ночи они с Северусом обсуждали, что делать с Поттером и драконом, причем в ответ на предложение скормить Поттера дракону, и дело с концом, Геральт напомнил, что это не его была идея — помочь мальчику с Турниром.

В конце концов Северус придумал достаточно простую комбинацию из двух заклятий — первое создавало огнеупорный щит, а второе придавало человеку свойства хамелеона, но возникло затруднение. Сам Северус показать мальчику заклинания не мог из-за магического контракта, а Геральт не мог этого сделать, потому что магией не владел вовсе. Все воодушевление как рукой сняло. Северус снова принялся ругаться, поминая Мерлина и его гардероб, а Геральт благоразумно молчал, потому что слова, просившиеся ему на язык, были куда более грубыми.

— А имеешь ли ты право заниматься с остальными студентами? Не с чемпионами? — спросил Геральт медленно. Северус кивнул.

— Есть такая девочка, зовут ее Гермiona. Знаешь?

— Подруга Поттера, просто тошнотворная всезнайка.

— Как думаешь, она освоит твои заклинания за день?

Северус даже ругаться не стал, просто упал обратно в кресло и наколдовал чашку кофе. Геральт удовлетворенно вздохнул — по крайней мере, эту проблему он решил, а значит мог вплотную заняться Лордом и проклятием, которое лежит на Гарри. О нем он Северусу говорить не стал — все равно пока никаких точных сведений у него не было. Реакции, поведение, даже взгляд мальчика были абсолютно нормальными. Единственное, что отличало его от остальных детей, это шрам. Геральт мог вполне считать себя экспертом по части шрамов — они покрывали все его тело. И он с уверенностью мог сказать — ни один шрам спустя много лет не выглядит как свежий тонкий бритвенный разрез.

С утра Геральт огорошил Гермionу радостной новостью, что ей придется сначала очень быстро выучить новое заклинание, а потом обучить ему Гарри. Глаза девочки загорелись нездоровым блеском — похоже, учиться ей нравилось. Посмотрев, как дети убегают на занятия, Геральт уже хотел было уйти в лес и немного размяться, как к нему подлетел призрачный феникс и попросил немедленно пройти в кабинет директора. Геральт подчинился и уже на подходе услышал громкие голоса. В кабинете ругались двое — Дамблдор и Северус. Первый требовал доверять ему, второй кричал про безумие и потерю связи с реальностью. Геральт поднялся по лесенке и спросил:

— Я не помешал?

Оба волшебника сразу же замолчали и обратили взгляды на него, причем Дамблдор смотрел ласково, а Северус — как на смертельно-больного.

— Геральт, ни в коем случае! Спасибо, что зашли.

— Добрый день, директор.

— Вы очень вовремя. Мы с Северусом как раз обсуждаем мое предложение, которое касается вас напрямую.

Судя по лицу Северуса, предложение заключалось как минимум в том, чтобы полетать на драконе.

— Я посчитал, что вам будет полезно посмотреть на обитателей школы поближе. С учителями вы можете пообщаться на педсовете, с гостями — за ужином, а вот ученики... — Дамблдор развел руками. — Единственная возможность познакомиться с ними — встретиться с ними в качестве преподавателя. Профессор Грюм — отличный специалист по защите от Темных искусств, но он немолод, и если бы вы взяли на себя половину учебных часов, это пошло бы на пользу всем.

Геральт оперся плечом о стену и выжидательно посмотрел на Северуса. Неспроста же он так кричал, верно?

— Альбус, ты понимаешь, что это просто бред? — не заставил себя ждать зельевар.

— Нет, Северус, не понимаю, — мягко улыбнулся Дамблдор, — напротив, это решение кажется мне крайне логичным, особенно в свете последних событий.

— Он просто не сможет вести уроки у толпы магов-недоучек. Взрослые волшебники не всегда справляются с поддержанием дисциплины, а Геральт вообще колдовать не может. Думаешь, старшие курсы не решат проверить его на прочность?

Дамблдор сдвинул очки на кончик носа и хитро посмотрел сначала на Северуса, а потом на улыбающегося Геральта.

— Я думаю, Северус, наш гость вполне может за себя постоять.

— Я нисколько не умаляю его талантов, директор, но...

— Я все еще здесь, — заметил Геральт. Северус осекся и отошел к насесту феникса, сказав:

— Я предупредил.

— Директор, я не педагог, не ученый. Мои знания касаются монстров, проклятий и борьбы с ними. А единственные методы обучения, которые я знаю — это те, которые применялись ко мне. Вы уверены, что доверите мне своих студентов? — спросил Геральт. Дамблдор рассмеялся:

— Кажется, вас беспокоит не ваша сохранность, а сохранность студентов. Что ж, надеюсь, вы не будете их калечить. Но я буду спокойней спать, если дети узнают о том, что мир не всегда бывает дружелюбен. А Геральт, в свою очередь, сможет познакомиться со всеми обитателями замка. Северус, помоги Геральту составить план занятий. Кажется, сегодня последним уроком у четвертого курса Гриффиндора и Слизерина Защита от Темных Искусств? Думаю, это будет хорошим началом. А Аластора я предупрежу, что он может заняться своим делом. Доброго вам дня.

Дамблдор снова улыбнулся и поправил очки. Разговор был окончен, и Геральт вслед за Северусом покинул кабинет.

— Ты зря согласился. Но если хочешь покончить жизнь самоубийством — не мне тебя отговаривать, — прошипел Северус, едва они отошли от горгульи на порядочное расстояние.

Геральт вздохнул и сказал:

— Есть у вас здесь поляна или тренировочный зал?

— Разумеется, в подземельях есть дуэльный зал, правда, небольшой, — ответил Северус и добавил: — Только не говори мне, что предлагаешь спарринг. Не хочу быть грубым, но я боевой маг, а ты — просто мечник, пусть даже очень хороший.

Геральта это вовсе не удивило. Регулярно в мире находились самонадеянные идиоты или наивные мечтатели, которые пытались проверить силу и реакцию ведьмаков или самоутвердиться за их счет. Среди магов — почти так же часто, как среди фехтовальщиков. Так что время от времени легендарному Белому Волку приходилось доказывать, что его

репутация вполне оправдана.

— Надеюсь, ты меня не убьешь, — сказал он, и Северус зашагал в дуэльный зал.

Это оказалось небольшое помещение, чуть больше обычного класса, безо всякого круга или помоста. Северус магией зажег факелы на стенах и занял место у дальней стены. Геральт остановился чуть в стороне от двери и предложил:

— Начинай.

Северус моментально выхватил палочку из рукава и ударил белой горячей молнией, от которой Геральт просто уклонился. Два воздушных потока он тоже пропустил мимо, решив не проверять, насколько они опасны, а потом сложил знак «Квена», чувствуя, как по телу разливается тепло щита. И не зря — Северус ударил сразу тремя заклинаниями подряд, одно из которых все-таки задело Геральта, заставив щит напряженно зазвенеть.

Бои с чародеями не были любимым занятием Геральта, но они были в разы приятней боев с, например, доплерами, которые стремились принять вид его самого или начинали менять обличья с большой скоростью. Северус дрался хорошо — как настоящий боевой маг, но, как все они, он напрочь забывал двигаться. Геральту потребовалось чуть больше минуты, чтобы прорваться через шквал заклинаний и коротким ударом «Аарда» отправить его в полет. Правда, ради этого пришлось подставиться под последний удар — щит с треском лопнул, приняв ущерб на себя. Меч он даже не доставал — слишком велика была вероятность задеть им мага слишком сильно.

Северус мрачно поднялся на ноги и почти с обидой сказал:

— Ты говорил, что не владеешь магией.

— Я не владею магией. Это ведьмачьи знаки — ограниченный набор операций с энергией.

Северус поправил мантию и сообщил:

— Это было интересно. Почему ты не использовал мечи?

— Думаю, потому же, почему ты не использовал «Аваду». Этот меч не предназначен для игр или тренировок, я им убиваю, — Геральт поправил перевязь, немного сбившуюся за время боя, и ответил на вопрос, который буквально витал в воздухе: — Я просто нелюдь. Ты отличный маг, но ты человек, а я — уже давно нет.

— То есть ты таким не родился? — спросил Северус, имея в виду не то глаза и волосы, не то скорость реакции.

— Нет, я был обычным ребенком, но меня забрали в ведьмачью школу. Нас готовили — тренировали, учили, а потом испытывали травами.

Северус помрачнел и сказал:

— Я надеюсь, это не то, о чем я думаю. В нашем мире это называется мутацией...

— Именно это. Тщательное изменение строения тела, метаболизма, рефлексов. Из десяти детей не всегда даже один переживал испытание травами, поэтому сейчас ведьмачьи школы пустуют.

Северус кивнул и сглотнул — видимо, со своей алхимической точки зрения пытался представить, что и в каких количествах нужно влить в ребенка, чтобы превратить его в ведьмака. Но за него Геральт не переживал — он такие эксперименты проводить не будет, побоится за жизни детей.

— Думаю, нам стоит заняться твоим уроком, — сказал он после паузы.

Геральт наклонил голову в знак согласия.

Северус скептически приподнял бровь:

— Серьезно? Ты хочешь сказать, что собираешься проводить урок с толпой неконтролируемых болванов на улице, где нет даже такого ограничивающего фактора, как стены? Кажется, у ведьмаков начисто отсутствуют инстинкт самосохранения и здравый смысл.

— Все сказал? — хмыкнул Геральт. — Конечно, я не ас педагогики, но думаю, что с некоторым количеством детей справлюсь.

Безусловно, в своих педагогических талантах Геральт ничуть не сомневался — он просто знал, что они начисто отсутствуют. И уж конечно он никогда в жизни, даже под прицелом какого-нибудь очень мерзкого заклинания не смог бы прочитать одну из тех лекций в духе профессоров Оксенфуртского университета, о которых ему нередко рассказывал Лютик. Однако на свежем воздухе и, если можно так выразиться, в своей стихии он надеялся справиться с непростой задачей.

— Это монстры, Геральт, клянусь Мерлином. Настоящие чудовища, — заметил Северус. Геральт ответил:

— Мой профиль. И мне кажется, тебе пора на свое занятие. Чудовища ждут.

Зельевар кивнул и вышел из комнаты, пробормотав под нос:

— Вот только убивать их нельзя.

Чертовски верное замечание.

О том, что детей нельзя убивать, Геральт пожалел практически после начала урока. Они были куда шумнее, чем десяток накеров и надоедливей утопцев в лунную ночь. К тому же, они делились не просто на два факультета, а на два враждующих лагеря — по цвету галстуков. И готовы были вцепиться друг другу в волосы в любую минуту.

Вывести их из здания школы, не растеряв при этом половину, оказалось тем еще испытанием, и, пожалуй, он провалил бы его, если бы не двое студентов. Драко Малфой и Гермиона Грейнджер, выслушав сообщение о том, что сегодняшнее занятие пройдет под открытым небом, как-то очень синхронно принялись командовать прочими детьми, каждый — со своего факультета, и безо всяких проблем вывели две небольшие группки из замка.

Правда, за их помощь пришлось платить: оба (с двух сторон, бросая друг на друга недовольные взгляды) завалили его вопросами. Гермиону интересовала программа — что они будут делать, какие заклинания выучат и почему им для этого нужно покинуть стены школы. Драко спрашивал про мечи — насколько хорошо Геральт фехтует, может ли он драться шпагой и, разумеется, зачем ему два меча.

Гермионе Геральт отвечал лаконично: «увидишь» и «надо». Драко удостоился ненамного более развернутых ответов: «хорошо», «хоть табуреткой» и «затем». Ответы детей не удовлетворили, но заинтриговали, так что до облюбованного Геральтом пустого двора все дошли практически без проблем. Практически, потому что на выходе из дверей замка Геральт на мгновение ослабил бдительность, и за его спиной сразу же вспыхнул конфликт.

— Отойди, Уизли, от тебя воняет! — заявил смуглый мальчик с зеленым галстуком.

Рыжий, которому было адресовано это сообщение, тут же рванулся вперед, кажется, забыв о существовании магии, но Геральт успел не допустить драки, просто подняв обоих за шкурки и слегка встряхнув.

— Чтобы я больше этого не видел, — сказал он и поставил обоих на землю. Парни, видимо, такого обращения не ожидали и притихли.

Внутренний двор замка был не слишком большим, но достаточно просторным, так что для целей Геральта подходил идеально. Он остановился и предложил ученикам встать поближе.

— Прекрасно, — сказал он, пытаясь вспомнить, сколько всего было учеников и не потерял ли он никого. Увы, арифметика никогда не была его любимой наукой, а хорошо считал он деньги и врагов, но никак не детей, поэтому точно ответить на этот вопрос не мог. Зато рядом были двое, которые точно могли. — Гермiona, Драко, все на месте?

— Да, сэр, — хором ответили дети и как-то недовольно друг на друга покосились.

— Хорошо. Прежде, чем объяснить, зачем мы вышли на улицу, я хотел бы услышать от вас, в чем цель предмета, который вы называете «Защитой от темных искусств»? — сказал он. Гермiona тут же подняла руку. Жест Геральту был не знаком, но значение его было очевидным, так что он кивнул девочке, предлагая ответить.

— Основная методическая цель предмета «защита от темных искусств» формулируется как формирование у обучающихся навыков самообороны в критических ситуациях и развитие у них правильного негативного отношения к темной магии в целом и ко всем ее направлениям по отдельности, — протараторила она на одном дыхании с такой скоростью, что Геральт с трудом уловил смысл. Возможно, она хотела добавить что-то еще, но он быстро поднял ладонь и сказал:

— Хватит, — а потом мягче добавил, — в целом, все очень правильно.

Девочка смущенно улыбнулась, а потом опустила глаза, когда он добавил:

— Но совершенно бесполезно. Мне нужен более точный ответ.

Больше никто рук не поднимал.

— Упростим задачу. Представьте, что вы... Ну, допустим, ты, Драко, идешь по болоту. Ночью. Один. И тебя за пятку хватает болотник. В чем твоя основная цель?

Драко задумался и ответил:

— Освободиться.

— Не совсем. Еще варианты?

Вариантов было много. «Убить болотника», — предложил кудрявый мальчик с красным галстуком, «Сбежать», — ответила темноволосая девочка с зеленым. И только один ребенок, пухлощекий, с красным галстуком, почти под нос себе прошептал:

— Выжить.

В общем шуме Геральт его услышал с трудом, а услышав, тут же велел всем замолчать и попросил:

— Повтори громче.

— В-выжить, — заикаясь, повторил он.

Раздался смех — захохотал рыжий, но тут же умолк под пристальным взглядом Геральта.

— Как тебя зовут? — спросил он у застенчивого мальчика.

— Невилл Лонгботтом, — ответил он.

— Невилл совершенно прав. Задача Драко в случае с болотником только одна — выжить, и не важно, убьет он монстра или сбежит от него. Главное, что он выйдет из болота живым. То же самое и с защитой от темных искусств. Ваша задача при столкновении с ними одна — выжить.

В воздух поднялась чуть дрожащая рука.

— Да, Гарри?

— Простите, мастер Геральт, — произнес мальчик (именно так Геральт предложил детям себя называть), — но разве мы не должны одолеть зло?

— Нет. Зло вообще нельзя одолеть, его можно стукнуть по башке, чтобы не высывалось, но полностью избавиться от него не выйдет.

— Сэр, тогда зачем с ним вообще бороться? — спросил Драко.

— Затем, чтобы оно не захватило мир полностью. Если это случится, тебе не понравится, гарантирую.

На этой ноте Геральт решил закончить болтовню и до конца занятия попытался привить ученикам любовь к легким физическим нагрузкам — увы, безуспешно. В дальнейшем Геральт планировал, раз уж ему придется заниматься с детьми, заготовить тренировочные мечи и чучела, с которыми можно сражаться, а заодно и расставить мишени для заклинаний, но на первый раз хватило и простого двора с мягкой травой под ногами. Бег ведь тоже полезен, правда?

Разумеется, сильно нагружать детей он не стал, ограничившись разминкой и бегом, но общий уровень оценить сумел и расстроился. В его мире любой крестьянский мальчишка дал бы фору этим детям, что уж говорить о детях дворян, которых тренировали с детства.

Больше всех упражнениями была недовольна Гермiona, что и неудивительно — девочка передвигалась со скоростью черепахи и с грацией тюленя. После занятия она, тяжело дыша и злобно сопя, подошла к Геральту с вопросом, зачем им вообще это нужно.

— Видишь ли, Гермiona, — сказал он, — далеко не всегда магия может помочь. А при столкновении с утопцем, оборотнем или еще кем-то, кто очень захочет тебя убить, умение бегать будет весьма полезным.

На этом Геральт свой урок закончил, во всяком случае, он так предполагал. Но, как выяснилось, обладатели красных и зеленых галстуков просто не могли не устроить потасовку. Стоило Геральту отпустить всех с урока, как до его ушей донеслось:

— Что, Малфой, ты такой довольный? Рад, что Грюма нет? — удивительно, но это сказал уже висевший в воздухе рыжий.

— Заткнись, Уизли, — огрызнулся Драко, — таких, как ты, вообще нельзя пускать в приличное общество.

— Это ты себя приличным обществом считаешь, хорек?

Что не удивительно, на «хорька» Драко обиделся и вытащил палочку. Рыжий достал свою, и в этот момент Геральт решил вмешаться. Он подошел сзади и уточнил:

— Опять вы двое?

Конечно, иногда конфликту стоит дать возможность разрешиться, но ведьмак был совершенно уверен, что это — не тот случай. Вздумай эти двое проклясть друг друга, он уж точно ничего не сможет с ними сделать.

Парни подпрыгнули на месте и тут же принялись прятать палочки, причем Драко хватило мозгов засунуть свою куда-то в рукав, а вот рыжий просто завел руку за спину. Геральт посмотрел сначала на одного, потом на второго, а потом понял, что Северус (случайно или совершенно специально?) забыл сказать ему о дисциплинарных мерах, принятых в школе. Если бы речь шла о Каэр Морхэне, два задиры сначала были бы отправлены на спарринг, а потом — на уборку конюшни. Ничто так не сближает, как совместное выгребание конского дерьма. Но, во-первых, Геральт не знал, есть ли в

Хогвартсе конюшни, а во-вторых, не был уверен, что эти двое владеют холодным оружием, так что спарринг тоже отменялся.

— Сэр, мы ничего не делали, — заискивающе сказал Драко. — Я просто хотел показать Уизли одно полезное заклинание. Для завязывания шнурков.

Рыжий неуверенно кивнул. Геральт приподнял одну бровь:

— Правда? А я слышал совершенно другое. В любом случае, предлагаю вам обоим составить мне компанию на вечерней прогулке. В семь вечера, — а потом уточнил: — Это отработка, если не ясно.

Кажется, именно отработку Северус назначал Гарри в первый день пребывания Геральта в этом мире. Судя по всему, слово Геральт запомнил верно, потому что мальчики понуро кивнули, пробормотали «да, сэр» и пошли по своим делам. Геральт же поспешил в подземелья, в кабинет зелий — именно там Северус должен был учить Гермиону заклинаниям для Гарри. Он хотел бы за этим понаблюдать. Просто на всякий случай.

Гермиона уже была в кабинете — все еще красная после разминки, но с горящими от предвкушения глазами. Геральт кивнул ей и устроился на последней парте. Северус влетел спустя пару минут — злой, как черт. Шваркнул дверью и тут же рявкнул:

— Грейнджер! Где ваша палочка?

Девочка вытащила палочку и невольно сделала шаг назад.

— Учтите, не приложите должного старания — выставлю вон из кабинета. Эти заклинания нужны вовсе не мне, так что не вздумайте лентяйничать или дерзить!

Геральт мысленно похлопал в ладоши — оказывается, Северус обладает просто поразительным педагогическим талантом. Еще немного, и ребенок просто разревется и убежит отсюда, а в итоге Поттер будет пытаться перелетать дракона.

— Вам ясно? — прорычал Северус. Гермиона (надо отдать должное ее выдержке) просто кивнула.

— Первое заклятье — дезиллюминационное. Традиционная его версия работает куда слабее мантии-невидимки вашего Поттера, к тому же, не скрывает звуки и запахи, поэтому вам придется освоить усовершенствованный вариант. От классического он отличается взмахом палочки. Текстовая формула: «Абскондер ультра». Повторите.

Гермиона послушно повторила заклинание, а Геральт подавил зевок — похоже, после вступительной речи Северус поуспокоился и убивать ребенка не будет, а значит, вмешательство не потребуется. Вытянув ноги поудобней, Геральт закрыл глаза.

Открыл он их через полтора часа, когда Гермиона уже демонстрировала Северусу оба выученных заклинания.

— Вы не безнадежны, — признал тот. — В отличие от Поттера, но это уже не мои проблемы.

— Спасибо, сэр! — радостно ответила девочка.

Северус отмахнулся и указал на дверь. Гермиона подхватила сумку с учебниками и вышла, повторив еще несколько раз свое «спасибо», а Северус сел за преподавательский стол и грустно вздохнул.

— Получилось? — уточнил Геральт. Северус кивнул и сказал непонятно:

— Еще одна талантливая магглорожденная студентка на мою голову. Неважно.

Геральт пожал плечами — он не стремился ближе знакомиться с чужими тайнами, и спросил об актуальном:

— Я назначил отработку двоим студентам. Что я имею право с ними сделать?

Северус хмыкнул:

— Звучит кровожадно. Кто отличился?

— Драко и рыжий, кажется, Уизли.

Казалось, Северус хотел было возразить, но передумал и ответил:

— У нас запрещены телесные наказания, наказания магией или артефактами.

Оздоровительный физический труд — лучший помощник учителя в этой школе.

Эта новость Геральта обрадовала, и он, пожелав товарищу хорошего вечера, направился обратно во двор: время было к семи, а значит, мальчики должны были скоро прийти.

Геральт считал себя специалистом по контролю над эмоциями. Не случайно многие, кто знал его, считали, что ведьмаки вообще лишены обычных человеческих чувств. Но глядя на двух школьников, которые, похоже, впервые расстались с волшебными палочками и приобщились к физическому труду, он с большим трудом сдерживал даже не смех, а хохот.

Вражды рыжего и Драко хватило на двадцать минут — до первого же поваленного дерева, которое им было велено распилить. Геральт долго колебался, выбирая задание для нарушителей дисциплины, но в конце концов отказался от идеи дуэли и чистки навоза: за дуэлью волшебников он бы не уследил, а навоз в местной конюшне убирался волшебным образом сам по себе. Хотя, надо сказать, лошади произвели на Геральта впечатление — своими размерами и хищными оскалами. Такую лошадку Плотвой, пожалуй, не назовешь — полруки отгрызет.

Вместо навоза мальчишкам досталась сомнительная честь поучаствовать в строительстве Пути — тренировать учеников во дворе Геральт не слишком-то хотел, а Мучильня — штука универсальная и весьма полезная для подрастающего поколения (за исключением случаев, когда это самое поколение ломает на ней шею).

Когда дерево было распилено, Рон и Драко приступили ко второй части программы — начали копать яму. Геральт подозревал, что выкопать ее можно и с помощью магии, куда быстрее, чем руками, но тогда пропала бы вся польза оздоровительного физического труда.

За мучениями детей Геральт наблюдал со стороны, из-под раскидистого дерева, но его чуткий слух то и дело улавливал шепотки: «Малфой, откуда у тебя руки растут? Переверни лопату!» или «Уизли, у меня дома клумбы копают эльфы!». В общем, дети явно нашли общий язык.

От наблюдений Геральта отвлек звук шагов. Со стороны замка к нему уверенно ковылял профессор Грюм. Весьма бодро, учитывая его деревянную ногу. Точно объяснить причин Геральт не мог, но этот человек вызывал у него мощное ощущение опасности. А это ощущение он не любил и предпочитал устранять сразу в виде превентивной меры. Но увы, едва ли директор Дамблдор обрадуется, если Геральт убьет одного из его работников.

Геральт размышлял об этом, одновременно наблюдая и за иссякающим энтузиазмом юных копателей, и за ковыляющим Грюмом. Тот все приближался и наконец подошел, зыркнул на ведьмака своим вращающимся глазом и спросил:

— Что копают?

Геральт смерил его недовольным взглядом и ответил:

— Яму, — а потом на всякий случай добавил: — Глубокую.

Грюм достал волшебную палочку и заколдовал себе стул, на который и сел. Его волшебный глаз повернулся внутрь затылка.

— Хотел бы я знать, из какой дыры ты вылез, Геральт из Ривии. Дамблдор утверждает, что ты безопасен, но я сомневаюсь. Темные маги всегда умели притворяться безобидными.

«Безобидными. Кажется, теряю хватку», — подумал Геральт. Вот кем-кем, а безобидным его еще никто не называл, скорее уж предполагали, что он ест детей на завтрак и убивает для развлечения. Он задумался над ответом, но Грюм отвлекся, снял с пояса флягу, отвинтил крышку и сделал два больших глотка. Скривился. До Геральта донесся резкий неприятный запах какого-то эликсира — напиток так пахнуть не может.

Грюм действовал Геральту на нервы больше часа, до окончания отработки мальчиков, за это время он еще раз приложился к фляге и наговорил столько гадостей, что в любое другое время и в любом другом месте Геральт счел бы в своем праве врезать ему по лицу. Наконец, он ушел, а ведьмак велел детям заканчивать с развитием мускулатуры. Те побросали лопаты с отчетливым выражением счастья на лицах.

— Э, нет. Инвентарь мы сейчас вернем обратно.

Мальчики пошли вперед, а Геральт последовал за ними к сараю недалеко от сторожки лесника — добродушного полувеликана по имени Хагрид. Неожиданно до их ушей донесся громкий крик, за ним последовал рык и треск деревьев. Геральт рывком отправил обоих мальчишек себе за спину и обнажил серебряный меч.

Звуки стихли.

— Ч-что это было? — испуганно спросил Драко.

Ответил, как ни странно, Рон. Он прошептал дрожащим голосом:

— Драконы...

И действительно, в глубине леса за сторожкой лесника полыхнуло пламя. Геральт прислушался, и до него донеслись неразборчивые проклятья. Кажется, те, кто привез драконов в школу, потеряли над ними контроль.

— Уходим, — тихо, но резко велел Геральт. Драко понятливо сделал несколько шагов назад, а вот Рон дернулся вперед.

— Там мой брат! Если он в опасности, я должен ему помочь!

Геральт едва успел схватить парня за воротник и удержать.

— Пустите!

— Идиот, хочешь, чтобы дракон раздробил твою тупую башку одним ударом? — прошипел Геральт.

Рон рвался, как сумасшедший:

— Я не могу бросить Чарли!

— Уизли, ты спятил! Он же специалист, умеет с ними работать!

По лицу мальчика потекли слезы, а Геральт, проклиная все на свете, сказал:

— Я помогу. Но вы двое вернетесь в замок. Сейчас же. Драко, следи за ним.

Драко схватил Рона за руку и плотно сжал его ладонь. Его глаза были по-прежнему круглыми от страха — похоже, мальчик представлял себе, что такое вырвавшийся на свободу сердитый дракон.

Убедившись, что дети направились к замку, Геральт вернул меч в ножны и ровным шагом пошел на все усиливающийся шум. Лес уже полыхал — в воздухе запахло дымом, и Геральт ускорился, расчищая себе путь «Аардом».

На поляне десять рослых парней кружили возле одного разъяренного дракона, поливали его заклинаниями, но безуспешно — умный зверь подставлял под лучи мощную шкуру, на которую никакие чары не действовали, и отвечал потоками огня. В стороне валялось то, что было раньше клеткой — груда дерева и металла, а рядом стонал, баюкая обожженную руку, молоденький паренек. На шее дракона виднелась оборванная цепь.

На короткое мгновение Геральту показалось, что его помощь не потребуется — волшебники работали слаженно и, похоже, знали, что делать, но дракон оказался то ли умнее, то ли злее. Резкий удар хвоста вывел из строя сразу троих, и остальные были вынуждены отступить ближе к деревьям и отгородиться светящимся щитом. Дракон, чуя, что победа близка, взревел и снова взмахнул хвостом, надеясь разметать людей под куполом.

Геральт выругался — убивать дракона он не собирался, но и позволить ему вырваться на свободу рядом со школой, полной детей, не мог. Но дракон — не комнатная собачка, его не оглушить ударом.

— До глаз бы достать! — выкрикнул один из волшебников, посылая из-под щита новый луч заклинания, но снова промахиваясь. Дракон отвернулся в сторону и теперь с увлечением жег лес, вымещая всю злобу на пленивших его людей. Геральт рывкнул:

— Не заденьте! — привлекая внимание волшебников, и бросился к дракону.

Тот повернулся на крик, он оказался не слишком проворным и упустил Геральта, который в несколько прыжков забрался чудищу на спину. Дракон снова заревел и принялся хлестать хвостом по земле. Геральт не причинял животному боли, но раздражал его. Будь свидетелем всего происходящего Лютик, он заверил бы потом своих слушателей, что противостояние длилось как будто бы вечность — дракон пытался сбросить ведьмака, но тот бесстрашно поднимался по покрытой чешуей мощной шее. Но Лютика не было, а реальность выглядела куда прозаичней — Геральту хватило нескольких секунд, чтобы вскарабкаться на шею дракона, ухватить обрывок цепи, крепившейся к плотному металлическому ошейнику, и прыгнуть вниз, заставляя дракона опустить голову.

Несколько голосов одновременно выкрикнули заклинание, и зверь, всхрапнув, начал заваливаться на землю, сморенный сном. Геральт мягким перекатом ушел в сторону и сразу же «Аардом» сбил огонь с ближайшего дерева.

— Это ерунда, — с дрожью в голове сказал один из волшебников, — Агуаменти.

Из его палочки вырвался столб воды, и в несколько минут лес был потушен. Волшебники бросились к дракону, и только один подошел к Геральту.

— Сэр, — сказал он, протягивая руку, — я не знаю, как вас благодарить. Мы почти потеряли контроль над ситуацией, если бы не вы, были бы жертвы.

— Как он вообще у вас вырвался, — буркнул Геральт, отряхивая куртку.

— Его укротитель сломал ногу и попал в лазарет, вот он и взбесился. Вернее, она.

— Самка? — Геральт покачал головой. — Вы идиоты, пускать самку к детям.

— Это приказ. У нас не было особого выбора, поэтому мы взяли тех, кто привязан к своим укротителям. Будь Генри здесь, ничего бы не произошло.

Геральт кивнул и все-таки пожал протянутую руку.

— Чарли Уизли, — представился волшебник. Действительно, он был таким же рыжим, как Рон, и таким же веснушчатым, только значительно более крепким по сложению.

— Геральт из Ривии. Я передам твоему брату, что ты жив. Он так перепугался, что едва сам к дракону не кинулся.

Чарли улыбнулся:

— Рон. Больше никому на это смелости не хватит. Геральт, мы можем для вас что-то сделать? Вы действительно нас спасли.

Геральт пожал плечами — в сущности, от этих парней ему было ничего не надо, разве что...

— Какая-нибудь защита от пламени, куртка или перчатки есть? Маленького размера?

Чарли почесал в затылке:

— Вообще-то не полагается, но сейчас сообразим. Фредди!

К ним подошел один из тех, кто запирает дракона в восстановленную клетку.

— Фредди, дай-ка ту защиту, которая тебе мала. Весь комплект.

Фредди смерил Геральта внимательным взглядом, хмыкнул:

— Вам маловата будет, — но призвал заклинанием плотный сверток и протянул.

— Спасибо.

Геральт подхватил сверток, махнул ребятам рукой на прощанье и зашагал обратно в замок. На пороге его поджидали Драко и Рон, причем рыжий едва сдерживал истерику.

— Жив твой брат. Все в порядке, — сказал Геральт. — А теперь по спальным, живо. И о драконах не трепаться.

Мальчики хором ответили:

— Конечно, — и поспешили уйти.

А Геральт направился в подземелья. Снейп встретился в коридоре — злой, как тысяча чертей, всклокоченный и нервный.

— В чем дело? — спросил Геральт.

— Опять кто-то влез в мою кладовую! Если это Поттер, то я с него шкуру спущу!

— Едва ли это он, — возразил Геральт, — он наверняка тренируется с Гермионой, ему не до краж. Что-то ценное забрали?

Северус кивнул головой в сторону своей комнаты. Расположившись в кресле, он протянул медленно:

— Да не просто ценное. Странное. Судя по набору украденного, я бы поклялся, что кто-то варит Обратное зелье, а это... чревато последствиями.

— Что за зелье?

— Обратное. Позволяет принимать облик другого человека.

— Надолго?

— На час. Потом надо пить снова. И мне интересно, зачем Поттеру, — он осекся, — зачем кому-то в школе нужно это зелье.

Геральт хмыкнул:

— Ради забавы. Или чтобы отомстить кому-то.

Северус покачал головой:

— Едва ли. Его варить месяц, никакая шалость не стоит таких трудов. Это что-то серьезное. И мне это не нравится.

Геральт некоторое время смотрел в огонь, следя за пляской языков пламени, а потом негромко сказал:

— Час, значит. Возможно, я ошибаюсь, но Грюм постоянно пьет что-то, возможно, каждый час. И это не сок и не алкоголь, а эликсир, зелье.

Северус потер подбородок и тоже перевел взгляд на огонь.

— Грюм — старый параноик. Никто не знает, что он может пить. Но я попытаюсь заглянуть в его флягу. Если Грюм — ненастоящий, то у нас возникнут очень большие проблемы.

Проверку Грюма и его зелья пришлось отложить — настало время первого тура Турнира Трех Волшебников. Северус, не имевший возможности помочь или вмешаться, с утра кидался на людей и снимал баллы с учеников всех факультетов подряд (кроме своего, разумеется). Геральт, чьи руки не были связаны обязательствами и клятвами не вмешиваться, проводил время с большей пользой — запикивал трясущегося от волнения Гарри в комплект защиты от драконьего огня, отгонял от него бьющуюся в истерике Гермиону и давал короткие наставления, когда видел, что уровень нервозности повышается до предела.

Наконец поверх защиты Гарри надел мантию (по официальной версии, о драконах он ничего не слышал) и отправился в Большой зал, откуда его и остальных участников почти сразу забрали организаторы Турнира. Геральт с остальными преподавателями отправился на трибуны. К его удивлению, больше, чем Северус, нервничал Грюм: от него отчетливо пахло потом, а узловатые пальцы подрагивали.

Геральт расположился в стороне от остальных преподавателей, поближе к краю — конечно, едва ли ситуация выйдет из-под контроля, но он предпочитал иметь свободу движений. Северус был вынужден взобраться на самый верх, к деканам и директорам школ. Грюм тоже практически прилип к ограждению и снова приложился к заветной фляге. Геральт на всякий случай засек время.

Постепенно трибуны заполнились школьниками, и под торжественные фанфары комментатор объявил о начале состязания.

Геральт наблюдал за тем, как дети соревнуются в ловкости с драконом, пытаясь выкрасть яйцо из гнезда, отстраненно и внешне совершенно спокойно, хотя внутри буквально кипел от злости. Не то чтобы он верил в жизненную справедливость, но подобная забава была явно не в его вкусе. Мальчишку с бритой головой дракон едва не пришиб хвостом. Еще одного — высокого и худощавого — едва не сжег. Девчонке не повезло больше всех — она не успела увернуться от потока пламени, и ее светлая легкая мантия загорелась. Гарри был последним и, пожалуй, самым успешным — выдуманные Северусом заклинания оказались весьма эффективными — мальчик просто растворился в воздухе, и даже Геральт с трудом видел контуры его тела. Дракон отвлекся на ловлю мелкой птички, и Гарри без труда забрал яйцо и отбежал на безопасное расстояние. Геральт удовлетворенно кивнул, а рядом с шумом выдохнул Грюм. Стадион разразился аплодисментами — первый этап закончился, и, как ни странно, никто не погиб.

Вечером Северус традиционно пришел к Геральту, правда, без спиртного и без предложения сыграть в карты. Просто поговорить.

— Ненавижу, — сказал он, садясь в кресло.

— Кого? — уточнил Геральт.

— Всех, пожалуй.

Уточнять он не стал, но в общем-то и так все было ясно — переволновался сегодня зельевар. Его лицо все еще было бледнее обычного, а в глазах отчетливо виднелись звездочки лопнувших сосудов.

— Грюм действительно пьет из своей фляги каждый час, — заметил Геральт, отвлекая Северуса от посторонних мыслей.

— Есть целый ряд зелий, которые необходимо принимать регулярно, — ответил тот, — но мне все равно это не нравится. Я Грюма не слишком-то знаю, мы далеко не друзья. Но Дамблдора самозванец едва ли провел бы — они знакомы целую вечность.

— Не факт, — возразил Геральт, — ваш Грюм так помешан на безопасности, что, возможно, Дамблдору и в голову не придет мысль о подмене. Это не показатель.

Северус задумался и нахмурился — похоже, все-таки думать о способах изобличить возможного врага ему было приятней, чем о ненависти ко всему живому.

— Залезть бы к нему в спальню, — сказал он, наконец. — Если он варит оборотку, там наверняка будет котел. Но я сомневаюсь, что он закрывает двери «Коллопортусом», скорее всего, защита стоит там сумасшедшая.

Геральт скрестил руки на груди, откинулся на спинку кресла и спросил:

— А кого бы он к себе пригласил?

— Если ты о юных красотках, то это вряд ли, — фыркнул Северус. — Да и мы с тобой на них не сильно похожи.

— Ход твоих мыслей меня пугает, — серьезно ответил Геральт, а потом улыбнулся и сказал: — Вообще-то, я имел в виду твоего любимого ученика по фамилии Поттер. Он давал ему советы перед первым туром, неужели не захочет помочь во втором?

— Ни за что, — оборвал Северус. — Поттер в этом не участвует. Я уж лучше Грюма оглушу в коридоре, обыщу, а потом подчищу ему память.

— Тоже вариант, — согласился Геральт, и вдруг Северус резко дернулся, как от боли, и прошипел:

— Кто-то влез в мое хранилище!

Мужчины подскочили со своих мест и бросились к кабинету Северуса, причем зельевар ничуть не отставал от тренированного ведьмака — его подхлестывала злость.

Дверь кабинета была распахнута настежь, словно вор даже не думал таиться.

— Тихо, — велел Геральт и первым вошел внутрь.

За учительским столом располагалась небольшая неприметная дверь, из-под которой лился свет.

— Я убью его, — сказал Северус и вытащил палочку. Геральт жестом показал не дергаться, прошел через кабинет и открыл дверку.

В небольшом помещении между стеллажами стоял Грюм и методично рылся в коробочках и склянках.

— Воруете понемногу? — прорычал Северус. Грюм осклабился, показывая, что ничуть не смущен тем, что его застигли на месте преступления, и ответил:

— Обыскиваю, Снейп. Неплохая защита на двери была, едва ли ты так беспокоишься за крылья летучих мышей и экстракты папоротника, а?

— Вы влезли в закрытое помещение, — заметил Геральт спокойно. Грюм хохотнул, и его искусственный глаз уставился на ведьмака в упор:

— Дамблдор считает, что кто-то подставил малыша Поттера. Темный маг. Интересно, Снейп, ты скучаешь по развлечениям в стане Темного лорда?

Геральт хотел было ответить, но не успел. На миг глаза Северуса расширились, а потом он резко взмахнул палочкой, и не успевший отразить заклятье Грюм рухнул на пол, сваливая несколько банок.

Геральт подхватил упавшего волшебника и вытащил в кабинет и усадил на стул, Северус закрыл магией дверь и наложил еще несколько заклинаний, видимо, чтобы их не

подслушали, после чего привязал Грюма к стулу толстыми зеленоватыми веревками.

— Это точно не Грюм, — сказал Северус хрипло.

— Почему?

— Темный лорд. Он сказал: «Темный лорд». Его так называли только последователи, ни один аврор не употребит этого наименования.

— Что ж, — Геральт кивнул, снял с пояса Грюма флягу и отвинтил крышку. Северус сунул в нее нос и скривился:

— Оборотка, да еще и скверно сваренная. Посмотрим, кто же он на самом деле.

Полчаса прошли в молчании. Оглушенный Грюм похрапывал, Северус мерил кабинет шагами, а Геральт стоял неподвижно и смотрел в стену. Сначала изменения, происходящие с пленником, были не заметны, но вдруг он разом как будто начал плавиться. Потемнели и укоротились волосы, похудело лицо, с противным чавкающим звуком отлетел в сторону и бешено завращался по полу волшебный глаз. С треском лопнули крепления деревянной ноги, и костыль упал.

Преображение завершилось внезапно: на месте Грюма, привязанный к стулу, сидел мужчина лет сорока.

— Барти Крауч, — пораженно произнес Северус, — младший. Погибший в Азкабанае лет десять назад.

— Ты можешь привести его в сознание? — спросил Геральт, но Северус мотнул головой:

— Не вижу смысла, — и произнес, наставив на Крауча палочку: — Легиллименс!

Крауч выгнулся, как от боли, и забился в путах, по вискам Северуса заструился пот, но спустя несколько минут он опустил палочку и опустился на пол.

— Он возвращается, — прошептал он, сглатывая. — И ему нужна кровь Поттера. Я не знаю, как это возможно, но он как будто... не совсем жив, но и не мертв. Есть ритуал, который создаст для него тело.

А потом добавил почти беззвучно:

— Его воскрешения я не переживу.

Геральт тактично сделал вид, что не услышал последней фразы, и спросил:

— Что будем делать?

Северус взял себя в руки, встал на ноги, пошатываясь, и сказал:

— Звать Дамблдора и сдавать ему Крауча.

— Уверен? — уточнил Геральт.

Северус покачал головой:

— Отнюдь. Но других идей нет.

Геральт подошел к Краучу, внимательно взгляделся в его лицо, потом закатал левый рукав его мантии и без удивления обнаружил на предплечье такую же татуировку, как и у Северуса.

— Ты можешь заставить его забыть о событиях этого вечера? Чтобы он ничего не знал о твоём нападении?

Северус уверенно ответил:

— Могу.

— Тогда сделай это. Ты ведь все равно хочешь избавиться от своего лорда? В таком случае, лучше точно знать, что делает его шпион, чем гадать, что еще взбрдет ему в голову.

Северус взглянул на Геральта почти с восхищением и снова направил палочку на

Крауча, произнес заклинание. Вдвоем они напоили его обратным зельем, надели ногу и глаз, и Северус отлевитировал его к дверям кабинета, где и оставил, пояснив:

— Я внушил ему, что он наткнулся на дополнительный слой моей защиты и отрубился.

Уже в комнатах Северуса Геральт спросил:

— Ты не узнал, когда и как он хочет похитить Поттера?

— В финале Турнира. Он планирует заколдовать кубок и помочь Поттеру добраться до него. Поттер выиграет... свою смерть.

— В таком случае, — сказал Геральт, — у нас есть больше чем полгода, чтобы предотвратить возрождение твоего лорда. Расскажи мне подробно, как он сейчас выглядит.

Северус поморщился, но все-таки рассказал. В подробностях.

Геральт дослушал и грустно резюмировал:

— Твою ж мать...

Крауч-Грюм вел себя тихо — шнырял по школе, глотал Обратное зелье, пугал учеников на занятиях, пил чай с Дамблдором, угрожал Северусу и Геральту и хвалил Гарри. Все как обычно. До следующего этапа турнира было два с лишним месяца, так что, казалось бы, можно было расслабиться. Но — нет. Жизнь ведьмака осложняли сразу трое. К его большому удивлению, после окончания первого этапа турнира у него образовалось три поклонника — Гарри, Рон и Драко.

Гарри, не зная об участии Северуса в создании заклинаний для его победы, был благодарен за помощь в спасении собственной шкуры. Рон смотрел с немим обожанием после того, как Геральт помог его брату усмирить дракона. А Драко... Просто ходил хвостом, вяло переругивался с Гарри и Роном и пожирал взглядом два меча, с которыми ведьмак не расставался. Все трое находили Геральта в любой части замка сразу после окончания занятий и не оставляли его в покое до самого отбоя. Первые пару дней Геральт пытался понять, что им нужно. Не преуспел. Все трое смотрели на него глазами побитых щенков и говорили, что «они же не мешают». Потом он загрузил их полезной работой — все равно без дела шатаются. Уже с помощью магии они активно и без единого возражения бросились достраивать «Путь». Им нравилось все: и поваленные деревья левитировать, и пилить их, и ямы копать, и воды заливать... С одним условием — Геральт должен был быть рядом.

Страдания Геральта разделял Северус, правда, его атаковал только один ученик, вернее, ученица. Гермiona с горящими от предвкушения новых знаний глазами готова была ночевать на коврикe возле двери кабинета зельеварения, и ни рыки, ни угрозы снятия баллов, ни две назначенные отработки девочку не отпугнули. Северус сдался позднее Геральта — только на восьмой день он махнул рукой и показал ребенку новое заклинание и перестал гонять из подземелий — все равно же возвращается.

Еще одной актуальной проблемой стали попытки найти, что же представляет из себя нынешний лорд. Что из стана людей его можно вычеркивать, было очевидно, но вот куда приписать... Даже отличное знание бестиария Геральту не помогало. Лорд было похож одновременно на нежить и на какое-то проклятое существо. Питался он, судя по всему, молоком, смешанным со змеиным ядом, выглядел как лысый тощий скелетообразный младенец со змеиной мордой.

И по вечерам, покончив с уроками и самоназначенными подопечными, мужчины зарывались в книги — и искали. Матерились на все лады, кормили запрещенные книги северусовой кровью (ведьмачью они принимать отказывались), но истины не находили.

В целом, жизнь текла спокойно. Буря грянула неожиданно.

В один из выходных дней Северус влетел на завтрак в Большой зал и яростно шваркнул перед Геральтом «газету» — пачку желтоватых листов с последними новостями волшебного мира. Геральту новости были малоинтересны, так что газету он не читал, но с большим удивлением обнаружил на первой странице собственное подвижное изображение — он разминался на опушке леса с мечом и выглядел весьма угрожающе. Крупная надпись над изображением гласила: «Монстр в школе — какого нелюдя на этот раз пригласил в Хогвартс Дамблдор».

Из короткого текста следовало, что он, Геральт, незнакомый науке нелюдь, наверняка

опасный и представляющий угрозу для безопасности детей, а Дамблдор — циничный и жестокий подлец, который проводит эксперименты во вверенной ему школе.

Геральт дочитал и плотно сжал зубы. Его не слишком интересовали чужие оскорбления, но он не желал проблем. Ему нужно было оставаться в Хогвартсе, пока Трисс не заберет его. И подобные... записи ему явно были не нужны.

— Я все-таки убью ее! — прошипел Северус. — Мало она мне крови попила.

— Автор? — уточнил Геральт.

— Именно. Милейшая Рита Скитер.

Постепенно зал наполнялся учениками и профессорами, совы разносили газеты, и все большее людей начинали коситься на Геральта с подозрением, испугом и враждебностью.

Впрочем, ему было не привыкать — скорее, даже чувство ностальгии возникло. Вот придешь ты в деревню, избавишь ее от полуденницы или еще какой гадости, получишь деньги, а вслед тебе вместо «спасибо» летит — «выродок проклятый». Мило так, по-доброму.

— Успокойся, — сказал он Северусу, — я с ней сам попытаюсь разобраться.

— Не советую, — покачал головой он, — или она уничтожит тебя. Это пакость невозможная, где и как она берет информацию — никто не знает, но она проникает в любые щели, влезает туда, куда влезть невозможно.

Геральт пожал плечами и вернулся к завтраку — злость злостью, а еда явно важнее.

Увы, последствия статейка имела немалые. Большинство учеников (кроме троицы верных поклонников, которая хором заверила, что не верит ни одному слову газеты) и почти все учителя начали обходить Геральта стороной, уроки, раньше доставлявшие удовольствие, превратились скорее в проблему — сдерживать детей стало сложно, они то и дело испытывали его на прочность, хамили, пытались колдовать и намеренно нарушали требования безопасности. От занятий на «пути» пришлось отказаться — свернуть себе шею норовил каждый второй. Северус, похоже, обиду ведьмака принял близко к сердцу, потому что ходил чернее тучи. Но главной трудностью оказалась Гермиона. Ребенок воспринял обиду одного (а точнее, сразу двух) ставших любимыми педагогов близко к сердцу и теперь осаждал их обоими идеями, как отомстить журналистке. Геральт в ответ отмалчивался, Северус снимал баллы и говорил гадости.

Но, как ни странно, одна из идей девочки пришлась кстати.

— Раз уж мы все равно не можем разобраться с Лордом, — заметил Северус, — попытаемся хоть Скитер прижать.

Геральт не возражал, и план был немедленно приведен в исполнение — с той корректировкой, что Гермионе в нем участвовать не дали вовсе.

Спустя несколько дней после выхода той газеты Геральт подозвал к себе Драко, Гарри и Рона в Большом зале и негромко, но так, чтобы слышали многие, спросил, помнят ли они свою просьбу дать им несколько уроков фехтования.

— Конечно, сэр, — почти на весь зал завопили мальчишки.

— Тогда в субботу в двенадцать жду всех троих на опушке за «Путем». Только мантии свои смените на что-нибудь удобное.

Отпустив детей, Геральт поймал взгляд Северуса, который едва заметно кивнул. Вечером того же дня он отправил в «Пророк» (так называлась газета) короткую анонимную записку следующего содержания:

«Мисс Скитер!

Если вас интересует взаимодействие некоего Геральта и детей в школе Чародейства и Волшебства Хогвартс, вам будет весьма интересно оказаться в вышеупомянутой школе в субботу около полудня».

Гарантии, что журналистка не почувствует подвоха и что заинтересуется темой, не было, но попытаться стоило. В крайнем случае, Геральт и так, и так собирался поддаться на уговоры мальчишек и научить их обращаться с оружием. Драко хотя бы знал, с какой стороны клинок держать и в какую сторону махать, а вот Гарри и Рон, судя по всему, и это представляли себе плохо.

В назначенное время Геральт пришел на поляну, где его уже ждали трое ребят и (кто бы сомневался) Гермиона. Она была в мантии, а не в удобной одежде, и, к тому же, с книгой.

— А ты что здесь делаешь? — спросил Геральт, но без раздражения.

— Простите, сэр, просто я подумала, что будет очень интересно понаблюдать за вашей тренировкой, — ответила девочка.

— А поучаствовать?

Она быстро замотала головой и повыше подняла книжку со словами:

— Мне еще надо три параграфа прочесть.

Настаивать Геральт не стал и скомандовал:

— Бегом по краю поляны, десять кругов.

— Но, Геральт! — почти недовольно возразил Рон.

Ведьмак хмыкнул:

— Что «Геральт»? Ты фехтовать чем собрался? Ведьмачьим легким мечом? Так у тебя его нет и не будет. Зубочисткой? И, к тому же, ты предполагаешь, что твой противник на месте стоять будет?

Рон покраснел и первым начал забег. Геральт тем временем разложил в центре поляны десяток деревянных мечей, которые накануне магией создал Северус. Сам зельевар, кстати, сидел в кустах под всеми возможными заклятиями невидимости, неслышимости и незаметности. Конечно, основная надежда была на слух и чутье Геральта, но подстраховаться стоило.

Мальчишки отбежали свои десять кругов и без лишних споров принялись отжиматься, когда вдали раздался еле слышный хлопок.

Геральт не двинулся с места, только лениво, как будто бы случайно дотронулся до рукояти меча за спиной и на короткое мгновение повернул голову в ту сторону, откуда раздался звук перемещения. Северус должен был увидеть и что-то предпринять, наложить заклинания. Сам он продолжал тренировать детей. Те закончили разминку и наконец получили в руки вожделенные деревянные болванки.

Гарри сделал смешной замах, Драко фыркнул и рубанул воздух, Рон тоже хотел было показать свое умение, но Геральт остановил его и сказал:

— Вы урон наносить врагам собрались или себе исключительно?

Мальчишки быстро опустили деревяшки. Драко важно сказал:

— Я, между прочим, два года занимался фехтованием на шпагах.

— Оно и видно, — заметил Геральт, — то-то ты сразу махать руками, как ветряная мельница, начал.

Выбросив из головы мысли о поимке журналистки — все равно от него сейчас ничего не требуется, — он с головой погрузился в занятие. Конечно, по-хорошему, мечей бы этим детям пока давать не нужно, но он понимал, что их основной интерес как раз и заключается

в том, чтобы подержать в руке пусть и ненастоящее, но оружие, поэтому начал со стоек и простых связок «удар-блок». Толку мало, но привыкнуть к весу деревяшки хватит.

Наконец, через два часа он объявил занятие оконченным.

— Жалко, что мало, — недовольно заметил Рон, но ему ответил Драко:

— Завтра утром узнаешь, как тебе «мало», когда встать с кровати не сможешь.

— Верно, — кивнул Геральт, и Драко заулыбался, довольный похвалой. Была у него такая забавная черта — его хлебом не корми, только похвали лишней раз.

— Все, идите в замок, — велел Геральт, и трое — Рон, Драко и Гермiona, — послушно пошли, помахав ему на прощанье.

Гарри остался.

— Тебе специальное приглашение? — уточнил Геральт. — Или дорогу забыл?

Мальчик опустил глаза в землю, вздохнул и произнес:

— Я с вами посоветоваться хотел, если можно.

Сейчас было совершенно не до Гарри с его проблемами, но прогонять его было жалко, поэтому Геральт кивнул на поваленное дерево чуть в стороне, сел сам и дождался, пока мальчик разместится рядом, а потом сказал:

— Выкладывай.

— Сэр, я... Не уверен, что с таким вопросом можно вас доставать. И можно ли вам его задавать...

Он мучительно покраснел.

— Если ты убить кого-то планируешь, то почему бы и нет. Очень даже можно.

— Я не... — Гарри осекся и тихо фыркнул. Понял, что это была шутка. — Я о другом, сэр. Я бы правда не хотел вас этим тревожить. Это личный вопрос, но...

— Но больше тебе его задать некому. Хватит воду лить, говори, — подбодрил его Геральт. Не то чтобы он имел большой опыт в наставлении и утешении, но подозревал, что речь идет о том, что волнует мужчин любого возраста — о женщинах.

Не ошибся.

Запинаясь и едва выговаривая слова, он рассказал, что в конце первого месяца зимы состоится бал, в котором он, Гарри, обязан участвовать как чемпион турнира. Отказаться нельзя, а пригласить девочку, которая нравится (да любую девочку), стыдно и страшно.

«Мне б твои проблемы», — с улыбкой подумал Геральт, но обещал что-нибудь придумать.

Успокоенный, Гарри направился в замок. Из-за деревьев вышел Северус, и по его лицу было ясно — план провалился с треском.

Территорию леса вокруг пресловутой опушки Геральт осмотрел досконально, по веточке. Он нашел, в каком месте Рита Скитер (скорее всего, следы туфель на каблуках и острых запаха духов принадлежали именно ей) пересекла границу защитных чар школы, проследил ее путь почти до самой поляны, но что произошло с ней дальше оставалось загадкой. Рита просто исчезла. Не подпрыгнула, не взлетела (запах остался бы), а просто испарилась.

— Если в следующем «Пророке» будет твоя фотография, — мрачно заметил Северус по пути обратно к замку, — значит, она сумела нас провести.

Геральт задумчиво кивнул. Из его опыта следовало, что люди не исчезают бесследно, они куда-то деваются. Их сжирают утопцы, уносят виверны, они теряются в чаще... Не важно, главное, что от них всегда остается след. От Риты следа не было.

На следующий день статьи о Геральте в газете не было. Не появилась она и через два дня, и через неделю. Геральт отнесся к этому с философским спокойствием — на ситуацию сейчас он никак не мог повлиять, а потому предпочитал заниматься более полезными делами, например, попытаться классифицировать лорда-монстра.

Северус же, напротив, нервничал.

— То, что она ничего не написала, — сказал он через несколько дней после неудачной охоты на Риту, — значит либо что ты ей неинтересен, либо наоборот, слишком интересен. И нам не понравится, если она начнет раскапывать, откуда ты взялся.

Надо сказать, Северус вообще в последнее время был дерганый и еще более вспыльчивый, чем обычно. Он носился по школе, подтверждая свою мрачную репутацию, запугивал, как мог, детей, пытался едкими комментариями испортить аппетит соседям по столу и то и дело, когда никто не видел, хватался за левое предплечье: татуировка двигалась, дергалась и нарывала без конца. В один из вечеров, когда он ворвался в комнату Геральта без стука и упал в любимое кресло, терпению ведьмака пришел конец.

— Северус, — сказал он, поднимая голову от свитка с описанием весьма неприятного ритуала разделения души, — ты дымишься. Сделай с собой что-нибудь. В бордель сходи, в конце концов.

Северус зыркнул на него злобным взглядом и, цапнув себе первую книгу из стопки Геральта, прошипел:

— За кого ты меня принимаешь?

Геральт только пожал плечами, а Северус, получив прекрасную тему для злости, продолжил:

— Я не знаю, как это принято у вас, но у нас подобное... действие считается грязным. Общество падших женщин унизительно.

— Ты не знаком с моим другом Лютиком. Он убедил бы тебя, что общество любой симпатичной женщины прекрасно, а уж куда она упала — ее личная забота, — ответил Геральт серьезно, хотя уголки его губ дрогнули от тщательно сдерживаемого смеха.

— Я себя слишком уважаю для этого, — заявил Северус надменно, скривился так, словно унюхал дерьмо беса, и погрузился в книгу. Геральт пожал плечами: он совет дал, а уж слушать или нет — личное дело Северуса. Хотя, говоря откровенно, то самое заведение он и сам не отказался бы посетить, но увы — денег пока не было.

Правда, несколько дней назад его вызвал к себе Дамблдор и вручил небольшой мешочек с монетами, как он сказал, «на текущие расходы». Геральт мешочек взял, но позднее с помощью Северуса выяснил, что получил весьма скромную сумму, которой действительно хватило бы только на мелкие расходы.

Разумеется, Северус советом не воспользовался, но, по крайней мере, взял себя в руки и снова стал приятным собеседником и партнером по гвинту. Хотя поиграть удавалось нечасто — дела школы, занятия с детьми и лорд отнимали все свободное время.

К счастью, спустя неделю-полторы после памятной публикации учителя и ученики стали относиться к Геральту так же, как и до нее, и перестали осложнять ему жизнь.

Зато снова объявился Гарри. Грустный, расстроенный, но полный решимости кому-то что-то доказать. И очень надеющийся получить посильную помощь Геральта в деле приглашения девушки на бал. Нельзя сказать, чтобы Геральт был образцом для подражания в вопросах куртуазности и этикета, но, чтобы помочь мальчику, он вспомнил многочисленные придирки Йеннифер, которые она облачала в изысканные оскорбления — и про куртку, в которой он в канаве спал, и про кого-то там выдавшие сапоги, и про двусмысленные комплименты. От себя добавил, что чем дольше парень будет ждать, тем меньше останется шансов, что понравившаяся ему девушка будет свободной. Кажется, советы помогли — во всяком случае, выражение вселенской скорби на его лице сменилось щенячьим восторгом, и личные вопросы он перестал задавать.

В целом, почти до самого праздника середины зимы все было спокойно, и Геральт начал уставать от тихих будней волшебной школы. Как ни ценил он уют и тепло, сытную еду и приятное общество, еще больше он любил расстилающуюся под копытами очередной Плотвы дорогу, звон монет в кармане, короткие беседы с местными жителями и заказы, требующие от него силы, ловкости и ума. Трисс все не открывала ему обратный портал, и Геральт всерьез начинал раздумывать о том, чтобы побыстрее разобраться с проблемами школы, покинуть ее гостеприимные стены и пуститься в путь — неважно, куда.

Равномерное течение жизни нарушил, разумеется, Гарри Поттер.

В одну из ночей Геральт решил прогуляться по замку и, к большому удивлению, на подоконнике у окна недалеко от башни Гриффиндора обнаружил сжавшегося в комочек и почти плачущего Гарри. Заметив Геральта, мальчик подскочил, вытер слезы рукавом полосатой пижамы и хотел было ускользнуть, но не преуспел.

— В чем дело? — спросил он. Гарри помотал головой и пробормотал что-то вроде:

— Все в порядке.

— Гарри, я вижу два варианта. Или ты продолжаешь отнекиваться, и тогда я...

— Расскажите профессорам? — с каким-то вызовом спросил Гарри, но Геральт его разочаровал:

— Отнюдь нет. Иду дальше по своим делам и оставляю тебя и дальше упиваться сознанием своей несчастной доли.

Мальчик покраснел и спросил уже спокойней:

— А второй?

— Ты мне рассказываешь, в чем дело, и мы решаем твою проблему.

Гарри колебался почти пять минут, наконец, отвел в сторону взгляд и сказал:

— Дело в этих снах.

— В снах?

— Да, — Гарри все-таки поднял глаза на Геральта и быстро спросил: — Вы не сочтете

меня сумасшедшим?

— Вряд ли, — успокоил его Геральт.

— Я вижу сны о лорде Волдеморте, — сказав это, Гарри посмотрел на Геральта как-то особенно внимательно, будто ожидая чего-то, а не дождавшись, продолжил: — Я вижу его в небольшой комнате, он постоянно пытается Хвоста и чего-то требует у него, но я не знаю, чего. Только выглядит он как... Я не знаю, как это описать, но он похож на уродливого младенца. Он жутко смеется. И потом мой шрам просто разрывается от боли, и...

Гарри сглотнул.

Геральт вздохнул и положил руку мальчику на плечо:

— И что дальше?

— Дальше я всегда оказываюсь в воспоминаниях о смерти моих родителей, и, когда Волдеморт направляет на меня палочку и произносит заклятье, я просыпаюсь.

Геральт задумчиво наклонил голову. Этот рассказ ему не понравился. Почему ребенок видит лорда? Очевидно, что сны реальны, иначе откуда он узнал бы про специфическую внешность? Но как это возможно? Либо Поттер обладает какими-то особыми способностями, либо есть какая-то связь между ним и лордом.

— Послушай, — сказал он как можно мягче, — я однозначно не думаю, что ты сумасшедший, но твои сны, — он сделал паузу, выбирая слово, — едва ли обычны. Сейчас я попрошу тебя вернуться в свою комнату и лечь спать, а завтра мы попытаемся разобраться, почему тебе снится лорд. Идет?

— Идет, — повторил Гарри и, слабо улыбнувшись, действительно направился в спальню.

Геральт же немедленно разбудил Северуса и обрадовал новостями. Тот был счастлив до зубовного скрежета и выругался одним словом:

— Поттер!

На следующий день Северус велел Гарри задержаться после уроков и отвел в комнату Геральта, где на столе уже стояла большая каменная чаша — артефакт под названием «Омут памяти». Увидев Геральта, до сих пор напряженный мальчик немного расслабился и поделился воспоминаниями о своих снах.

Заодно Северус показал (разумеется, после того как Гарри был отправлен к себе в гостиную) свои воспоминания о допросе Крауча-Грюма. Геральт сумел во всех подробностях разглядеть лорда, размещавшегося в широком кресле и завернутого в громадную черную тряпку (видимо, мантию взрослого волшебника).

— Так бы сразу, — сказал он, выныривая из тягучей субстанции в чаше.

— Не мог. И так с трудом взял займы на два дня, — расстроено ответил Северус, любовно поглаживая бок омота. — Так что скажешь? Что это может быть за тварь?

— Кто-то проклятый, без сомнения.

Северус торжествуя кивнул:

— Именно! Я тоже об этом думал. Он выглядит как пародия на человека и мечтает снять проклятие. Но что с ним произошло? Кто его проклял?

Геральт хотел было предложить Северусу высказать свои догадки, но тут его взгляд зацепился за старый свиток, который он читал совсем недавно и едва не засыпал над ним от скуки — много болтовни не по делу и никакой полезной информации. Быстрым движением он вытащил нужный из кипы на столе и протянул Северусу со словами:

— Прочти.

Северус развернул пергамент, несколько раз пробежался взглядом по тексту (скорее всего, переписанному откуда-то не слишком давно) и опустил руку.

— Надеюсь, — произнес он тихо, — что ты ошибаешься.

Увы, после той осенившей их догадки о разделении душ они ничего больше не нашли — ни огромная школьная библиотека, ни личные архивы Северуса не содержали больше ни единого намека на артефакт с названием «крестраж». Между тем, приближался праздник середины зимы, Рождество, а с ним и бал. Дети были настолько взбудоражены предстоящим событием, что на занятиях всем педагогам приходилось прикладывать максимум усилий для того, чтобы хоть как-то удерживать их в рамках дозволенного. Геральт, махнув рукой на сострадание и жалость, гонял студентов на Мучильне до седьмого пота, игнорируя все жалобы и стоны, а Северус завистливо скрипел зубами: как они ни старался увеличивать нагрузку, за котлами дети не уставали так, как на полосе препятствий.

— Скорее бы уже прошел этот проклятый бал, — заметил Северус как-то за завтраком. А потом его взгляд неожиданно потеплел и сделался почти ласковым. Он обратился к Геральту со словами: — Кстати, директор уже передал тебе свою просьбу?

Геральта начало одолевать очень нехорошее предчувствие.

— Он желал бы, чтобы ты присутствовал на балу вместе с остальными педагогами.

— И что это значит? — на всякий случай уточнил ведьмак. Балы, равно как прочие светские мероприятия, он терпеть не мог.

— Пустяки, — осклабился Северус, — просто прийти в парадной одежде, следить за порядком, а заодно развлекаться, танцевать и вести светские беседы с гостями.

Предчувствие не обмануло.

— Я могу отказаться? — поинтересовался он, почти уверенный в отказе, и совсем не удивился, когда вместо Северуса ответил Дамблдор:

— Я не могу принуждать вас, Геральт, но вы оказали бы мне большую услугу, согласившись.

Северус выглядел почти счастливым.

— Вот чего ты скалишься? — поинтересовался Геральт вечером.

— Приятно думать, что не меня одного тошнит от этого... сборища, — ответил тот.

Геральт промолчал. На самом деле, подобное «сборище» могло бы быть не таким и ужасным, но для этого требовалось присутствие одной чародейки. Если обмениваться с ней язвительными фразочками и пытаться вывести ее из себя грубоватыми шутками, то время пройдет незаметно. Но в этом мире Йен не было, так что скука предстояла смертная.

Накануне праздника они с Северусом прогулялись до ближайшей деревни и купили одежду. Северус — очередной черный бесформенный балахон, Геральт — вполне приличного вида камзол и штаны из мягкого вельвета. Северус, правда, пытался уговорить его на традиционную одежду волшебников, но Геральт отказался, мотивируя отказ тем, что в мантии крайне неудобно ползать по кустам и канавам.

— Как будто директор даст тебе уползти в кусты с бала, — фыркнул Северус тогда.

Кто бы мог предположить, что всего через час после начала мероприятия они окажутся в тех самых кустах, по колено в снегу?

Начало праздника не предвещало ничего интересного. Чемпионы и их партнеры (Гарри, молодец, набрался-таки храбрости и пригласил симпатичную темноволосую девушку с чуть узковатыми глазами) открыли бал, после чего заиграла неспешная музыка, и студенты понемногу начали выходить на танцпол, пока преподаватели и гости из Министерства

Магии обменивались новостями и сплетнями возле столиков с напитками.

Геральт и Северус держались вместе, отпугивая грозными взглядами расхрабрившихся старшекурсниц, пытавшихся пригласить их на танец, и неожиданно до чуткого уха Геральта донесся приглушенный стон. Почти сразу после этого директор одной из школ-гостей, Игорь Каркаров, быстрым шагом вышел на улицу.

— Он чувствует жжение метки, — прошептал Северус.

— Поговори с ним, — предложил Геральт, и, как только Северус отправился к Игорю, последовал за ним и притаился в тени колонны. К сожалению, Игорь не сказал ничего интересного: жаловался, делился страхами и предлагал бежать. Северус отвечал чересчур резко, но грустно — возможно, на самом деле тоже хотел сбежать, но не мог. Геральт отвлекся от их разговора и уже подумывал вернуться, как почуял знакомый аромат. Терпкие, резковатые духи с отчетливой розовой ноткой он перепутать не смог бы ни с чем — не зря он больше часа пытался по ним взять след.

«Любопытно», — подумал Геральт, вжимаясь в стену и аккуратно двигаясь на запах. Риты Скитер сегодня в школе быть не должно — на бал прессу не приглашали, но между тем она здесь. Было интересно, каким образом.

Стойкий шлейф аромата довел его до пустой площадки под окном Большого зала и оборвался. Геральт едва не выругался от досады — куда этот запах вообще мог деться? — но вдруг почуял его вновь, но уже значительно дальше.

Следуя за ним, он наткнулся на Северуса и велел:

— Ни звука, иди за мной.

Северусу, видимо, было куда интересней что-то искать с ведьмаком, чем подпирать стену в зале, поэтому он без вопросов подчинился, еще и наложил какое-то заклятие, полностью скрывшее звук их шагов.

Запах довел их до уединенной скамейки, над которой цвели волшебные розы. На скамейке сидела пара полувеликанов — лесничий Хагрид и директриса школы Шармбатон. Недалеко от них запах оборвался. Геральт знаком велел Северусу отступить, и они залегли в кустах недалеко от скамьи — дело в том, что великанов было двое, а вот Геральт чуял перед собой троих крупных существ. И если им повезет, то третьим окажется не пес, не заблудившийся школьник, а неуловимая Рита.

Пока Геральт следил за ходом разговора, а заодно и осматривал окрестности, Северус что-то бормотал под нос и водил перед собой палочкой, а потом ткнул ведьмака в бок.

— Что? — почти беззвучно спросил он.

— Я поставил дополнительный барьер. На полувеликана он не подействует, а волшебника удержит.

Разговор между тем стал жарким, и рослая женщина, воскликнув что-то гневное на своем языке, бросилась прочь, ломая заколдованные цветы и кустарники. Хагрид, потерянный и очень грустный, вытер кулаком нос, встал и побрел в другую сторону. А вот третий, невидимый участник беседы остался на месте. Геральт жестом показал Северусу оставаться на месте, а сам вышел из укрытия и произнес, глядя в пустоту:

— Я, между прочим, давно пытаюсь с вами поговорить, мисс Скитер.

Ему, разумеется, не ответили, зато с удобной позиции он смог точно определить положение невидимки и теперь уж точно ее не выпустит.

— Надо сказать, меня впечатлило ваше внимание. Не могу сказать, что люблю, когда меня называют тварью, но вот про безжалостного и смертоносного мне очень понравилось.

Рита молчала, и Геральт сделал шаг в ее сторону. Он пока не видел и не слышал ее, но чувствовал преотлично.

— Вот только потом я вас чем-то разочаровал — больше вы обо мне не написали ни слова. А я так старался произвести впечатление.

Говоря, Геральт все приближался к тому месту, где находилась Рита, но все еще никого не видел, кроме...

Откуда бы взяться в середине зимы крупному рогатому жуку? Быстро, но аккуратно, чтобы не повредить хитиновый панцирь, Геральт схватил насекомое и накрыл одну ладонь второй. Жук зажужжал, сопротивляясь, даже ущипнул его клешнями, но Геральт, разумеется, не обратил на это внимание. Наконец насекомое сдалось, и с легким хлопком превратилось в миниатюрную хрупкую женщину с очень светлыми кудрявыми волосами, хитрыми глазами за стеклами очков и ярко-алыми губами. Женщина едва не упала, но Геральт поддержал ее за локоть и помог найти равновесие.

— Приятно познакомиться, Рита, — сказал он вежливо.

— Вы не бойтесь, что я вас прокляну, мистер Геральт? — вместо приветствия спросила женщина. — Я ведь следила за вами и точно знаю, что магией вы не владеете. Не бойтесь, что я лишу вас памяти? А может, мне лучше сфотографировать вас? Прекрасная передовица — «Учитель Хогвартса пытается убить журналиста», как считаете?

Геральт хмыкнул:

— Неплохо.

Рита подняла на него недовольный взгляд:

— И это все, что вы можете сказать? Запишем, что от комментариев вы отказываетесь?

Геральт снова хмыкнул. Если быть честным, то он понятия не имел, зачем сегодня ловил Риту. Скорее всего, он слишком засиделся в четырех стенах, соскучился по заказам, по пути, вот и занимается ерундой.

Он повернулся к журналистке спиной, совершенно не опасаясь нападения, и заметил:

— Вы ждете, пока я дам вам повод для вашей статьи? Вот только я не в настроении сегодня убивать. На полный желудок этого лучше не делать.

К большому удивлению Геральта, женщина положила руку ему на плечо, потом подошла ближе, прижалась грудью к его спине, потом обошла его спереди и потянулась к его губам.

Отвечая, Геральт подумал сразу о двух вещах. Во-первых, «почему бы и нет». А во-вторых, «Северусу лучше бы свалить куда-нибудь».

Именно последнее соображение и заставило Геральта спустя несколько минут отстраниться со словами:

— Привлекательная идея, но я бы не хотел, чтобы вместо статьи об убийстве вы написали статью об изнасиловании. Это не лучшим образом скажется на моей репутации.

Рита фыркнула, но выглядела не разочарованной, а скорее раздосадованной. К сожалению, удерживать ее не было никакой возможности — едва ли в этом мире превращение в жука запрещено законом, поэтому...

Неожиданно голову Геральта пронзила адская боль, словно кто-то воткнул ему вилку в мозг, а потом зазвучал голос Северуса: «Она незарегистрированный анимаг, за это ей светит Азкабан. Попробуй шантажировать». «Вылези из моей головы», — мысленно прохрипел Геральт, и боль прошла. Это было отвратительно — он ненавидел, когда кто-то копался в его мозгах, даже когда это делала Йен — мягко и почти незаметно. А Северуса за такой фокус и

вовсе хотелось придушить с особой жестокостью, но приходилось признать — он мучил его по делу и сообщил очень важную информацию. Оказывается, в этом мире превращаться в жука все-таки незаконно.

— И что мы будем делать? — спросил он у Риты. Та побледнела и шагнула назад.

— Например, я могу уйти отсюда и не писать об убийстве. Вообще о тебе не писать. У меня хватит здесь интересных сюжетов.

— Не пойдет, — покачал головой Геральт. Неожиданно у него мелькнула интересная, хотя и сумасшедшая идея. Рита, судя по всему, могла раскопать любую информацию на любую тему, а им с Северусом как раз не хватало информации.

— Твои предложения? — Рита посмотрела на него, чуть прищурившись, и добавила: — Учти, долго шантажировать меня у тебя не выйдет. Достаточно найти какой-нибудь твой грязный секрет, и ты будешь вынужден молчать...

— А ты отправишься в Азкабан за нарушение закона, — оборвал ее Геральт.

Рита поджала губы и сложила руки на груди:

— Хочешь сказать, что загнал меня в угол?

Геральт кивнул.

— И будешь чего-нибудь требовать. Давай, начинай.

Геральт пожал плечами и начал:

— Вышьем?

Выпить не получилось.

Едва Геральт отвел все еще испуганную, хотя и неплохо владеющую собой Риту к себе в комнату, как на пороге нарисовался Северус. Он запечатал заклинанием дверь, выбил у Геральта из рук бутылку и мрачно сказал:

— Обойдемся без алкоголя. Думаю, мисс Скитер и без того будет весьма разговорчивой.

Рита при виде Северуса сощурилась и произнесла:

— Так-так, интересный тандем. Скажите, профессор Снейп, вы помогаете Геральту, потому что он шантажирует вас вашим грязным прошлым? А может, — она встала с кресла, подошла к Северусу и неожиданно притворно охнула: — А может, дело в другом? Может, вы питаете к нему романтические чувства, поэтому принимаете участие во всех его авантюрах. Интересный выйдет заголовок: «Тайная любовь профессора зелий».

Северус сначала побледнел, потом вспыхнул до корней волос и резким движением вцепился Рите в горло.

— Тебе не стоит забывать, что твой грязный секрет — больше не секрет, — прошипел он.

— Отпусти ее, — сказал Геральт твердо. Северус бросил на него тяжелый взгляд, но, видимо, понял, что перегнул палку, и разжал пальцы.

Рита отпрыгнула от него в сторону и схватилась за шею, но благоразумно промолчала.

— Похоже, выпивка отменяется, — заметил Геральт и первым сел в кресло. Его примеру последовала Рита, а Северус остался стоять возле каминной полки.

— А от разговора мне не уйти, — пробормотала Рита, потом поправила прическу и закинула ногу на ногу, так что длинная мантия приподнялась, обнажая стройные щиколотки и обутые в ярко-красные туфельки на каблуках ступни.

— Верно, мисс Скитер, — согласился Северус крайне злым голосом, — и помните...

— Остынь, — оборвал его Геральт. Он уже решил, что Рита пригодится ему для поиска подробностей о лорде, а если Рита будет бояться его и думать только о спасении своей шкуры, союзника из нее не выйдет.

— Я уже поняла, что речь идет о шантаже, — ответила она, не глядя на Северуса. — Это грубо, очень по-мужски, совершенно не изящно, но действительно. Вы знаете обо мне то, что я очень хочу скрыть. Вы можете обнародовать свои сведения и отправить меня в Азкабан, но не делаете этого, потому что я куда полезней вам на свободе. Итак, я слушаю ваши условия, джентльмены.

Геральт хмыкнул: деловой подход Риты ему, пожалуй, импонировал. Ни слез, ни истерик, ни попыток сбежать — сразу разговор о действиях и решениях проблемы.

— Рад, что ты понимаешь свое положение, — все тем же змеиным шепотом сказал Северус.

— Досадно, что Северус пять минут назад уничтожил последнюю бутылку приличного виски из моих запасов, — произнес Геральт так добродушно, как только умел. Примерно так, как если бы обращался к Плотве.

— Какая интересная тактика, — улыбнулась ему Рита, — злой аврор и добрый аврор. Bravo, господа. Все не так банально, как я подозревала. И я даже соглашусь выпить с тобой, Геральт, в другой раз, если ты все-таки скажешь, ради чего вы все это затеяли. Поймать меня

было не так-то просто.

— Договорились, — ответил Геральт на первую часть ее слов, потом добавил: — Изначально мне было интересно, как ты остаешься незамеченной и подслушиваешь то, что для твоих ушей не предназначено.

— Интересно? — улыбнулась Рита.

— Да, любопытство, знаешь ли.

— Но потом...

— Потом я подумал, что просто жалко не воспользоваться такой ситуацией, — продолжил Геральт. — И решил направить твою энергию в более полезное русло.

— Более полезное, чем наблюдение за таким объектом, как ты? — Рита подалась вперед и облизнула и без того блестящие красные губы. — Я пока ничего не писала, Геральт, но видела многое, и могу однозначно сказать, что ты не человек. Ты видишь в темноте, быстро движешься, а еще эти твои глаза... Я подозревала ликантропию. О, это была бы сенсация. Дамблдор — любитель волков, два оборотня в школе всего за полтора года. Новолуние ты и не думал обращаться. И ты не волшебник, заклинания-барьеры создавал он, — Рита качнула головой в сторону Северуса. — Так кто же ты, Геральт?

— Ведьмак, — ответил он, — убиваю чудовищ за деньги.

Рита стукнула ноготком по подлокотнику кресла и спросила:

— И тебя нанял Дамблдор, чтобы ты убил кого-то? Кого?

— Лорда Волдеморта, слышала про такого? — ответил Геральт и не без удовольствия понаблюдать за сменой выражений на подвижном лице Риты. Она сначала побледнела, услышав страшное имя, потом приоткрыла рот, закрыла его, закусил губу, покраснела, распахнула шире глаза и без сил откинулась на спинку кресла.

— Вот зря ты, Северус, бутылку разбил, — произнес Геральт и бросил печальный взгляд на лужу с осколками возле камина.

— Пожалуй, — согласился тот, но ничего не предпринял. Рите пришлось восстанавливать душевное равновесие самостоятельно.

— Но он же мертв, — слабо прошептала она. — Гарри Поттер убил его в младенчестве.

— Не до конца. Гарри Поттер его остановил, развоплотил и лишил сил на долгое время, но не убил.

— То есть, — Рита нашла в себе силы снова выпрямить спину, но губы у нее отчетливо дрожали, — то есть он может вернуться? Я не верю вам. Это выдумки, чтобы запугать меня и сбить с толку.

— Можете убеждать себя в этом, — подал голос Северус, — можете заткнуть уши, закрыть глаза и говорить, что ничего не знаете. Но когда он придет, дерзкие маггловки вроде вас погибнут первыми.

— Знаешь нравы хозяина, да, Снейп! — взъерилась она, подсакивая из кресла.

— Знаю, — холодно ответил Северус. — и знаю, что буду следующим, сразу после магглов и магглорожденных волшебников. Темный лорд, Рита, еще до падения был одержим жаждой власти и убийствами. Вернувшись, он продолжит начатое. В конечном счете, он верит, что жизни достоин он один.

— С чего вы двое взяли, что он вообще может вернуться? Если это очередные бредни Дамблдора...

Северус сказал:

— Подробности только после клятвы о неразглашении.

— Может, тебе еще и Непреложный обет дать? — едко поинтересовалась Рита.

— Не откажусь, — ответил Северус, — но могу обойтись и простой клятвой.

— Взамен я дам слово, что, пока ты действуешь в наших интересах, не расскажу о твоём секрете, — сказал Геральт, тоже поднимаясь из кресла.

— Слишком расплывчато, — возразила Рита, — никто не знает, каковы твои интересы, Геральт... Кстати, как твоё полное имя?

— Геральт из Ривии.

— Геральт из Ривии, — повторила Рита задумчиво. — Снейп, достань-ка палочку. Геральт... — Рита протянула ему ухоженную, хотя и достаточно крупную для женщины руку. Геральт снял перчатку и взял её ладонь. — Я, Рита Бриджит Скитер, клянусь... — начала она.

Текст клятвы устроил даже придирчивого Северуса. После этого с Ритой стало несколько приятнее говорить. Перестав опасаться, что про её способность расскажут, она успокоилась, снова уселась в кресло, закурила тонкую сигарету в длинном мундштуке и спросила:

— Так что же с доказательствами? Я дала вам клятву, теперь жду от вас фактов.

Геральт хотел было начать свой рассказ, но неожиданно посреди комнаты возник серебристый полупрозрачный феникс и сказал голосом Дамблдора:

— Северус, зайди ко мне в кабинет.

У Северуса дернулась щека, он скривился и сказал:

— Мы продолжим разговор в другое время. Мисс Скитер, вам стоит сейчас удалиться и заняться своими делами. Мир не переживет утро без очередной скандальной статьи за вашим авторством.

Рита поднялась, поправила мантию, ослепительно улыбнулась и сказала:

— Вы правы, Снейп. Поспешу продиктовать своему перу парочку интересных рассказов. Какая жалость, что ваше имя не будет в них фигурировать. Геральт, ты же проводишь меня до выхода из школы?

— Непременно, — ответил Геральт. Северус выразительно кашлянул, скривился и первым покинул комнату.

Привлечение въедливой и безгранично любопытной Риты к делу дало результат, на который Геральт даже не рассчитывал. С невероятной скоростью она вытащила (видимо, из кого-то) информацию о том самом «крестраже». Это был не артефакт, а ритуал, и по всему выходило, что лорд страдал не от чужого проклятия, а от собственного.

— То есть, — произнес ведьмак задумчиво, когда Рита удалилась по своим делам и они с Северусом остались одни, — получается, что этот кретин проклял себя самостоятельно, будучи убежден в том, что делает это ради своего блага.

— Похоже на то, — согласился Северус и как-то печально посмотрел на то место, где еще вчера лежали осколки бутылки виски. — И что с этим делать?

— То же, что и с любым проклятием. Снимать. И убивать проклятого, потому что оставлять таких тварей в живых опасно.

— Как ты себе это представляешь? Он мог разделить свою душу на любое количество частей, — сказал Северус, — хоть на двадцать. И пока останется хоть одна, он будет возрождаться.

— Все не так плохо. Частей не больше десяти, душа не бесконечна и рвать её без остановки не выйдет. И они должны быть связаны между собой. Ритуал не позволит

использовать какой-нибудь мусор — башмаки, деревяшки. Они просто не выдержат такого воздействия магии, — произнес Геральт и замолчал, а потом сказал быстро: — Мне нужен Гарри, срочно.

У него возникла догадка, которая ему очень сильно не нравилась.

Гарри был несколько ошарашен срочным приглашением в личные комнаты Северуса и выглядел откровенно испуганным, но, увидев Геральта, расслабился. Геральт хмыкнул — все-таки стареет он, теряет хватку. Теперь уже он кажется куда менее опасным, чем обычный алхимик.

— Поттер! — велел Северус. — Сядьте на стул.

И кто-то еще называл Геральта бесчувственным и бестактным? Пожалуй, Йен стоит познакомиться с Северусом.

— Гарри, — сказал ведьмак мягко, — профессор Снейп не планирует вскрывать тебе живот и изучать твои внутренности. Нам просто нужно проверить состояние кое-чего. Помнишь, ты говорил про сны?

Гарри кивнул и осторожно сел на краешек стула. Геральт подошел к нему, наклонился и внимательно осмотрел шрам. Он действительно выглядел как бритвенный разрез, который только-только начал затягиваться пленкой, но еще иногда кровит.

— Болит? — спросил он.

— Иногда. Когда Волдеморт поблизости или, — Гарри замялся, но все-таки продолжил, — мне кажется, когда он испытывает сильные эмоции. Радуетесь или злитесь.

Это очень хреново звучало.

— Посмотри, — сказал он Северусу и отошел в сторону. Тот тоже склонился над Гарри, коснулся шрама пальцами, потом вытащил волшебную палочку и сделал несколько замысловатых движений.

— Свободны, Поттер, — сообщил он минут через пятнадцать. Гарри вопросительно взглянул на Геральта, тот вздохнул и сказал:

— Пока иди.

— Геральт, — твердо произнес Гарри, — я понимаю, вы взрослые и все знаете лучше, но это моя голова. Я имею право знать, что с ней происходит.

— Она пуста, Поттер, — прошипел Северус.

Гарри побледнел, подскочил со стула, но не ушел:

— Простите, сэр, — сказал он с нажимом на последнее слово, — но это не так.

— Ваша жажда славы и внимания неуместны, Поттер. Как же, уникальный шрам, уникальные сны. И вам не приходит в голову, что ваше любопытство неуместно. Вы просто «имеете право знать».

Геральт вздохнул и присел на край стола. Очевидно, это надолго. Северус сел на любимого конька, а Гарри слишком упрямый и любопытный, чтобы просто отступить и уйти. Он притянул к себе чашку холодного чая (все никак они с Северусом не находили времени выбраться в деревню и пополнить запасы нормальных напитков), осушил ее одним махом и придвинул к себе свиток с рассказом о разделении души. Все больше пользы, чем слушать этих двоих.

— Минус десять очков за дерзость, Поттер! — донеслось до него. Он вздохнул и отложил свиток, встал со стола и уточнил:

— Не надоело еще?

— Не вмешивайся, — резко сказал Северус.

— Чтобы ты его прибил? Спасибо за совет, но — нет. Он мне еще живым нужен, —

Геральт посмотрел на мальчика внимательно, и тот сделал шаг назад, явно испугавшись.

Геральт мысленно выругался. Весемира бы сюда — он отлично разбирался с детьми, успокаивал их. А вот ему в голову почему-то не приходят идеи, как сказать ребенку, что в нем живет кусок души темного мага.

Гарри между тем несколько успокоился, испуг из его взгляда пропал, сменившись решимостью.

— Геральт, я понимаю, что мне не понравится услышанное. Но я должен знать.

Северус сбоку зашипел на манер гадюки, но Геральт жестом предложил ему помолчать — шипение затихло. Геральт сел на стул так, чтобы его лицо было на одном уровне с лицом мальчика, и медленно сказал:

— Дело не в том, понравится тебе это или нет, а в том, что у нас нет уверенности в своей правоте. Когда будет ясно, в чем дело, я лично расскажу тебе обо всем, ясно?

— Но...

— А пока мы с профессором Снейпом выясняем, что же там с твоими снами и с твоей головой, ты займешься своим главным делом — приложишь все усилия к тому, чтобы не сдохнуть на Турнире. Ты разобрался с подсказкой?

— Нет, но...

— Советую начать. До второго тура не так уж много времени.

— Но оно просто вопит! — резко сказал Гарри. — Это не подсказка, а издевательство над ушами какое-то! Что мне толку от этого воя?

— Так вопит или воет? — переспросил Геральт.

— Вопит, я думаю, — сказал Гарри, немного помолчав. — Не как живое существо. Уши режет.

— А ты решил пожалеть свои уши?

Гарри чуть покраснел и не ответил.

— Какая-нибудь тварь на втором этапе будет этому очень рада. А вот я несколько расстроюсь. Так что иди и займись первоочередным делом — подумай, кто, что и где может вопить настолько громко и неприятно.

— А шрам?

— А шрам, — пожал плечами Геральт, — у тебя на лбу уже сколько-то там лет. И еще некоторое время точно сможет там продержаться. Выживешь на Турнире — будешь беспокоиться о шраме.

Гарри снова замолчал, о чем-то задумавшись, потом перевел взгляд с пола и уверенно сказал:

— Я понял. Извините, Геральт. Извините, профессор Снейп.

Гарри вышел из комнаты, а Северус рывкнул:

— Как ты смеешь меня прерывать и осаживать, как мальчишку!

Геральт резко развернулся к нему. Северус выглядел разъяренным, сверкал глазами и разве что слюной не брызгал.

— Если бы ты вел себя не как мальчишка, это бы не потребовалось, — спокойно сказал ведьмак.

— Я взрослый человек, опытный маг и учитель этого маленького идиота, а ты затыкаешь меня, как студента! — прорычал он. — По какому праву?

Геральт пожал плечами и отвернулся. Ссориться с Северусом не хотелось: во-первых, он был единственным хорошим собеседником в замке, а во-вторых, у них было общее дело.

Но и объяснять ему, что, если сравнивать возраст и жизненный опыт, Северус и правда значительно младше, тоже не было желания.

— Я задал вопрос, — тише, но куда холоднее продолжил Северус.

Геральт вздохнул — ну, что же за привычка у людей, вечно лезть в выяснение отношений? Больше нее Геральта, пожалуй, удивляло только стремление каждого третьего встречного мужика с топором убить обученного ведьмака, причем тем самым ржавым топором.

— Вот чего ты привязался? — спросил он, поворачиваясь. — У нас лорд неубитый сидит, осколки души его где-то раскиданы, а ты кидаешься на запуганного ребенка, а теперь думаешь, чем бы меня таким проклясть обидным и болезненным.

Северус нахмурился и отвел взгляд:

— Нервы. Ты прав, вернемся к делу.

До утра они смогли придумать более или менее действенную схему, как именно искать части души лорда и что с ними после этого делать. Непонятно было только одного — как поступать с Гарри. Травить его ядом василиска или сжигать Адским пламенем даже Северус не желал, а других способов вытащить кусочек лорда они пока не знали.

— С этим я пойду к Дамблдору, — наконец, сказал Геральт, когда они закончили свои расчеты (точнее, когда Северус закончил их расчеты, а Геральт закончил изучение клыка местного василиска).

На самом деле, к Дамблдору пора было пойти уже давно: как заказчик он имел полное право знать о ходе выполнения работы, а как сильный маг вполне мог посоветовать пару идей. Но Северус, к удивлению ведьмака, быстро сказал:

— Нет.

— Причины?

— Множество. Начиная с того, что Дамблдор почти наверняка уже знает о частях души Темного лорда — и пока ничего не предпринимает. И заканчивая тем, что... — Северус поколебался и договорил: — тем, что у меня нет уверенности в том, что он будет стараться сохранить Поттеру жизнь. Дамблдор привязан к мальчишке и заботится о нем, но, если речь пойдет о полном уничтожении Темного лорда, сумеет им пожертвовать.

Геральт задумчиво потер подбородок — такой расклад ему не слишком нравился. Он ненавидел выбирать меньшее из двух зол, так что вариант «пожертвовать ребенком, чтобы убить лорда» не рассматривал вовсе. А Дамблдор, если верить Северусу, такой выбор сделать способен.

— Я не готов так рисковать, — продолжил Северус.

— Тогда, — Геральт отложил в сторону клык василиска и начал закреплять мечи в ножнах на спине, — пора заняться делом.

Собственно, план был достаточно прост — Северус был уверен, что, имея немного крови Гарри и пару десятков крайне редких ингредиентов, сможет создать зелье, которое позволит существенно сузить круг поисков. Но проблема заключалась в тех самых ингредиентах. Некоторые у него были — тот же яд василиска или перо феникса, а другие достать было крайне сложно. Так что Геральту предстояла увлекательная прогулка в Запретный лес и близкое знакомство с его малоприятной даже зимой флорой и агрессивной фауной.

Изначально Северус рвался составить Геральту компанию, но ведьмак от этого сомнительного предложения отказался — он был не прочь размять кости и убить

нескольких чудовищ, но вот перспектива охранять зельевара его не радовала. Северус, правда, пытался убедить Геральта в том, что никакая охрана ему не нужна, но Геральта спас ключевой аргумент:

— Кажется, я не лезу в твою алхимию и не помогаю тебе варить зелья. Мне в моем деле тоже помощь не нужна.

Северус пробурчал что-то не очень приятное о Геральте и его сексуальных связях с мантикорой, но согласился и остался в замке — что-то там готовить.

Запретный лес встретил Геральта тишиной, только снег еле слышно похрустывал под его сапогами. Опушка и подлесок были пустыми, если не считать белок и еще каких-то мелких зверьков, возможно, кроликов. Но едва Геральт вступил под сень огромных деревьев, как услышал слева чье-то тяжелое дыхание. Существо было достаточно далеко, шагах в тридцати, но однозначно уже почуяло Геральта и приближалось к нему. Геральт затаился и приготовился к встрече гостя, а потом чуть не выругался вслух — к нему полз всего-навсего мелкий главоглаз, вернее, местная их разновидность. Так как мозг твари был очевидно меньше глаз и здорового жала, Геральт без колебаний разрубил его пополам и пошел дальше. Северус заверил его, что где-то в лесу есть логово пауков-акромантулов, с которых Геральт и решил начать. Было очевидно, что колония гигантских пауков не станет селиться рядом с опушкой, но и в самый центр леса не заберется. Геральт некоторое время вслушивался в звуки леса, а потом уверенно зашагал в выбранном направлении. Ему потребовалось около получаса, чтобы наткнуться на первые обрывки огромной паутины. После этого он активировал знак «Квен» и пошел медленней. Пауки сами по себе для него опасности не представляли — во-первых, их главное оружие — яд — против ведьмаков не действовало, а во-вторых, их хитиновые тела отлично разрубались мечом и сжигались знаком «Игни». Но вот если их будет слишком много, они смогут просто задавить его массой. Еще несколько минут спустя стало очевидно, что Геральт приближается к логову. Он уже слушал неторопливые шевеления множества ног и чуял неприятный запах полусгнившего мяса в коконах. Он пригнулся и приблизился к большой расщелине, на дне которой расположилось более тысячи крупных пауков. Он замер. Логика подсказывала, что такого размера колония — очень плохое соседство для школы, но его собственный Кодекс не предполагал такое количество неоплачиваемой работы. В конце концов, его дело — добыть яд одного акромантула, а лучше — принести Северусу голову, чтобы тот смог сам нацедить столько яда, сколько ему будет нужно.

Сомнения Геральта разрешил тяжелый низкий голос, раздавшийся из глубины расщелины:

— Хагрид? Это ты?

Хагрид был профессором ухода за магическими существами и, насколько Геральт мог судить, весьма добродушным полувеликаном. Почему паук ожидает его прихода?

— Хагрид! — снова раздался голос. — Я давно тебя жду.

Это было уже очень интересно. Возможно ли, что Хагрид приручил всю эту стаю? Мозг пауков был слишком примитивен, чтобы их можно было выдрессировать, так что вряд ли.

— Это не совсем Хагрид, — произнес Геральт со своего места.

— А кто это? И что ты здесь делаешь?

— Это ты что здесь делаешь? Неподходящий климат для пауков.

— Хагрид перенес меня сюда много лет назад. Теперь это мой дом, — ответил паук, — а ты — пища.

При этих словах пауки, до сих пор вяло копошившиеся на дне, единой волной устремились вверх, туда, где стоял Геральт. Это было ожидаемо, и первый же десяток был встречен потоком пламени. Отлично горящие твари посыпались обратно вниз, поджигая прочих, но были те, кто избежал огня. Геральт вытащил серебряный меч и одним движением уничтожил сразу троих, после чего мягким перекатом ушел в сторону — на то место, где он только что стоял, упало сразу четыре паука — их Геральт «Аардом» сбросил обратно вниз. Дальше началась рутинная работа. Пауки были слишком тупы, чтобы догадаться окружить врага, поэтому перли напрямую. Геральт жег их, сбрасывал в пещеру и методично разрубал пополам тех, которые не попадали под пламя. Постепенно лавина начала иссякать: пауки заканчивались. Геральт вытер пот со лба и заметил:

— Точно старею, — после чего пополз вниз — раз уж он уничтожил колонию, следовало позаботиться и о кладках.

Яйца, спрятанные в норах под слоями паутины, Геральт просто сжег — как и любые членистоногие, пауки плодились с огромной скоростью и в короткое время снова заняли бы пещеру. Когда с последней, судя по всему, кладкой было покончено, из глубины вдруг раздался голос:

— Кто ты такой?

Конечно, главный паук, основатель колонии, выжил — Геральт бы заметил, если бы на него напала настолько здоровая туша. Снова обнажив меч, он приблизился к завешенной паутиной глубокой норе и заглянул внутрь. Паук действительно был огромен — в полтора человеческих роста длиной, с массивными жвалами и огромными белесыми глазами. Его щетинистый панцирь выглядел тусклым, словно паук был очень и очень стар.

— Хагрид бы защитил меня и моих детей, — продолжил паук.

— Вполне вероятно, — согласился Геральт, потом махнул рукой и пошел обратно, прихватив по дороге голову покрупней. С Хагридом о его питомцах он еще поговорит, но один старый паук не опасен, так что пусть живет. В конце концов, может, он и впрямь дорог Хагриду?

С головой акромантула на плече передвигаться было менее удобно, чем без нее, но Геральт все-таки с успехом добыл неаппетитно пахнущий хищный гриб, росший на ветке хвойного дерева, и пальцы агрессивного красного колпака, после чего направился обратно к Хогвартсу, но вдруг замер.

До его слуха донесся отчетливый стук копыт очень крупной лошади, и почти сразу же на небольшую поляну выбежал кентавр. Кентавров Геральт раньше не видел, поэтому с любопытством наклонил голову набок, изучая его. Существо, по сути, не было похоже ни на человека, ни на лошадь. На две головы выше Геральта, оно обладало слишком острыми и грубыми чертами лица и излишне выраженной мускулатурой. Передние копыта были расположены ближе друг к другу, чем задние, хвост был короче конского и менее пышным, а вот волосы скорее напоминали гриву и росли не только на голове, но и на верхней части спины.

— Что ты здесь делаешь, чужак? — спросил кентавр недовольно. В отличие от паука, он был однозначно разумен, поэтому Геральт даже не притронулся к мечу и спокойно ответил:

— Мимо иду.

— Это территория кентавров, чужак. Людям здесь не место.

— Так я и не человек, — заметил он. Кентавр нахмурился и скрестил руки на груди, потом произнес:

— Вижу, что не человек. Ты охотник за чудовищами, в этом мире их давно нет.

— Это и заметно, — сказал Геральт, тряхнув головой акромантула. Кентавр снова нахмурился, поднял глаза вверх, где сквозь голые ветви с трудом различалось серое небо, и кивнул:

— Еще немного, и Марс выйдет в зенит, а Сатурн развернет свои кольца.

Геральт тоже со знанием дела посмотрел на небо — ни Марса, и Сатурна, ни чьих бы то ни было колец (что бы это все ни значило) не увидел, но спорить не стал.

— Да, Марс с каждым годом все ярче, — повторил кентавр.

— Точно, — согласился с ним Геральт и, махнув на прощанье паучьей башкой, пошел дальше. Кентавр ему мешать не стал, и вскоре Геральт уже выкладывал свои трофеи на столе перед Северусом. Тот как-то странно посмотрел на голову паука, но от комментариев воздержался и принялся за дело. Геральту оставалось только ждать результатов (и, судя по выразительным взглядам зельевара, во время ожидания принять ванну).

О готовности зелья Северус сообщил почти через неделю, когда Геральт от скуки начал всерьез размышлять об очередной прогулке в лес — в гости к кентаврам, на поиски накеров, топляков или хоть какого-нибудь заваливающего утопца.

— Как оно действует? — спросил Геральт, внимательно изучив зеленоватую светящуюся субстанцию, по консистенции похожую на сопли или слизь.

— Как поисковое зелье. Совмещается с картой, — ответил Северус и, чуть поколебавшись, добавил: — Неточно, слабо и с погрешностью до полутора миль.

Геральт кивнул и, скрестив руки на груди, прислонился к стене. Зельевар как-то почти обиженно глянул на творение своих рук, взял со стола длинный свиток, оказавшийся достаточно точной картой, и вручную капнул в центр пару капель.

Несколько мгновений ничего не происходило — зелье колыхалось на пергаменте жирной липкой массой, но Северус не показывал никаких признаков волнения, так что, видимо, все шло правильно. И действительно, спустя почти минуту масса ошутимо вздрогнула, засветилась ярче и потекла узкими ручейками по всей карте. Северус резко вдохнул, Геральт услышал, как быстрее забилось его сердце, а потом почти остановилось, пропустив два удара.

— Сработало, — хрипло пробормотал он и повторил: — Сработало, Геральт.

Геральт подошел к карте и взгляделся в шесть горящих трупным зеленым светом точек.

— Это Поттер, — Северус ткнул пальцем в самую северную и самую крупную точку. — Хогвартса на карте нет, но он примерно здесь и расположен. Что до остальных... — палец заскользил по карте. — Один в Лондоне, и это плохо. Город огромный, и нам повезет, если лорд предпочел спрятать крестраж среди магглов. Здесь... — он указал на побережье, — будет проще всего искать, но стихия всегда усиливает магию, так что защита здесь будет очень мощной. Зато... — на востоке обнаружилось сразу три точки совсем рядом друг с другом. — Зато мы можем быть почти уверены, что это сам Лорд.

— Почему? — спросил Геральт.

— Он не стал бы прятать три предмета в одном месте, значит, это он сам с чем-то очень для него ценным, а рядом — еще один тайник, — отозвался Северус и наклонился к карте так низко, что почти коснулся ее носом. Геральт прищурился и указал на Хогвартс:

— Здесь две. Почти одна на другой.

Северус выпрямился и провел ладонью по лицу.

— Бесполезно. Хогвартсу тысяча лет, мы можем полжизни разбирать его по камушку, но ничего не найдем, пока не будем знать, что и где искать.

— В таком случае, — пожал плечами Геральт, — начнем с чего-нибудь другого. С этого, — он ткнул в побережье.

Северус, возможно, хотел возразить, но не стал. Отправляться решили на следующее утро — это были выходные, так что, даже если поход затянется, у них будет время, чтобы вернуться.

Геральт провел ночь, тщательно полируя мечи и доваривая в позаимствованном у Северуса котелке несколько жизненно важных эликсиров. Ему предстояло встречаться не с монстрами, а с магией, а чародеи обычно весьма непредсказуемы.

Собрались рано, безо всякого завтрака — Геральт предпочитал есть после работы, а не

до нее, а Северус хоть и выглядел весьма спокойным, нервничал слишком сильно, чтобы ему полез кусок в горло. Воспользовавшись тем, что утром в выходной день школа была пуста, они беспрепятственно вышли через главные двери и неспешно направились к деревенке недалеко от замка.

— Как только выйдем за границы защиты, сможем аппарировать, — пояснил Северус, и Геральт, если бы хуже владел своей мимикой, обязательно бы сморщился — даже идиоту было ясно, что под словом «аппарировать» зельевар подразумевает «воспользоваться порталом», а порталы во всех их проявлениях Геральт терпеть не мог. Впрочем, выбора все равно не было — чтобы добраться верхом на другой конец страны, понадобилось бы дней десять.

Что границы Хогвартса остались позади, Геральт почувствовал сразу — как будто стало легче дышать. Медальон перестал вибрировать — впервые за несколько месяцев. Северус достал волшебную палочку и произнес:

— Возьми меня за руку.

Геральт покорно сжал его предплечье, но тут же ослабил хватку, заметив, как дернулся Северус.

— Готов?

Ответ был «нет», но ведьмак не стал его озвучивать, и в ту же секунду его тело болезненно сжалось, резко вытянулось, перекрутилось весьма неприятным способом и было болезненно шваркнуто о землю. Геральт мягким перекатом погасил инерцию и поднялся на ноги. Северус приземлился куда грациозней, даже не пошатнувшись, и посмотрел на Геральта с каким-то странным выражением.

Они оказались на пустынном утесе над серым северным морем, весьма беспокойным. Геральт прислушался — живых существ поблизости не было, если не считать некрупных хищных птиц и косяков рыбы. Позади — на очень большом отдалении — ощущалось людское поселение.

— Это где-то рядом, — сказал Северус, плотнее кутаясь в свою мантию. Геральт указал вниз и чуть влево:

— Там есть пещера, и глубокая.

— Почти наверняка то, что нам нужно. Геральт... — Северус наклонился, поднял с земли два камня и постучал по ним волшебной палочкой. Камни засветились синим. Один из них он протянул Геральту. — Это портал в Хогсмид. Надо крепко сжать и сказать название деревни, чтобы он сработал.

Геральт кивнул, сунул камень в один из кармашков куртки и первым подошел к краю утеса. Нормального спуска не было, но утес явно несколько раз обваливался в море и не успел еще сделаться гладким от воздействия волн, поэтому было, куда поставить ногу. Попробовав первый уступ, Геральт перенес на него вес и, повиснув на руках, начал спускаться. Кое-где камни держались очень слабо и вываливались из-под сапог, но не доставляли особых сложностей. Спрыгнув вниз, он недовольно выругался — в сапоги тут же залилась вода. Зато медальон задрожал, показывая, что они пришли не зря.

Северус лезть по камням не стал, взмахнув мантией, как черными крыльями, он плавно спустился вниз, тоже скривился от ледяной воды и заметил:

— Здесь совершалась очень сильная магия. До сих пор остался след.

— Держись за моей спиной и возвращайся, если я прикажу, — ответил Геральт,

обнажая серебряный меч.

— Я не трус, чтобы бежать, — резко сказал Северус. Геральт глянул на него краем глаза и сообщил:

— А это не трусость, а разумность. Гарри не обрадуется, если мы оба здесь сдохнем и оставим его одного разбираться с Лордом и его шестью воплощениями. Пошли.

Идти пришлось почти по колено в воде, но медальон дрожал так сильно, а все инстинкты Геральта вопили так громко, что подобные мелочи почти не замечались. Пещера постепенно начала сужаться, потолок низко навис над головой, и в этот момент Геральт остановился — по правой стороне он отчетливо почувствовал пустоту — еще одну пещеру с замаскированным входом. Коснувшись пальцами камня, он размахнулся и резким движением создал мощный Аард — воздушная волна ударила по камню и стихла, поглощенная им.

— Это магический барьер, — сказал сзади Северус, — и готов спорить, что зачарован он на крови.

Геральт пожал плечами и без колебаний саданул ладонью по ближайшему острому камню, а потом быстро вытер кровь о стену. Ссадина тут же затянулась, а в стене вспыхнула серебряная арка.

— Почти добро пожаловать, — пробормотал себе под нос Геральт и прошел внутрь.

Место хранения крестража было видно невооруженным глазом — посреди широкого подземного озера на маленьком островке сияла каменная чаша. В воде плавали бледные и безынициативные утопцы.

— Тронешь воду — и они попытаются тебя сожрать, — предупредил Геральт.

— Инфери... Любит он извращения. Отойди-ка... — Северус, полагаясь на одним чародеям доступные органы чувств, принялся шарить по воздуху рукой и почти сразу что-то нашел. Потянул на себя — из воды показалась старая замшелая лодка.

— Влезем? — с сомнением спросил Геральт.

— Я почти уверен... — Северус стукнул по бортику лодки палочкой, — что она рассчитана не на вес, а на магию. На одного волшебника — то есть на Темного лорда. Ты, уж прости, сойдешь за балласт.

Геральт пожал плечами, сообщая, что ему в общем-то все равно, и прыгнул в лодку. Северус залез следом, присел на корму, и лодка, не дожидаясь никаких команд, поплыла к островку. Утопцы мирно плавали под водой, тарача на гостей пустые тупые глаза. В озере их было множество — как минимум сотня. Если они начнут лезть на берег... Геральт решил пока об этом не думать, потому что этот вариант им с Северусом точно не понравится.

Лодка мягко стукнулась о берег. Геральт вылез на островок, приблизился к чаше и заглянул в нее — на дне лежал крупный шестиугольный плоский медальон. Причем оказалось, что чаша не сама светилась — свет исходил от прозрачной жидкости, которой она была заполнена до краев. Геральт попытался коснуться поверхности — но не смог, наткнувшись на невидимый барьер. Оказавшийся рядом Северус наклонился так низко, как позволил барьер, и отошел, раздраженно произнеся:

— Мордред раздери!

— В чем дело?

— Очень мерзкая вещь. Предполагается, что ее надо пить. И она вряд ли будет вызывать приятные сны.

— Яд? — уточнил Геральт.

— Скорее, галлюциноген. Синий мох в составе почти наверняка будет вызывать кошмарные видения, тем более, что Темный лорд — мастер сводить жертв с ума подобным способом.

— Объясни, почему мы не можем его просто вылить?

— Оно не даст, — Северус грустно хмыкнул, достал из кармана мантии большую колбу, зачерпнул зелья и плеснул на землю. Не долетев, капли вспыхнули и исчезли, а уровень зелья в чаше остался прежним.

— Ну, — произнес Геральт, — давай выпью, что ли.

— С ума сошел? Я лучше маггла сюда под «Империиусом» приведу. Или Лонгботтома — его полезность для общества выражена отрицательным числом. Или... — Северус зачерпнул колбой зелье, посмотрел на него внимательно.

Геральт выжидательно наклонил голову. Хотелось верить, что алхимик придумает какой-нибудь способ нейтрализации этой дряни. Алхимик же закончил изучение образца и резко опрокинул колбу себе в рот. У Геральта было мгновение — очень короткое, — чтобы помешать ему, но остров был слишком мал — по инерции от толчка зельевар пролетел бы слишком далеко.

— Идиот, — прошипел ведьмак. Северус протер губы тыльной стороной ладони и ответил спокойно:

— Когда из воды полезут инфери — а они полезут! — я буду не слишком полезен. К тому же, зелье рассчитано на людей и вряд ли убьет человека, а ты все-таки не совсем человек. Твое здоровье.

Северус выпил пять полных колб, прежде чем повалиться на землю и застонать. Геральт наклонился к нему и помог сесть. Глаза зельевара закрылись, по вискам заструился пот.

— Нет, — прошептал он. — Нет, пожалуйста.

Ведьмак оглянулся на зелье. Оставалась еще почти половина. Судя по виду Северуса, ему было очень плохо, и вливать в него зелье дальше казалось жестоким. С другой стороны, если он, Геральт, усядется рядом с такой же позе и в таком же неменяемом состоянии, их будущее будет весьма плачевным и крайне предсказуемым — их сожрут утопцы. Он поднял колбу, зачерпнул зелья и влил Северусу в рот.

— Нет, — повторил зельевар. Из-под закрытых век потекли ручейки слез. — Меня, возьми меня. Пусть я умру. Лучше я...

Следующую колбу он выпил не сопротивляясь, а потом страшно закричал и забился в конвульсиях. Геральт зачерпнул еще зелья — на дне осталось буквально пара глотков.

Северус сжал зубы, — или их свело судорогой, — и замотал головой. Геральт свободной рукой сложил знак Аксий — и зельевар затих. Послушно разжал зубы и проглотил еще зелья. Оставалось немного. Колба поскребла по дну. Подхватив медальон, Геральт сунул его в карман, а остатки зелья выплеснул на землю.

Северус сидел возле чаши, трясаясь всем телом.

— Эй, — Геральт осторожно тронул его за плечо, — уже все. Северус!

Он открыл глаза с красными белками, всхлипнул и прошептал:

— Воды.

Воды у Геральта с собой не было — только эликсиры и немного спирта. Ближайшая вода находилась в озере, но лезть в него Геральт не планировал.

— В школе, — твердо сказал он. — Доберемся до школы.

— Воды, — повторил Северус. — Геральт, воды!

Геральт вытащил из кармана камешек-портал, сжал его в кулаке, поднял Северуса на ноги и произнес:

— Хогсмит.

Ничего не произошло. Он нахмурился и повторил название деревеньки и прибавил:

— Вот сука! Не работает!

— Барьер, — почти беззвучно сказал Северус, снова оседая на землю. — Здесь барьер. Надо выйти из пещеры.

Убрав временно бесполезный камень, Геральт закинул руку Северуса себе на плечо, обхватил его поперек туловища и потащил к лодке. Внешне тощий, зельевар оказался очень жилистым и тяжелым, так что Геральт с огромным удовольствием сгрузил его в лодку, сел сам, и в этот момент Северус, дернувшись, опустил руку за борт и зачерпнул воды.

— Мать твою! — Геральт выхватил меч и ударом отсек холодную, покрытую струпьями лапу, схватившую Северуса за запястье. Встревоженные утопцы зашевелились, озеро как будто закипело, и в лодку полезли сразу двое.

Оба лишились голов, но на их место пришли четверо. Не церемонясь, Геральт за шиворот стащил Северуса на дно лодки и выпустил по нескольким тварям, пытавшимся влезть на корму, струю пламени. Завоняло горелым гнилым мясом, холодная клешня уцепила Геральта за сапог, но тут же была разрублена.

Северус пошевелился в лодке, и Геральт прошипел сквозь зубы:

— Не вздумай двигаться.

Первые утопцы были юркими, но слабыми. Из глубины следом за ними, привлеченные мясом своих сородичей, полезли старые, разожравшиеся и сильные. Клинок мелькал, балансируя на маленькой лодке, Геральт удерживал оборону со всех сторон, но утопцев не становилось меньше. Старые горели хуже, на них требовался уже не один, а два, иногда три удара. Трупы утопцев расплывались по поверхности озера, продолжая гореть, в пещере становилось тяжело дышать от смрада и смога.

Срубив голову очередной твари, Геральт решительно оттолкнулся ногой от берега и, ведомая магией, лодка поплыла к выходу.

Утопцы цеплялись за борта, лезли внутрь, бросались на нос, пытаясь остановить лодку. Северус на дне подозрительно затих, но, воспользовавшись секундой передышки, Геральт прислушался и уловил его слабое сердцебиение.

Лодка остановилась. Крутанувшись на месте, ведьмак оставил без голов сразу нескольких монстров и, взвалив Северуса на плечо, выскочил на берег. Проход бесшумно закрылся.

Северус застонал.

Не тратя времени зря, Геральт снова достал камень, произнес:

— Хогсмит, — и почувствовал, как их с Северусом подхватило и понесло куда-то вверх. Портал сработал.

Примечание:

Да, в моей версии Регулусу и его подвигу места не нашлось. Увы.

До школы они шли в обнимку, шатаясь и изображая пьяных — за трезвых не сошли бы при всем желании. Северус потерял сознание, и Геральту приходилось шататься и петть за двоих. В коридоре им встретился старик Филч. Он кинулся было к ним, но резко остановился и спросил:

— Вы пьяны?

Геральт скептически осмотрел свою одежду, заляпанную кровью утопцев, бросил взгляд на бледного, бесчувственного Северуса и решительно ответил заплетающимся языком:

— Свсьм чу-чуть, — и, отодвинув старика в сторону, прошагал, шатаясь, в подземелья.

Холодная вода привела Северуса в сознание, он закашлялся, затряс головой и неожиданно деловитым тоном уточнил:

— Мы живы?

— Похоже на то, — не стал с ним спорить Геральт и попытался отчистить куртку от следов сегодняшней прогулки. Сапоги, похоже, были испорчены окончательно, штаны нуждались в штопке, а вот куртка пока держалась — дыра на локте не в счет.

Бросив бесполезное занятие, он принялся приводить в порядок меч, следуя заветам Весемира — оружие прежде всего. От этого занятия его отвлек Северус, который сказал:

— Я перед тобой в долгу.

Геральт, не поворачиваясь, спросил:

— Тебе еще зелье на мозги действует?

— Геральт, ты спас мне жизнь. Если бы не ты, я остался бы на острове среди утопцев, — говорил Северус злобно и как будто неприязненно. — Это называется долгом жизни.

— Это называется идиотизмом. Могли бы снова вернуться и придумать, что делать с этим варевом, — ответил Геральт и поднял меч повыше, проверяя, не осталось ли где на закаленном серебре пятен крови.

— У нас нет вечности на решение проблемы Лорда. Я действовал так, как счел нужным. А ты мог не спасать меня. Я видел, чего тебе это стоило.

Что же люди так любят все усложнять? Геральт вложил меч обратно в ножны, повернулся и сказал:

— Убивать монстров — моя работа. И защищать людей от монстров. Меня для этого создали.

— Создают инструменты, — отозвался Северус едко.

— А я и есть инструмент. Без эмоций и чувств. Очень хорошо отлаженный.

— Врешь и не краснеешь, — зельевар устало откинулся на спинку кресла. — Все у тебя в порядке с чувствами и эмоциями.

Геральт пожал плечами, показывая, что не намерен продолжать дискуссию, а потом хмыкнул и сказал:

— Идет. Тогда я весьма эмоционально и очень чувственно прикрыл задницу друга. Все равно никаких долгов. Разве что... Выпить я не откажусь.

Как обычно, выпивки у Северуса нормальной не было, поэтому они переместились к Геральту и засели за кости с бутылкой огневиски — на гвинт не было сил, а водки в этих краях не делали. Крестраж решили рассматривать позже — на свежую голову.

Когда через несколько часов пламя в камине позеленело и в комнату вошел директор Дамблдор, Геральт и Северус уже отложили кости и фальшиво пели местную песню про одноглазую ведьму. Северус — вполне искренне и от души, а Геральт, которого огневиски брал еще хуже, чем водка, просто за компанию.

— Как чудесно, — с умильным выражением сообщил Дамблдор. При этих словах Северус мгновенно протрезвел.

— Директор?

— Северус, прости, что побеспокоил в выходной. Геральт, и вы простите старика. Но дело не терпит отлагательств. Я бы хотел поговорить с вами обоими. Антипохмельное?

— У меня свое, спасибо, — отозвался Северус. Профессор Дамблдор добродушно улыбнулся и скрылся в камине. Северус достал из кармана заранее припасенные склянки, осушил одну, протянул другую Геральту, но резко убрал обратно со словами:

— Подлец. Ведь трезв как самка единорога.

— Уже протрезвел, — почти честно сказал Геральт. — Я могу управлять своим обменом веществ, расщепить алкоголь — не проблема.

Дамблдор ждал их в кабинете, улыбочивый и благодушный, но Геральт напрягся почти сразу — от старого чародея волнами исходила опасность. Он был очень и очень зол.

— Чаю? — спросил он ласково.

Они оба отказались и сели на стулья.

— Северус, мой мальчик, — Дамблдор соединил кончики пальцев шпилем, — ты ничего не хочешь мне рассказать?

Северус, никак не отреагировавший на «мальчика», задумчиво потер подбородок и произнес:

— Много всего, директор. И в то же время — почти ничего.

Геральт перевел взгляд в окно и задумался о птичках — у чародеев была мерзкая привычка копать в голове, а Северус, похоже, решил что-то весьма художественно сочинять, так что подставлять его не стоило.

— Что ты имеешь в виду? — Дамблдор напрягся, но волны злости стали слабее.

— Во-первых, это касается Грюма. У меня нет доказательств, одни подозрения, но он ведет себя не так, как старый параноик Грюм. Мы с ним знакомы... достаточно тесно, чтобы я мог об этом судить, — произнес Северус. — К тому же, уже дважды в мою лабораторию кто-то вламывался и крал крылья златоглазок и шкурки бумсланга.

— Обратное зелье? — уточнил директор.

— Я подозревал Поттера, даже спросил, а потом просмотрел поверхностные воспоминания — это не он. Его возмущение было искренним, а на ложь и притворство ему не хватит мозгов.

— Северус! — одернул его было директор, но зельевар продолжил:

— Если Грюм — фальшивка, то мы можем почти наверняка утверждать, что он подложил имя Поттера в кубок.

— Ты можешь предположить, зачем ему это?

— Геральт считает... — Северус сделал паузу, позволяя Геральту кивнуть, напоминая о своем присутствии, — что Грюм так или иначе работает на Темного лорда и в конечном счете постарается помочь ему заполучить Гарри.

— Твоя метка продолжает гореть?

— Как и у Каркарова. Он набирает силу. И почти наверняка сразу же после обретения

тела захочет убить Поттера. Геральт тренирует мальчишку, но это — капля в море.

— Геральт, я слышал, Гарри проявляет большое усердие на твоих занятиях, — обратился к нему директор. — Как ты оценишь его навыки сейчас?

Геральт вздохнул и ответил честно:

— Ниже нуля. Значительно. У него есть характер и потенциал, но нужны годы тренировок, чтобы что-то из него сделать.

— Боюсь, — ответил директор, — что у нас нет этого времени. Северус, ты сказал «во-первых». Что «во-вторых»?

— Поттер. Снова Поттер. Его шрам нарываяет и кровоточит. Их связь с Темным лордом — неоспоримый факт, и я давно говорю вам, директор, что нам нужно приложить усилия к устранению этой связи.

— Отнюдь, — Дамблдор улыбнулся. — В этой связи таится огромная сила. Я попрошу тебя, Северус, не вникать в этот вопрос. Когда будет нужно, Гарри все узнает. Что-то еще?

— Это все.

— Не совсем, — подал голос Геральт.

Дамблдор немного удивленно глянул на него, а ведьмак добавил:

— Колония гигантских хищных пауков в полчаса ходьбы от школы.

— Хагрид был опечален их гибелью, —

вздохнул директор, потом блеснул глазами и сказал: — В отличие от меня. Уверен, нам станет спокойней без этих соседей. Так что у меня никаких претензий к вам, Геральт.

Геральт встретился с чародеем взглядом и медленно приподнял бровь.

— Разумеется, — как будто даже смутился директор. — Вы назовете сумму? Думаю, Совет попечителей с радостью выделит вам награду.

— Тридцати галеонов хватит, — ответил Геральт, прикинув в уме стоимость новых сапог и штанов.

Если сумма и была чрезмерной, Дамблдор не сказал об этом, только пообещал в ближайшие дни передать деньги. На этом аудиенция закончилась, разве что на прощание директор добавил:

— Тот вид, в котором вас застал сегодня Аргус... Надеюсь, вы будете благоразумны и не допустите подобного впредь.

В подземелье Северус вызвал домового эльфа, потребовал кофе и, выхлебав чашку, сказал:

— Хитрец. «Не допустите подобного впредь».

— Попросил не напиваться, — отозвался Геральт.

— Если бы. Сказал, что отлично понимает, чем мы занимаемся, но велел быть незаметней. Хотел бы я знать...

— Что?

— Почему он так бережет связь Поттера и Лорда. Он знает если не о самих крестражах, то о характере их связи, но намерено ничего не предпринимает. Не просто готов пожертвовать мальчишкой при необходимости, а намерено сообщает, что ничего не нужно делать, — Северус отставил пустую чашку из-под кофе и махнул рукой. — Одни догадки, бесполезно.

На следующее утро они занялись крестражем — это был старинный серебряный медальон, на котором изумрудами была выложена буква «S», похожая на змею.

— Символ Слизерина, — объяснил Северус. — Не удивлюсь, если этой побрякушке лет

четыреста — Лорд всегда любил говорить о своем родстве со Слизеринном, так что мог озаботиться и найти родовой артефакт. Жаль... — Северус коснулся медальона почти нежно, — жаль разбивать будет. Возможно, удастся извлечь его, не повреждая носитель...

Геральт хотел было фыркнуть и сказать, что он думает о дурацкой сентиментальности в отношении проклятых вещей, но вдруг заметил, как неотрывно Северус смотрит на медальон, как нежно его поглаживает, и, не теряя ни секунды, взял со стола подготовленный клык местного василиска и резким ударом вогнал его в крышку. Северус вскрикнул, будто его поранили, а медальон забился в подобии агонии. Мелькнуло и исчезло злобное тупое лицо с красными глазами и ноздрями-щелками, и все кончилось. Северус тяжело дышал, держась за грудь. Медальон оплавился и почернел.

— Сильная... штука, — произнес Северус.

— Да уж, — согласился Геральт, разглядывая надломившийся клык. — В следующий раз я намажу ядом меч — удар будет точнее.

До конца дня Северус застрял в лаборатории — варил зелье, похожее по свойствам на то, которое пил в пещерах. Геральт спросил, зачем, но Северус только отмахнулся — и ведьмак решил не задаваться вопросами, на которых нет ответа, а вместо этого вышел на свою тренировочную полянку, пробежал полосу препятствий, поработал над стойками, как следует размялся. Разумеется, в середине тренировки к нему пришла неразлучная четверка — Гарри, Рон, Драко и Гермиона. Девочка по обыкновению спряталась ото всех за толстой книгой, а мальчишки с искренним восторгом отправились махать деревянными мечами, висеть на турниках и отжиматься. Когда, закончив разминку, все трое побежали вокруг поляны, Гермиона отложила книгу и подошла к Геральту.

— В чем дело? — спросил он.

— Геральт, вы сможете честно ответить мне на вопрос? — спросила она серьезно.

— Ну, попробую. Ты его сначала задай.

— Вы с профессором Снейпом вчера были не пьяны, да? Я видела из окна, как вы шли от Хогсмита. Вы почти тащили профессора на себе и совсем не выглядели пьяным, только специально шатались.

— И где вопрос? — уточнил Геральт.

— Зачем вам это было нужно?

Геральт опустил на поваленное дерево, чтобы смотреть на девочку прямо, а не сверху вниз, и спросил:

— А почему ты думаешь, что тебя это касается?

Гермиона закусил губу, наморщила нос, но ответила:

— Сэр, вы появились из ниоткуда и остались в замке. Помогаете Гарри на Турнире, учите нас — но вы здесь не за этим. Вы спрашивали Гарри про его шрам, брали воспоминания. В общем, я думаю, что вы хотите как-то помочь победить Сами-Знаете-Кого. Помочь Гарри. И мне кажется, что вчера...

Геральт тяжело выдохнул:

— Как ты думаешь, Гермиона, в чем сейчас твоя основная задача?

Девочка опять сморщила нос, не понимая вопроса.

— Ты лучшая ученица в школе, хорошая чародейка. В чем твоя цель сейчас?

— Я... я не знаю. Наверное, сделать этот мир более справедливым. В будущем. Отменить рабство, уничтожить дискриминацию... — она осеклась под насмешливым взглядом Геральта. — Нет?

— Нет, — передразнил он ее. — Учиться. Изучить все, чему тебя тут учат.

— Вы... я понимаю, о чем вы. Что нам не нужно думать о Сами-Знаете-Ком, о шраме и прочем, только об учебе, потому что рядом есть взрослые... Но они ничего не сделали, когда Сами-Знаете-Кто хотел украсть философский камень! И когда по школе ползал василиск. А в прошлом году...

— В этом году Гарри должен не умереть на Турнире, а вы с Роном и Драко — помочь ему в этом, — прервал ее Геральт. — С лордом и прочими буду разбираться я. И мне будет куда легче работать, если я буду уверен в том, что в решающий момент мне не придется защищать слишком инициативных подростков. Гермиона?

Гермиона опустила глаза.

— Гермиона? — снова позвал ее ведьмак.

— Я поняла вас, Геральт. Гарри, кстати, разгадал загадку яйца. И мы... — она хихикнула, — нашли решение. Очень простое.

— Действительное?

— Да, абсолютно. И нам его никто не подсказывал.

Геральт задумался, не спросить ли, что они нашли, но не стал этого делать. Должны же они хоть где-то проявлять самостоятельность.

После нескольких часов собственной тренировки и тренировок с детьми Геральт разогнал компанию по факультетским гостиным, а сам направился к себе. Но в коридоре остановился и принюхался. К обычному едва ощутимому запаху сырости и трав из лаборатории примешивался новый очень легкий аромат. Гвоздика, что-то сладкое цитрусовое, почти незаметная спиртовая основа.

Геральт осторожно открыл дверь в комнату и произнес, глядя в пространство:

— Здравствуй, Рита.

Маленький жук обнаружился на спинке кресла. Взмахнув жесткими крылышками, он пропал, а на его месте возникла улыбающаяся красными губами Рита Скитер.

— Сюрприз, — сказала она. — Как ты меня обнаружил?

— По запаху, — ответил Геральт, закрывая дверь, и спросил: — Зачем пришла?

— Фи, как грубо, — оскалилась Рита и вытащила из маленькой сумочки блокнот. — А я тебе принесла информацию. Хорошую. И много. Ты не представляешь, сколько бы мне заплатили, если бы я ее опубликовала.

— Но ты благородно принесла ее мне. Я тронут. А теперь давай к делу, а то я собирался поспать, — Геральт подвинул себе табурет и уселся, всем видом показывая, что ждет рассказа.

— К черту благородство, — она мгновенно стала серьезной. — Тот-Кого-Нельзя-Называть, для некоторых — Темный лорд, фигура загадочная и мистическая. Но так ли безупречно-чистокровен и велик этот волшебник, остановленный годовалым младенцем Гарри Поттером? — произнесла она.

— Рита, — напомнил Геральт, — я не твой читатель и я хочу спать. Давай ты просто расскажешь о фактах?

Рита поджала губы:

— Не понимаю, почему я с вами двумя сотрудничаю.

— Потому что ты — немного жук, — хмыкнул Геральт.

— Том Риддл, — произнесла в ответ женщина. — Так звали его в детстве. Окончил Хогвартс в конце сороковых, родителей не знал, рос в приюте для сирот. Его отец — Том

Риддл, эсквайр из городка Литтл-Хенгльтон в Корнуолле, а вот мать... — Рита блеснула улыбкой, продемонстрировав золотой клык.

— Так, стоп, — прервал ее Геральт. — Воспользуйся-ка камином и позови сюда Северуса.

Зельевар был недоволен тем, что его вынудили оторваться от котла, но все-таки пришел, а Рита, явно обрадованная увеличением аудитории, продолжила рассказ, кратко введя Северуса в курс дела.

— Его мать — нищая сквибка, но из очень интересного рода. Гонтов.

Похоже, для Северуса это что-то значило, потому что он сосредоточенно сдвинул брови.

— Она родила от Риддла ребенка и умерла. Кстати, похоже, любовью там и не пахло — Риддл вернулся в свой городок и клялся, что она его опоила.

У Риты, пожалуй, было еще одно достоинство кроме непостижимой пронырливости — она очень неплохо рассказывала, при этом, в отличие от Лютика, не скатывалась в неуместную лирику и в описание цветов на чьем-нибудь подоле. В пятнадцать минут она уместила рассказ о жизни и приключениях мальчика Тома, который в пятнадцать лет убил родных отца, деда, бабушку и дядю, в семнадцать — девочку на несколько курсов младше, а в двадцать один, предположительно, почтенную старушку. Дальше его след потеряла даже Рита — он уехал куда-то на восток, зато спустя несколько лет вернулся с неожиданным пожеланием — преподавать в Хогвартсе.

— Дамблдор отказал ему наотрез, — хмыкнула Рита, — старуха Вильгельмина — одна из директоров — очень болтливый портрет. Она рассказала, что Том ушел в ярости.

— То есть, — буркнул Геральт, — ему не дали должность, он обиделся и пошел создавать армию, так?

— Думаю, наоборот, — возразил Северус. — Он хотел создать армию, поэтому попытался устроиться в школу. Нас... — он замялся, — нас всех вербовали в школе. Весь Ближний круг — точно.

Рита сделала было стойку, но тут же разочарованно вздохнула, вспомнив, что написать про Северуса не выйдет.

— После он затаился. Его уже никто не знал как Тома Риддла.

— Что нам это дает? — спросил в пустоту Геральт.

— Ничего. На первый взгляд... — себе под нос произнес Северус. — Или очень многое. Мне нужно кое-что проверить.

Он подскочил и быстро вышел из комнаты. Геральт пересел в кресло, ноги положил на табурет и прикрыл глаза. Рита пошевелилась, подошла к нему, обдав ароматом духов, и задумчиво провела пальцем вдоль шрама на лице. Геральт приоткрыл один глаз, оценил расстановку сил и снова закрыл. Рита восприняла это как приглашение и расшнуровала ворот рубашки.

— Рита, — сказал Геральт, все-таки открывая глаза.

— Геральт, — ответила она, усаживаясь на подлокотник кресла.

Вообще-то Рита была не в его вкусе. И дома его ждала огромная проблема — двойная. Но чтобы отказываться от того, что предлагается с такой откровенной настойчивостью, требуется очень большая сила воли и аскетизм. Аскетом Геральт себя не считал, поэтому мягко, но настойчиво пересадил Риту с подлокотника к себе на колени и неторопливо расстегнул несколько пуговиц на ее мантии, открывая светло-зеленую плотную рубашку, обтягивающую грудь.

В тот момент, когда мелкие пуговички были почти расстегнуты, а Рита сняла с него рубаху и с любопытством принялась изучать шрамы, в комнату вломился Северус.

Риту пришлось снять с колен, рубаху — надеть.

— Неймется, — прорычал Северус. — Рита, спасибо за информацию. Увидимся позднее.

— Северус, — начала было она, но встретилась со злобным взглядом, взмахом палочки вернула прическе и одежде идеальный вид, обернулась жуком и вылетела из комнаты. Северус закрыл дверь и наложил какие-то чары, после чего вытащил из кармана золотую диадему с крупным сапфиром в центре.

Геральт тут же забыл обо всех претензиях и взял украшение. Медальон, и без того дрожавший, заходил ходуном.

— Где ты ее нашел?

— В том месте, где все спрятано, — ответил Северус. — Это одна из тайн замка, комната, которая может быть чем угодно.

— Впечатляет. С чего ты решил...

— Что она может быть там? — Северус пожал плечами. — Мы знали, что в Хогвартсе есть крестраж. И я не подумал бы об этой комнате, если бы Рита не рассказала о попытке Лорда стать преподавателем. Я сразу подумал, что он спрятал крестраж именно в это время. Значит, у него не было возможности долго готовить тайник.

Кажется, Северус хотел добавить что-то еще, но не стал. В комнате Северуса Геральт забрал клык василиска, сцедил яд и обмакнул в него острие меча, а потом проткнул диадему, расколов сапфир на две почти равные половинки. На короткое мгновение в комнате потемнело, снова мелькнуло красноглазое лицо — и все пропало.

— Минус два, — сказал Северус. — Это почти невозможно.

Теперь им оставался один в Лондоне, три, включая Лорда, где-то на востоке — Северус предположил, что в том самом городке Литтл-Хенглтоне, и, главное, Гарри.

Между тем, подошло время второго тура — в этот раз участникам нужно было продержаться под водой в течение часа и спасти нечто ценное. Педагоги нервничали еще больше, чем во время первого тура, кроме, как ни странно, Северуса.

— Знаешь, что они задумали? — спросил его Геральт тихо.

— Жабросли. Отличные водоросли, тихоокеанские. Пять галеонов за унцию, — ответил Северус и добавил: — Из моих запасов, разумеется.

Геральт хмыкнул и уточнил:

— Едва ли на месте коробочки лежали пять галеонов.

— Даже записки со «Спасибо» не нашел, — фыркнул Северус.

— Неожиданные таланты у Гарри обнаруживаются.

— У Поттера? Ни за что, у него мозгов не хватит. Это дело рук Грейнджер. И я почти уверен, что Малфой предлагал эти жабросли купить, но Поттер, Грейнджер и Уизли его отговорили, — Северус поднял воротник мантии повыше — на трибунах было ветрено.

Участники по очереди прыгнули в воду — и на этом зрелищная часть закончилась. Геральт внимательно следил за тем, как четверо подростков движутся под водой, но тоже был спокоен — топляков и прочей нежити в озере не водилось, а тритоны нападут только в ответ на прямую агрессию. Не считая задачи дышать под водой — вполне выполнимой, как оказалось, — этот тур был достаточно простым и подходящим для детей. Особенно в

сравнении с драконом.

Геральт спокойно следил за тем, как из воды выныривали участники — кто-то со своими «ценными» друзьями, одна девушка — в слезах и с пустыми руками. Все, кроме Гарри. Северус нервно забарабанил пальцем по колену.

— Они у тебя не просроченные были? — спросил Геральт.

— Свежие и проверенные, — ответил Северус.

Время шло, постепенно истекал час, и буквально на последних его минутах вынырнул Гарри, волоча за собой Рона и напуганную девчужку.

— Идиот, — Северус сделал каменное лицо, но едва заметно выдохнул. Каким бы ни был идиотом Гарри, который вообразил, что, если он не спасет оставшуюся пленницу, то она погибнет, он все-таки выжил.

А на следующее утро школа оказалась похожей на большой встревоженный улей. Геральт даже сначала не понял, в чем дело, пока не обратил внимание на то, что никто не завтракает — все что-то обсуждают.

Северус на завтраке отсутствовал, поэтому Геральт был вынужден обратиться с маленькому полугоблину Флитвику за разъяснениями.

Он дернул верхней губой, как будто хотел показать ряд мелких нечеловечески острых зубов, и сунул Геральту помятый выпуск газеты.

На первой странице красовалось изображение Гермионы, которую за плечо обнимал Гарри. Далее шел длинный текст, в котором высказывался целый ряд предположений о том, что девочка любит героев и крутых парней, крутя романы попеременно с Гарри, Драко (сыном богатого папы) и Виктором Крамом, еще одним участником Турнира. Подпись под текстом стояла: «Рита Скитер». Геральт смял газету и швырнул ее на пол. Только что Рита устроила себе очень большие неприятности.

Найдя взглядом лохматую голову, Геральт вышел из-за стола и подошел к Гермионе. Девочку гладили по плечам Гарри и Рон. За ее спиной переминался с ноги на ногу Драко, а перед ней лежала кипа вскрытых писем. Геральту достаточно было посмотреть на одно, чтобы угадать содержимое прочих.

— Гермиона, — позвал ведьмак. Она всхлипнула и замотала головой.

— Она ничего такого не делала! — нервно сказал Рон, но быстро стушевался.

— Я заставлю ее написать опровержение! — сообщил Драко гордо. — Мой папа... — но тоже замолчал, вспомнив, чем в прошлый раз закончилось упоминание папы.

— Гермиона, — повторил Геральт, — пошли.

Девочка сомневалась, но Гарри и Рон почти силком вытащили ее из-за стола, и вовремя — в тарелку с недоеденной кашей шлепнулся, подняв фонтан брызг, еще один конверт — пухлый. Гарри потянулся к нему, но Геральт его опередил, посмотрел на свет, понюхал и сказал:

— Там что-то жгучее. Потом посмотрим. Пошли, Гермиона.

Мальчишки поплелись следом, но были остановлены коротким:

— Вы тоже теперь Гермионы? — и остались в зале.

Девочку Геральт довел до ближайшего класса, пока еще пустого — до занятий оставался почти час. Усадил за парту, отбросил в сторону конверт и вздохнул. Утешитель из него никогда хороший не выходил, но здесь Гермиона хотя бы сможет порыдать почти без свидетелей.

— Я ее найду, — вместо рыданий сказала Гермиона. — И заставлю за это ответить.

— Заставишь, — согласился Геральт.

Девочка пошмыгала носом и сказала:

— Почему все верят? Мне пишут люди, которые меня даже не знают... И в школе... — она всхлипнула, — все будут думать про меня как про... Я не знаю, как теперь смотреть им в глаза.

— Знаешь, — Геральт присел на краешек парты, — там, откуда я родом, ведьмаков осталось очень мало. Мы делаем необходимую работу — очищаем мир от монстров, которые способны уничтожить людей за несколько лет. Но когда я прихожу в город, думаешь, меня встречают приветственными криками?

Гермиона подняла на него глаза, на которых мгновенно высохли слезы.

— Мне обычно кричат вслед «мутант» и «урод», меня могут не пустить в корчму, а некоторые даже прячут от меня своих детей — боятся, видимо, что я их съем. И ничего, хожу по городам, смотрю людям в глаза.

— Это несправедливо, — сказала Гермиона.

— Как есть. Но если бы я дергался из-за каждого, кто подумает обо мне плохо, я бы давно уже сдох. Правда... — он пожал плечами, — это не значит, что я не получаю удовольствия, когда даю в морду особо зарвавшимся.

Гермиона улыбнулась, потом тихо рассмеялась и произнесла:

— Спасибо, Геральт.

Геральт кивнул. Девочка вытерла лицо, встала и направилась к выходу, но Геральт неожиданно для себя подсказал:

— Подумай, как она узнает информацию. И насколько это законно.

Он дал клятву не рассказывать о секрете Риты. Но он не клялся избегать любых разговоров и намеков на эту тему. И почти не сомневался, что Гермионе хватит вьедливости, чтобы разгадать эту загадку самостоятельно.

Рита, словно чувствуя опасность, в Хогвартсе больше не появлялась, а в поиске крестражей обнаружилось затишье. Лезть в Литтл-Хенгтон стоило тогда, когда остальные — кроме, возможно, Гарри, — будут уничтожены. А кроме Гарри, оставался загадочный — в Лондоне.

— Давай хотя бы по городу походим, — предложил Геральт. Северус странно на него посмотрел и ответил:

— Ты просто наших городов не видел. Огромные улицы, тысячи железных машин, подземные поезда. Клянусь, тебе этого лучше не видеть.

О каких машинах и поездах идет речь, Геральт не знал, но был вынужден поверить Северусу на слово. Зельевар, кстати, закончил готовить дубликат вещества из подземной пещеры, в одиночку вернулся туда и создал подделку.

— Понимаешь, — пояснил он, — если Лорд нас опередит и решит проверить свои тайники, он не будет вычерпывать зелье — просто убедится, что оно на месте, а внизу лежит медальон.

До третьего тура оставалось два месяца, Крауч-Грюм все также шнырял по школе, но не предпринимал никаких действий, чтобы похитить Гарри. Наступило неприятное вязкое затишье.

Северус ходил по школе чернее тучи — его тоже раздражало витающее в воздухе напряжение. Профессор Дамблдор передал обещанные тридцать галеонов, на которые Геральт приобрел себе новые штаны и сапоги, закупил более или менее пристойной

выпивки и все-таки нашел местный бордель.

Гермиона ходила по школе, подняв высоко голову, и сплетни, вызванные статьей, быстро умолкли — впрочем, возможно, этому способствовала охрана в виде Гарри, Рона и Драко, никуда ее не отпускавшая одну. Или проникновенная, но не совсем цензурная речь, произнесенная Геральтом в адрес нескольких идиотов, решивших, что проблемы девочки — повод для веселья. Или то, что особо непонятливые идиоты на себе ощутили всю прелесть усиленных занятий на Мучильне.

Из своего весьма обширного опыта Геральт знал, что затишье обычно бывает перед бурей. О ее начале сообщил вызов в кабинет директора.

Начал Дамблдор издали — с разговоров об успеваемости студентов, о погоде и сливочном пиве. Геральт не перебивал — понимал, что любому человеку нужно время, чтобы собраться с мыслями. Наконец, описав прекрасного поросенка, которого подают в таверне «Три метлы», директор произнес:

— Геральт, я понимаю, что именно вы с Северусом делаете.

Геральт почувствовал неприятную щекотку в голове и быстро попросил:

— Не копайтесь в моих мыслях, пожалуйста.

Щекотка пропала, директор развел руками:

— Простите старика. Я понимаю, что вас уже не остановить. Но вы должны знать одну вещь, — он наклонился вперед, нависая над столом: — Вы не сможете все сделать за Гарри. Существует пророчество, и оно уже исполняется.

Геральт ничего не ответил, и Дамблдор продолжил:

— Только Гарри может победить Волдеморта. Особой силой, которой обладает.

— И что это за сила? — скептически спросил Геральт.

— Любовь, я полагаю.

Геральт сжал губы, но они все-таки дрогнули в улыбке, как будто он был готов вот-вот расхохотаться. Слишком уж красочно представил, как именно можно завалить Лорда силой любви. Правда, он подозревал, что Гарри этот способ не понравится. Но если понравится лорду — может, он и присмирееет, похорошеет и перестанет играть в войну.

Дамблдор вежливо помолчал, а потом продолжил:

— Силу любви недооценивают. Я полагаю, в вашем обществе она не слишком в большом почете, но она — проводник энергии, могущественный и опасный.

— Директор, — сказал Геральт, — просто скажите мне, как. Как вы себе это представляете?

— Я не знаю, — ответил профессор, кажется, честно, — но могу помочь пророчеству исполниться и постараться защитить Гарри.

Геральт поднялся и сказал:

— Профессор Дамблдор, я не понимаю таких игр. Моя работа — убивать чудовищ, и ваш Лорд — одно из них.

После этого разговора Геральт спустился к Северусу и застал того над картой — он без усталости рассматривал три почти неподвижные точки в маленьком городке.

— Не вижу смысла больше ждать, — сказал Геральт. Северус вздрогнул и машинально потер предплечье с меткой, которая с каждым днем горела все сильнее. — Избавимся от этих трех — и нам останутся Гарри и один неизвестный. Два вместо пяти.

Северус постучал пальцем по карте и ответил:

— Ты прав. Чертовски прав. Когда отправляемся?

Геральт предложил:

— Сейчас.

Была середина дня, смысла откладывать дальше не было. Все эликсиры были готовы, мечи — наточены. Северусу нужна была только волшебная палочка, и она была при нем.

Геральт сунул в карман склянку с ядом василиска, Северус все-таки собрал с собой маленькую сумку с зельями, которая скрылась в кармане его мантии, и сообщил:

— Я готов.

Как и в прошлый раз, они пешком дошли до деревеньки Хогсмит, Северус сразу же создал два портала-камня. Несколько неприятных секунд — и они очутились в небольшой рощице с голыми чахлыми деревцами. Впереди виднелись несколько однотипных домиков со старыми крышами. Литтл-Хенглтон не был городом, это была деревня, причем бедная и запущенная, на всю — не больше тридцати человек жителей.

Покосившийся указатель на дороге сообщал, что через милю с небольшим должен начаться Грейт-Хенглтон, видимо, более крупный город.

Северус коснулся волшебной палочкой плеча Геральта, и ведьмак почувствовал разлившуюся по телу прохладу — он стал невидимым. То же самое зельевар сделал и с собой.

Двумя теньями они пошли по главной и единственной улице.

— Надо попробовать найти дом Гонтов, — шепнул Северус, — едва ли здесь много мест для тайников, а оно — весьма вероятное.

Никаких опознавательных знаков не было, поэтому, не колеблясь, Северус вошел в один из домов и осторожно прочел мысли кого-то из жителей, после чего сообщил:

— Это там, на самой окраине.

Они спустились с холма и оказались возле маленького покосившегося домика. Крыша покосилась, и внутрь заливал дождь и засыпал снег.

— Где толпы мертвяков? — спросил Геральт, дотрагиваясь пальцами до дрожащего медальона.

— Я бы и без них обошелся, — отозвался Северус. — Странно, только стандартный защитный набор.

Несколько минут он стоял неподвижно, после чего объявил:

— Можем входить.

Геральт вытащил меч и отодвинул покосившуюся сорванную с петель дверь, ступил через порог — и сразу же оказался в непроницаемой непроглядной черноте. Его улучшенное мутагенами зрение было бессильно — оно не могло противостоять полному чернильному мраку. Сзади раздалось тихое:

— Люмос Содем, — но ничего не произошло. Северус перебирал заклятья, а Геральт аккуратно шагнул вперед — и увидел единственный источник света. Посреди черноты золотым светом сиял крупный перстень с черным камнем.

Геральт сделал еще шаг вперед, хотел было протянуть руку за кольцом, но передумал и осторожно подцепил его мечом. Северус сзади положил ему руку на плечо, и они начали осторожно отступать назад.

На свету перстень уже не светился. Геральт бросил его на землю, вытащил склянку с ядом и окунул в нее острие меча.

Северус склонился над кольцом и произнес:

— Заклятье истинного света — рассеивает любой мрак. Но зачем?

— У них разные задачи, — предположил Геральт.

— В пещере — резервный запас, а здесь — способ воскрешения, — с полуслова понял его Северус. — Все-таки он умен.

Не дожидаясь от кольца неприятных сюрпризов, Геральт рубанул по нему мечом. Вспышка — и черный камень треснул пополам.

Северус поднял уже неопасный предмет и убрал в карман — он хранил все уничтоженные крестражи. Теперь нужно было найти самого Лорда и что-то крайне ценное, что он держит при себе. Но прежде, чем кто-то из них успел высказать предположения — куда идти, слева от них за холмом ослепительно полыхнула синяя вспышка местного портала.

Геральт бегом бросился в ту сторону. Тяжелое дыхание свидетельствовало о том, что Северус бежит за ним, выдерживая нечеловеческий темп. Впереди показалось старое запущенное кладбище, и Геральт затормозил, перехватив все еще невидимого друга за мантию.

— Подожди здесь, — произнес Геральт тихо.

— Идем вместе, — так же ответил Северус и пропал — теперь его можно было найти только по запаху. Геральт пригнулся и бесшумно пошел вперед, к центру кладбища. Уже вечерело, но ведьмачье зрение позволяло разглядеть открывающуюся сцену в подробностях. На широкой могильной плите стоял огромный котел, в котором уместился бы человек. Рядом сутился низенький лысый мужчина. Крупная змея играла кольцами чуть в стороне. А на дорогом надгробии, изображавшем ангела, стоял, опутанный веревками, Гарри Поттер. Каким бы ни был план Крауча-Грюма относительно Турнира, он сорвался. Но это было уже не важно.

Вытащив склянку с ядом, Геральт оторвал воротник от рубашки, намочил ткань и протер клинок целиком. Возможно, Лорда тоже лучше убивать ядом. Еще немного приблизившись, Геральт сумел расслышать бормотание коротышки:

— Плоть слуги, отданная добровольно, воскресит моего хозяина, — с чавкающим звуком коротышка отрубил себе левую кисть, захныкал, но продолжил сквозь слезы:

— Темный лорд воскреснет вновь, — после чего повалился на землю, а из котла выступило белокожее существо, похожее на человека и змею одновременно.

— Хвост, — проронило оно, — одень меня.

Коротышка взмахнул палочкой, и тело существа окутала черная мантия. Коротышка вложил ему в руки волшебную палочку, а Геральт подошел к самому надгробию. Надо было вытащить Гарри — остальное ждало.

Тихо опали веревки под острым клинком.

Геральт вытащил из кармана камешек портал и незаметно вложил его в ладонь Гарри. Тот сжал камешек.

— По моему сигналу — побежишь за надгробие. Сожмешь камень, скажешь: «Хогсмит». Понял? — Геральт говорил на пределе слышимости. Гарри медленно кивнул и, когда Лорд повернулся к нему спиной, Геральт шепнул:

— Беги!

И парнишка побежал прочь. Лорд дернулся, что-то вскрикнул, и в этот момент невидимость, наложенная Северусом, спала. Геральт быстрым движением вышел из укрытия и мечом отразил пущенное в спину Гарри проклятье, после чего сказал спокойно:

— Вот ты какой, лорд.

— А, — лорд хрипло втянул в себя воздух, — странный выскочка-немаг. Мой слуга говорил о тебе. Ты весьма способен. Чем Дамблдор тебя привлек? Деньгами? Я дам больше.

Коротышка скулил на земле, змея все еще лежала на своем месте, только подняла голову, выжидая. Лорд держал в руках палочку. Геральт прикинул расстановку сил, сделал поправку на где-то находящегося Северуса и рявкнул:

— Меньше слов — больше дела. Дерись, лорд.

От выпада змеемордый ушел плавным движением настоящей змеи, крутанулся на месте

и переместился в сторону, полоснув зеленым лучом. Геральт нырнул вниз перекатом и нанес удар — в том месте, где только что была рука лорда, оказался только воздух.

— Мать твою, — прошипел Геральт. Щит Квен рассыпался искрами от пропущенного удара, но зато плавным чиркающим движением Геральт распорол горло начавшему подниматься коротышке. Тот захрипел и упал на землю, лорд визгливо захохотал и ударил по земле волной огня. Могильная плита приняла на себя жар и рассыпалась на куски, Геральт поймал еще один луч мечом и наконец сумел задеть лорда. Тот взвизгнул от боли в рассеченной, но не отрубленной руке, и снова послал волну огня.

Лорд был силен. Невероятно, чудовищно, непередаваемо силен. Геральт дрался на пределе сил, но никак не мог подобраться к нему. Кто-то должен был устать — либо лорд, либо ведьмак. Увернувшись от очередного проклятия, Геральт встретился с бросающейся ему в горло змеей — и срубил ей голову. Лорд закричал от боли — змея была не просто любимицей, а крестражем.

— Это конец, — прошипел он.

— Опять болтовня? — Геральт рубанул мечом перед его змеиным носом и снова задел руку. Лорд переместился в сторону — и едва успел отразить атаку Северуса.

— Северус? — зашипел он. — Предатель.

Геральт не стал слушать, что ему ответил зельевар, вместо этого сделал глоток одного из эликсиров — по жилам заструилась энергия, восприятие усилилось, время замедлилось, и он бросился к лорду — но тот снова оказался быстрее. Удар меча и вспышка заклятия Северуса ударились об один и тот же светящийся щит, лорд облизнул сухие губы и сделал одно движение рукой.

Удар был страшен. Словно огромный таран ударил Геральта в грудь, откинув почти на другой конец кладбища, и припечатал сверху. Ведьмак упал спиной. Сука. Больно. Голова закружилась. Зелье, давшее ему мгновения ускоренных реакций, прекратило свое действие, оставляя невозможную боль в мышцах.

— Ты сделал неправильный выбор, Северус, — произнес лорд. — Очень неправильный. Ты мог помочь мне убить мальчишку и обрести полное могущество, получив взамен все. Но ты решил, что Дамблдор для тебя — лучший хозяин.

Геральт поднялся на ноги. Северус стоял на коленях, опутанный невидимыми веревками.

— Как давно ты меня предал, Северус?

С трудом переставляя ноги, подстегивая регенерацию, Геральт брел к ним.

— В тот день, когда ты решил убить Лили, — ответил Северус таким тоном, каким говорят приговоренный к смерти.

— Глупец! — расхохотался лорд. — Из-за девчонки ты потерял все.

Геральту оставалось каких-нибудь двадцать шагов, совсем немного. Лорд был полностью сосредоточен на Северусе. Регенерация восстанавливала поломанные ребра и поврежденные органы, но слишком медленно. Ведьмаков готовили драться с чудищами, а не с чародеями.

— Я был бы рад насладиться твоими мучениями, Северус, но у меня слишком мало времени. Авада...

Мелькнула тень, и перед Северусом из пустоты возник Гарри, в безрассудном порыве закрывая своего нелюбимого профессора.

— Кедавра, — закончил лорд. Зеленое заклятие ударило мальчишку в грудь, и в этот момент Геральт сделал решающий прыжок и одним ударом снес красноглазую башку. Лорд рассыпался прахом.

Геральт снял перчатку и тыльной стороной ладони провел по лицу. Подошел к Северусу, с которого уже спали волшебные путы, протянул ему руку, помог встать. Зельевар смотрел куда-то в сторону, на кладбище, на потемневшего ангела, только не на лежащего на земле Гарри. Геральт убедился, что друг держится на ногах, отпустил его и сказал:

— На земле холодно, вставай.

В отличие от Северуса, он отлично слышал сумасшедшее сердцебиение мальчишки.

Уходили с кладбища тихо, но с трофеями — пеплом лорда, его палочкой, башкой змеи и головой коротышки. Игнорируя все предложения, голову нес Гарри, причем на лице его никакой брезгливости не наблюдалось, скорее уж скрытое торжество.

— Эта голова — подарок его крестному, — тихо пояснил Северус и добавил непонятно: — Теперь псину полностью оправдают.

С Гарри он не говорил — не мог осознать, что ненавистный ребенок врага и любимой женщины не просто спас ему жизнь, а закрыл его собой. Геральт вмешиваться не собирался — разберутся как-нибудь без него.

Порталом перенеслись в Хогсмит, а оттуда под заклятием невидимости и мантией-невидимкой Гарри прошли напрямик в кабинет Дамблдора.

Директор, увидев их, пошатнулся и медленно осел в кресло.

— Все хорошо, профессор, — Гарри бросил на пол голову и кинулся к директору, и тот слабо улыбнулся. Посмотрел внимательно на почти неразличимый теперь шрам на лбу Гарри и повторил за ним:

— Все хорошо. Все просто отлично, мой мальчик, — дрожащей рукой он сжал пальцы Гарри.

Геральт подвинул себе стул и сел, сложив на стол палочку, мешочек с прахом и змеиную голову. Коротышкина голова осталась на полу.

Северус закрыл дверь кабинета, прислонился к ней и требовательно сказал:

— Кажется, вам пора объясниться, директор.

— Да и нам есть, что рассказать, — заметил Геральт. — И я пока не решил, сколько стоит голова вашего лорда.

— Вы оказали нам неоценимую услугу, Геральт, — произнес Дамблдор, хитро блеснув глазами, и Геральт почувствовал, как его плата, махнув на прощанье крылом, вылетела в окно ко всем чертям. Обычно под неоценимыми услугами подразумеваются неоплачиваемые.

— Это очень интересно, — обронил Северус, — но о деньгах вы можете поговорить позднее. Итак, директор?

— Думаю, — произнес Дамблдор, — что стоит начать эту историю сначала — для Гарри.

Он прикрыл глаза, соединил кончики пальцев и заговорил:

— Ты знаешь, Гарри, что война с Волдемортом была тяжелой и кровавой. Многие гибли. Не только волшебники, но и магглы. Мы сражались, но на стороне Волдеморта были скрытность, скорость и полная беспринципность. Незадолго до твоего рождения я стал свидетелем редкого события — произнесения настоящего пророчества. Профессор Трелони произнесла его.

Дамблдор взмахнул палочкой и приманил небольшую каменную чашу, в которой Геральт узнал Омут памяти. Дамблдор коснулся палочкой поверхности, и из чаши показалась призрачная фигура женщины, закутанной во множество платков.

— Грядет тот, у кого хватит сил победить темного лорда. Он будет рожден на исходе седьмого месяца теми, кто трижды бросал ему вызов, и у него будет сила о которой не будет знать темный лорд. И ни один из них не будет жить спокойно, пока жив другой.

Фигура пропала. Гарри нервно закусил палец и спросил:

— Это... обо мне?

— Не только, мой мальчик, — ответил Дамблдор. — Под это пророчество подходили как минимум две семьи. Твоя и твоего друга Невилла. Так вышло, что о пророчестве узнал Волдеморт.

— Говорите правду, раз начали, — совершенно ледяным тоном произнес Северус. — Я. Я был тем, кто передал пророчество — вернее, ту часть, которую услышал, Темному лорду.

Гарри задохнулся и вздрогнул, а Северус добавил очень тихо:

— Это третья самая большая ошибка в моей жизни, Поттер.

— Мы спрятали и твоих родителей, и родителей Невилла, — снова заговорил Дамблдор. — Но вас предали, ты знаешь.

На этих словах Дамблдор перевел взгляд на голову коротышки, все еще лежащую на полу, и Геральт догадался, что это и есть предатель.

— Волдеморт пал, пророчество, казалось бы, свершилось. Если бы...

— Если бы ваш лорд не был психом, — подал голос Геральт, — который решил наложить сам на себя проклятье и разорвать свою душу на несколько кусков.

— Как вы об этом узнали? — спросил директор. Гарри сидел очень тихо и почти не дышал.

— Шрам. От него фонит магией. Мы полгода убили на поиск того, что это может быть.

Он замолчал, а Северус тихо, по слову, очень кратко рассказал о том, что было дальше — только про секрет Риты не упомянул. Закончил, наконец, тем, как Геральт снял лорду голову, а несколькими секундами ранее Гарри закрыл его собой от смертельного проклятия, убившего в нем крестраж.

— Вы знали? — надтреснутым голосом спросил Гарри. Дамблдор понял, что это вопрос к нему и вдруг стал на вид еще старше, чем минуту назад. Не великий волшебник, а усталый старик.

— Знал, Гарри. Не с самого начала — но знал. После того, как ты два года назад принес мне дневник Тома Риддла, я уже не сомневался в том, что это за магия. Я начал искать крестражи, но старость всегда проигрывает молодости.

Геральт благодушно промолчал и ничего не сказал о возрасте.

— Значит, — Гарри нахмурился, — теперь остался только один? Один крестраж?

— Нет, Гарри, — на губах директора снова появилась улыбка. Он отодвинул ящичек стола и достал из него небольшой предмет — губную гармошку, которая странно подрагивала. — Видишь ли, есть возможность собрать крестражи воедино, но я не мог ею воспользоваться — вырывая крестраж, этот ритуал разрушает носитель. Я не мог рисковать тобой. А предметом, находящимся где-то в сейфах Гринготса, судя по моим расчетам, я совершенно не дорожу, так что...

Геральт поднялся со стула, взял у директора губную гармошку, положил ее на стол, достал меч и проткнул насквозь. Раздался пронзительный визг, гармошка вспыхнула, и на ее

месте остался маленький, не больше младенца, окровавленный трупик с кожей цвета сырого мяса и змеиной головой. Гарри вздрогнул, но сумел не отпрыгнуть в сторону.

В истории не хватало еще одной детали — и директор ее добавил:

— Я спровоцировал сегодня нашего профессора Грюма. Северус, кстати, ты был прав — под Обратным зельем обнаружился Барти Крауч-младший. Я намекнул ему, что знаю его секрет — и он решил действовать раньше намеченного срока, в обход всех планов. Он подсунул Гарри портал. Гарри, — Дамблдор вновь обратился к нему, — надеюсь, когда-нибудь ты сможешь меня за это простить.

Гарри ничего не ответил, а Геральт задумчиво оглядел труп лорда, достал из-за голенища сапога маленький острый кинжал и отрезал ему голову. Стряхнул на пол кровь, изучил и поставил перед Дамблдором — пусть сам разбирается. Главное, что лорд уже гарантированно не воскреснет вновь.

— Получается, — мальчик шумно сглотнул, — все кончилось?

— Путь никогда не кончается, — скорее себе, чем ему ответил Геральт.

С улицы раздались громкие крики. Дамблдор первым подошел к окну, выглянул и сказал очень спокойно:

— Геральт, мне кажется, это за тобой.

Геральт тоже посмотрел в окно — посреди внутреннего дворика наливался, расцветал портал.

— Похоже, пора, — согласился он. — Удачи, директор.

— И тебе, Геральт.

— Можно вас проводить? — спросил Гарри.

Геральт кивнул, обернулся к Северусу и спросил:

— Спустишься?

Зельевар кивнул. Втроем они сбежали по лестнице и вышли во двор, где уже собралась толпа студентов. Первой к Геральту подбежала Гермиона. Сначала остановилась в паре шагов, а потом, что-то решив, подскочила и крепко обняла. Геральт погладил ее по лохматой голове и поставил на землю. Драко важно пожал ведьмаку руку, а после скорчил плаксивую рожицу и отвернулся. Рон улыбался и махал — так же, как и остальные. Гарри крепко сжал ладонь Геральта, в зеленых глазах светились искреннее счастье и искренняя грусть. Геральт наклонился к нему и шепнул:

— Ты храбрый парень. Только думай иногда головой, а не задницей, ладно?

— Ладно, — рассмеялся Гарри.

— И присматривай за Северусом, — также тихо продолжил ведьмак. — А то он своим ядом отравится.

Гарри закивал и отошел к остальным детям и учителям и тоже неистово замахал.

Геральт протянул руку Северусу, тот ответил на рукопожатие. Лицо зельевара было как обычно кислым и недовольным, но по глазам было видно, что расставаться ему тяжело. Разорвав рукопожатие, Геральт сунул руку за пазуху и вытащил потрепанную колоду для гвинта, протянул.

— Зачем мне две?

— Гарри будешь учить. Или еще кого, — пожал плечами Геральт.

Портал, наконец, набрал силу, вспыхнул, и с другой стороны прохода отразились Трисс, Йеннифер и Цири, стоящие вокруг мегаскопа.

Северус дернулся вперед, прошептал:

— Лили!

Но рыжеволосая Трисс повернулась, и он замер, разглядев лицо.

— Можешь пойти со мной, — сказал Геральт, подходя к краю.

Северус колебался. Сделал было шаг — и отступил, обернувшись назад. Геральт поймал направление этого взгляда — он был обращен к мальчишке, который сегодня спас Северусу жизнь и за которым очень нужен был хороший присмотр.

— Удачи на пути, Геральт.

— Удачи на пути, Северус, — ответил ведьмак и шагнул в портал.

И все-таки он ненавидел порталы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net